
Глава X

Рассмотрение положений главы VI Устава

Содержание

	<i>Стр.</i>
Вводное примечание	953
Часть I. Передача споров и ситуаций Совету Безопасности	956
Примечание	956
Часть II. Расследование споров и установление фактов	965
Примечание	965
Часть III. Решения Совета Безопасности, касающиеся мирного урегулирования споров	969
Примечание	969
А. Решения Совета Безопасности по общим и тематическим вопросам, касающиеся мирного урегулирования споров	972
В. Рекомендации, касающиеся методов, процедур и сроков мирного урегулирования споров	974
С. Решения, предполагающие участие Генерального секретаря в усилиях, прилагаемых Советом для мирного урегулирования споров.	992
D. Решения, касающиеся региональных механизмов или учреждений	1006
Часть IV. Обсуждение уставных вопросов, касающихся толкования и применения положений главы VI Устава	1006
Примечание	1006

Вводное примечание

В главе X рассматривается практика Совета Безопасности, направленная на содействие принятию и осуществлению рекомендаций и методов или процедур мирного урегулирования споров в рамках статей 33–38 главы VI и статей 11 и 99 Устава.

Рассматриваемый период характеризуется значительным расширением деятельности Совета в рамках главы VI Устава. Кроме того, после опубликования первого доклада Генерального секретаря о предотвращении вооруженных конфликтов¹ в ряде решений Совет, ссылаясь на свою ключевую роль в мирном урегулировании споров в соответствии с главой VI Устава, особо подчеркивал важное значение поиска более эффективных путей предотвращения вспышек конфликтов и их повторения. Подчеркнув свою неизменную готовность заниматься предотвращением вооруженных конфликтов во всех районах мира, Совет согласился с необходимостью создания культуры предотвращения и вновь подтвердил, что ранее предупреждение, превентивная дипломатия, превентивное развертывание, превентивное разоружение и постконфликтное миростроительство являются взаимозависимыми и взаимодополняющими компонентами всеобъемлющей стратегии предотвращения конфликтов. В этих условиях, сознавая необходимость уважения принципа суверенитета и невмешательства в вопросы, подпадающие под внутреннюю юрисдикцию государств, Совет все в большей мере расширял использование ряда механизмов, направленных на предотвращение вспышек и/или возобновления конфликтов, в том числе, в частности, использование миссий Совета Безопасности и миссий по установлению фактов с целью определить, может ли тот или иной спор или та или иная ситуация привести к международным трениям или породить спор; оказание поддержки добрым услугам специальных представителей и посланников Генерального секретаря; учреждение специальных политических миссий в постконфликтных ситуациях, мандаты которых включали в себя элементы, связанные с осуществлением мирных соглашений или соглашений о прекращении огня, а также с политическим диалогом, национальным примирением и созданием потенциала; и включение элементов предотвращения конфликтов и миростроительства в комплексные операции по поддержанию мира.

Поскольку в главе VIII настоящего *Дополнения* приводится полный отчет о деятельности Совета по мирному урегулированию споров, в настоящей главе не содержится всеобъемлющего обсуждения практики Совета Безопасности по мирному урегулированию споров. Вместо этого в главе X освещаются отдельные материалы, которые могут наилучшим образом продемонстрировать, как положения главы VI Устава толковались в ходе обсуждений и применялись в соответствующих решениях Совета.

Порядок представления и классификации соответствующих материалов был разработан таким образом, чтобы в удобной форме продемонстрировать практику и процедуры, к которым прибегал Совет. Как и в предыдущем *Дополнении к Справочнику*, охватывавшем период с 1996 по 1999 год, материалы были разделены по тематическим разделам, а не по отдельным

---

¹ S/2001/574.

статьям Устава, чтобы не увязывать процедуры или решения Совета с конкретными статьями Устава, если они сами по себе не касаются таких статей.

В части I показано, каким образом в соответствии со статьей 35 государства-члены и государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, доводили до сведения Совета Безопасности информацию о новых спорах и ситуациях. В этой части затрагиваются также функции и практика Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря в соответствии с пунктом 3 статьи 11 и статьей 99 Устава, соответственно, в которых внимание Совета Безопасности обращается на вопросы, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. В части II приводится информация о мероприятиях по проведению расследований и установлению фактов, начатых и осуществленных Советом, которые можно считать подпадающими под действие статьи 34. В части III приводится обзор рекомендаций и решений Совета, касающихся мирного урегулирования споров. В частности, в ней отражены рекомендации Совета сторонам в конфликте и его действия в поддержку усилий Генерального секретаря по мирному урегулированию споров. И наконец, в части IV отражено обсуждение в Совете Безопасности уставных вопросов, касающихся толкования или применения положений главы VI Устава.

В главе X цитируются следующие статьи Устава:

Статья 11

3. Генеральная Ассамблея может обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности.

Статья 33

1. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

2. Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств.

Статья 34

Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Статья 35

---

1. Любой Член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

2. Государство, которое не является Членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в котором оно является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в настоящем Уставе.

3. Разрешение Генеральной Ассамблеей дел, о которых доведено до ее сведения на основании настоящей статьи, производится с учетом положений статей 11 и 12.

Статья 36

1. Совет Безопасности уполномочивается в любой стадии спора, имеющего характер, указанный в статье 33, или ситуации подобного же характера рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования.

2. Совет Безопасности принимает во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами.

3. Делая рекомендации на основании настоящей статьи, Совет Безопасности принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда.

Статья 37

1. Если стороны в споре, имеющем характер, указанный в статье 33, не разрешат его при помощи указанных в этой статье средств, они передают его в Совет Безопасности.

2. Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора в действительности могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, он решает, действовать ли ему на основании статьи 36 или рекомендовать такие условия разрешения спора, какие он найдет подходящими.

Статья 38

Без ущерба для положений статей 33–37 Совет Безопасности уполномочивается, если все стороны, участвующие в любом споре, об этом просят, делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения этого спора.

Статья 99

Генеральный Секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Часть I

Передача споров и ситуаций Совету Безопасности

Примечание

В рамках Устава пункты 1 и 2 статьи 35 и пункт 1 статьи 37, как правило, рассматриваются как положения, на основании которых государства могут или, в случае с пунктом 1 статьи 37, должны передавать споры Совету Безопасности. В приводимых ниже пяти разделах отражена соответствующая практика Совета.

В первом разделе, озаглавленном «Передача государствами», содержится общий обзор случаев передачи споров и ситуаций Совету в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 35. В течение рассматриваемого периода споры и ситуации в основном передавались Совету, как правило, в виде сообщений, предоставляемых членами Организации Объединенных Наций или непосредственно затронутыми сторонами и/или через третьи государства и региональные группы. В этом разделе также приводится в табличной форме информация о переданных Совету новых спорах и ситуациях, в связи с которыми в течение рассматриваемого периода Совет созывал заседания по новым пунктам повестки дня. В соответствии с тенденцией, сформировавшейся в ходе предыдущих периодов, в период 2000–2003 годов произошло дальнейшее сокращение количества новых ситуаций, переданных Совету.

Во втором разделе, озаглавленном «Характер вопросов, переданных Совету Безопасности», приводится информация о содержании соответствующих сообщений, предоставленных государствами-членами Совету. Затем следует еще один раздел, озаглавленный «Меры, испрашиваемые в обращениях к Совету Безопасности», в котором анализируется характер мер, которые государства-члены, представляющие Совету тот или иной спор или ту или иную ситуацию, просили его принять.

Два последних раздела, озаглавленных соответственно «Передача Генеральным секретарем» и «Передача Генеральной Ассамблеей», касаются пункта 3 статьи 11 и статьи 99 Устава, в соответствии с которыми Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь,

соответственно, могут передавать Совету вопросы, которые могут угрожать международному миру и безопасности. В течение рассматриваемого периода ни Генеральная Ассамблея, ни Генеральный секретарь конкретно не передавали никаких вопросов Совету.

Передача государствами

В соответствии со статьей 35, которая в отсутствие данных, указывающих на другие положения Устава, обычно рассматривается как основание для передачи Совету тех или иных вопросов государствами, любое государство-член может довести по сведениям Совета информацию о любом «споре» или «ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор». Хотя в отдельных сообщениях содержалось прямое упоминание статьи 35, в большинстве сообщений отсутствовали ссылки на какую-либо конкретную статью, на основании которой они представлялись².

Согласно пункту 2 статьи 35 Устава, государство, которое не является членом Организации Объединенных Наций, может довести до сведения Совета Безопасности о любом споре, в котором она является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в Уставе. За рассматриваемый период государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, не доводили до сведения Совета информацию о каком-либо споре или ситуации. Информация о ситуациях доводилась до сведения Совета Безопасности исключительно в соответствии с положениями пункта 1 статьи 35 непосредственно либо самими

---

² Прямые ссылки на статью 35 см. в следующих сообщениях: идентичные письма представителя Афганистана от 14 сентября 2001 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности в связи с положением в Афганистане (S/2001/870); и письмо представителя Германии от 13 апреля 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности в связи с ситуацией в отношениях между Эритреей и Эфиопией (S/2000/312).

затронутыми государствами-членами³, либо в форме сообщений от третьих государств и/или региональных групп⁴.

³ См., например, следующие письма на имя Председателя Совета Безопасности: письмо представителя Союзной Республики Югославия от 13 февраля 2000 года с просьбой о проведении срочного заседания Совета для обсуждения вопроса об ухудшении положения сербов и других неалбанцев в Косово и Метохии (S/2000/2011); письмо представителя Союзной Республики Югославия от 20 мая 2000 года с просьбой о созыве срочного заседания Совета после того, как Председатель Европейского союза не направил Союзной Республике Югославия приглашения участвовать в заседании министров Совета по выполнению Мирного соглашения, состоявшемся в Брюсселе 23 и 24 мая 2000 года (S/2000/458); письмо представителя Союзной Республики Югославия от 6 июня 2000 года с просьбой о созыве срочного заседания Совета для обсуждения вопроса о «преступлениях этнических албанских террористов и неспособности международных присутствий предотвращать их, а также о злоупотреблении властью со стороны военнослужащих британского контингента СДК (Сил для Косово), которые открыли огонь по безоружным сербам из числа гражданского населения» (S/2000/543); письмо представителя Союзной Республики Югославия от 29 июня 2000 года с просьбой о созыве заседания Совета для рассмотрения положения в Косово и Метохии (S/2000/636); письмо представителя Союзной Республики Югославия от 19 июля 2000 года с просьбой о созыве срочного заседания Совета для рассмотрения намерения Временной администрации Организации Объединенных Наций в Косово (МООНК) установить контроль над металлургическим предприятием акционерной корпорации РМХК «Трепча» в Косовска-Митровице, Косово и Метохия (S/2000/716); и письмо представителя Союзной Республики Югославия от 14 августа 2000 года с просьбой о созыве срочного заседания Совета в связи с вооруженным нападением на акционерную корпорацию РМХК «Трепча» Сил для Косово (S/2000/801). См. также идентичные письма представителя Боснии и Герцеговины от 6 февраля 2001 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности с просьбой о созыве Совета для обсуждения возможности санкционирования конференции для обзора хода осуществления Дейтонского соглашения (S/2001/114); и следующие письма на имя Председателя: письмо представителя бывшей югославской Республики Македония от 4 марта 2001 года с просьбой о созыве чрезвычайной сессии

Совета для представления плана действий его правительства, в котором содержится информация о мерах для прекращения насилия и обеспечения прочной стабилизации положения на границе с Союзной Республикой Югославия (S/2001/191); письмо представителя Бурунди от 14 марта 2001 года с просьбой о созыве срочного заседания Совета для обсуждения вопроса об «активизации военных действий» и «серьезном ударе» по осуществляемому мирному процессу в стране (S/2001/221); письмо представителя Демократической Республики Конго от 1 августа 2001 года с просьбой о созыве срочного заседания Совета для обсуждения «нарушений целостности конголезской территории Руандой и Угандой» (S/2001/759); письмо представителя Демократической Республики Конго от 18 марта 2002 года с просьбой о созыве заседания для обсуждения вопроса о якобы имевших место нарушениях Руандой Лусакского соглашения о прекращении огня (S/2002/286); письмо представителя Союзной Республики Югославия от 23 мая 2002 года с просьбой о созыве срочного заседания Совета по вопросу об осуществлении резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности (S/2002/574); и письмо представителя Сербии и Черногории от 14 августа 2003 года с просьбой о созыве срочного заседания Совета для рассмотрения последних событий в Косово и Метохии, особенно террористического нападения, совершенного в деревне Гораждевац в районе Печа 13 августа 2003 года (S/2003/815). Кроме того, см. письмо представителя Сирийской Арабской Республики от 5 октября 2003 года с просьбой о созыве срочного заседания Совета для рассмотрения вопроса о «нарушениях воздушного пространства Сирии и Ливана, совершенных 5 октября 2003 года военновоздушными силами Израиля, и нанесенном последними в тот же день ракетным ударе по гражданскому объекту, расположенному в глубине территории Сирии» (S/2003/939); эта же ситуация была доведена до сведения Совета Безопасности в письме представителя Ливана от 5 октября 2003 года (S/2003/943).

⁴ См., например, следующие письма на имя Председателя Совета Безопасности: письмо представителя Эритреи в его качестве Председателя Группы африканских государств от 10 мая 2000 года с просьбой об открытом чрезвычайном заседании Совета для рассмотрения вопроса о ситуации в Сьерра-Леоне (S/2000/408); и письмо представителя Намибии от 11 мая 2000 года, в котором внимание Совета обращается на эту же ситуацию (S/2000/410); письмо представителя Южной Африки в его качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединения с просьбой о немедленном созыве заседания Совета, с тем чтобы «обсудить вопрос о

критической ситуации в оккупированном Восточном Иерусалиме, других частях оккупированной палестинской территории и частях Израиля» (S/2000/934); информация об этой же ситуации была доведена до сведения Совета в письмах представителя Ирака в его качестве Председателя Арабской группы и от имени государств — членов Лиги арабских государств; представителя Малайзии от имени Движения неприсоединения; Постоянного наблюдателя от Палестины и представителя Малайзии в его качестве Председателя Исламской группы от 2 октября 2000 года (S/2000/928, S/2000/929, S/2000/930 и S/2000/935, соответственно); письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии в его качестве Председателя Арабской группы от 21 ноября 2000 года с просьбой о созыве срочного заседания Совета для обсуждения вопроса об ухудшающейся ситуации на оккупированной территории (S/2000/1109); письмо представителя Российской Федерации от 15 июня 2001 года с просьбой о проведении открытого заседания Совета для рассмотрения путей улучшения гуманитарной ситуации в Ираке (S/2001/597); и письмо представителей Катара и Мали от имени Исламской группы от 15 августа 2001 года с просьбой о созыве заседания для обсуждения вопроса об ухудшающейся ситуации на оккупированной палестинской территории (S/2001/797). См. также идентичные письма Постоянного наблюдателя от Палестины от 20 февраля 2002 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета с просьбой о проведении срочного заседания Совета для обсуждения вопроса об ухудшающейся ситуации на оккупированных палестинских территориях, включая Иерусалим (S/2002/182); и следующие письма на имя Генерального секретаря: письмо Постоянного представителя Йемена от имени Лиги арабских государств от 20 февраля 2002 года, в котором внимание Совета обращается на эту же ситуацию (S/2002/184); письмо представителя Катара в его качестве Председателя Исламской конференции на высшем уровне от 29 марта 2002 года для рассмотрения событий на оккупированной палестинской территории (S/2002/331); письмо представителя Туниса в его качестве Председателя Арабской группы от 1 апреля 2002 года с просьбой о созыве заседания для обсуждения «опасной ситуации на оккупированной палестинской территории» (S/2002/336); письмо представителя Судана в его качестве Председателя Арабской группы и от имени государств — членов Лиги арабских государств от 2 мая 2002 года с просьбой о созыве заседания Совета для обсуждения ухудшающейся ситуации на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим (S/2002/510); внимание Совета было

Информация о спорах и ситуациях, как правило, представлялась Совету Безопасности в виде сообщений на имя Председателя Совета. Однако в нескольких случаях вопросы доводились до сведения Совета в сообщениях, адресованных как Председателю Совета, так и Генеральному секретарю⁵.

обращено на эту же ситуацию в письме представителя Бахрейна в качестве Председателя Арабской группы и от имени государств — членов Лиги арабских государств от 11 июня 2002 года (S/2002/655); письмо представителя Южной Африки от имени Движения неприсоединения от 10 октября 2002 года с просьбой о созыве чрезвычайного заседания Совета по вопросу о ситуации в Ираке (S/2002/1132); письмо представителя Саудовской Аравии в его качестве Председателя Арабской группы и от имени государств — членов Лиги арабских государств от 23 июля 2002 года с просьбой о немедленном созыве заседания Совета для рассмотрения вопроса об ухудшающейся ситуации на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим (S/2002/828); письмо представителя Малайзии в его качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединения от 7 марта 2003 года с просьбой проведения открытых прений Совета о новых событиях, касающихся Ирака (S/2003/283); письмо представителя Судана в его качестве Председателя Арабской группы и от имени государств — членов Лиги арабских государств от 12 сентября 2003 года с просьбой о немедленном созыве заседания Совета для рассмотрения вопроса о «продолжающейся эскалации действий Израиля против палестинского народа и его руководства» (S/2003/880); письмо представителя Сирийской Арабской Республики в его качестве Председателя Арабской группы от 9 октября 2003 года с просьбой о срочном созыве заседания Совета для обсуждения израильского решения о сооружении стены на оккупированной палестинской территории (S/2003/973) и в связи с этой же ситуацией письма представителя Малайзии от имени Группы неприсоединившихся государств и Исламской Республики Иран от имени Организации Исламская конференция от 9 октября 2003 года (S/2003/974 и S/2003/977).

⁵ Например, в связи с ситуацией на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, идентичные письма дважды представлялись Генеральному секретарю и Председателю Совета Безопасности; см. идентичные письма Постоянного наблюдателя от Палестины от 2 октября 2000 года и 20 февраля 2002 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2000/930 и S/2002/182). В связи с ситуацией в Афганистане идентичные письма также

Сообщения, в которых информация о новых спорах или ситуациях направлялась Совету и на основе которых Совет созывал заседания по новым пунктам повестки дня в течение рассматриваемого периода, приводятся в таблице ниже под заголовком «Сообщения, доводившие спорные вопросы или ситуации до сведения Совета Безопасности за период 2000–2003 годов». Следует иметь в виду, что включение в повестку дня нового пункта необязательно означает наличие какого-либо нового спора или ситуации, поскольку это может быть лишь изменением

представлялись Генеральному секретарю и Председателю Совета Безопасности; см. идентичные письма Постоянного представителя Афганистана от 14 сентября 2001 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2001/870).

формулировки пункта повестки дня, который раньше рассматривал Совет. Сообщения, которыми государства-члены лишь представляли информацию, но не просили о созыве заседания Совета или принятии Советом какой-либо другой конкретной меры, не включены в таблицу, поскольку их нельзя считать передачей спора по смыслу статьи 35. Кроме того, как и в предыдущем *Дополнении*, в таблицу не включены сообщения, в которых содержались ссылки на споры или ситуации, рассмотренные Советом в рамках существовавших тогда пунктов повестки дня, чтобы не кодифицировать или классифицировать новые события и ухудшения ситуации в продолжающихся конфликтах. Следует отметить, что упомянутые выше критерии разграничения сообщений используются исключительно для цели приводимой ниже таблицы.

Сообщения, доводившие спорные вопросы или ситуации до сведения Совета Безопасности за период 2000–2003 годов

<i>Сообщение</i>	<i>Меры, с просьбами о принятии которых обращались к Совету Безопасности</i>	<i>Заседание и дата</i>
Ситуация на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос		
Письмо Постоянного представителя Ирака ^a при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/928)	Созыв Совета Безопасности для обсуждения вопроса об агрессивных действиях Израиля в районе Харам-аш-Шарифа в оккупированном Священном Иерусалиме и против палестинского гражданского населения на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим	4204-е заседание 3–5 октября 2000 года
Письмо Постоянного представителя Малайзии ^b при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/929)	Созыв срочного заседания Совета Безопасности для обсуждения последних инцидентов в оккупированном Восточном Иерусалиме, происшедших после посещения лидером партии «Ликуд» Ариэлом Шароном Харам-аш-Шарифа	
Идентичные письма Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2000 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2000/930)	Созыв экстренного заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о ситуации в оккупированном Восточном Иерусалиме, а также на остальной оккупированной палестинской территории	

Сообщение	Меры, с просьбами о принятии которых обращались к Совету Безопасности	Заседание и дата
Письмо Постоянного представителя Южной Африки ^c при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/934)	Созыв срочного заседания Совета Безопасности для принятия мер в связи с критической ситуацией в оккупированном Восточном Иерусалиме, других частях оккупированной палестинской территории и частях Израиля	
Письмо Постоянного представителя Малайзии ^d при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/935)	Созыв чрезвычайного заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса об имевших место в последнее время агрессивных действиях Израиля в отношении Харам-аш-Шарифа и нападениях израильских сил безопасности на палестинских гражданских лиц	
Письмо Постоянного представителя бывшей югославской Республики Македония при Организации Объединенных Наций от 4 марта 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/191)		
Письмо Постоянного представителя бывшей югославской Республики Македония при Организации Объединенных Наций от 4 марта 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/191)	Созыв чрезвычайного заседания Совета Безопасности, на котором министр иностранных дел бывшей югославской Республики Македония представит план действий его правительства по принятию мер для прекращения насилия и обеспечения прочной стабилизации положения на границе Косово для предупреждения распространения насилия в Республике Македония	4289-е заседание 7 марта 2001 года
Письмо Постоянного представителя Чада при Организации Объединенных Наций от 29 ноября 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/1317)		
Письмо Постоянного представителя Чада при Организации Объединенных Наций от 29 ноября 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/1317)	Просьба правительства Чада сделать через представителя правительства заявление с изложением позиции Чада в отношении кризиса в Центральноафриканской Республике	4659-е заседание (закрытое) 9 декабря 2002 года
Письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 5 октября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/939) и письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 5 октября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/943)		
Письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 5 октября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/939)	Созыв чрезвычайного заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о нарушениях воздушного пространства Сирии и Ливана 5 октября 2003 года военно-воздушными силами Израиля и нанесенном последними в тот же день ракетном ударе по объекту,	4836-е заседание 5 октября 2003 года

Сообщение	Меры, с просьбами о принятии которых обращались к Совету Безопасности	Заседание и дата
Письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 5 октября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/943)	расположенному в глубине территории Сирийской Арабской Республики Созыв чрезвычайного заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о нарушении военно-воздушными силами Израиля воздушного пространства Ливана для нанесения удара по объекту, расположенному на территории Сирийской Арабской Республики	

^a В качестве Председателя Арабской группы и от имени государств — членов Лиги арабских государств.

^b От имени Движения неприсоединения.

^c В его качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединения.

^d В его качестве Председателя Исламской группы.

Характер вопросов, переданных Совету Безопасности

В течение рассматриваемого периода вопросы, которые доводились до сведения Совета, как правило, именовались «ситуациями»⁶. В некоторых случаях вопросы, затрагиваемые в соответствующих сообщениях, именовались «развитием ситуации»⁷ или «нарушениями

международного права»⁸ или же излагались в описательной форме⁹.

⁶ См., например, следующие письма на имя Председателя Совета Безопасности: в связи с ситуацией в Сьерра-Леоне — письмо представителя Эритреи в его качестве Председателя Группы африканских государств от 10 мая 2000 года (S/2000/408) и письмо представителя Намибии от 11 мая 2000 года (S/2000/410); в связи с ситуацией в бывшей Югославии — письмо представителя Союзной Республики Югославия от 29 июня 2000 года (S/2000/636); в связи с ситуацией на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, — письмо представителя Судана в его качестве Председателя Группы арабских государств и от имени государств — членов Лиги арабских государств от 2 мая 2002 года (S/2002/510) и письмо представителя Бахрейна в его качестве Председателя Группы арабских государств и от имени государств — членов Лиги арабских государств от 11 июня 2002 года (S/2002/655); в связи с якобы имевшими место нарушениями территории и воздушного пространства Ливана и Сирийской Арабской Республики силами Израиля — письмо представителя Ливана от 5 октября 2003 года (S/2003/943).

⁷ См., например, следующие письма на имя Председателя Совета Безопасности в связи с ситуацией на Ближнем Востоке, включая

палестинский вопрос, — письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии в его качестве Председателя Арабской группы от 21 ноября 2000 года (S/2000/1109) и письмо представителя Катара в его качестве Председателя Исламской конференции на высшем уровне от 29 марта 2002 года (S/2002/331); в связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом — письмо представителя Малайзии в его качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединения от 7 марта 2003 года (S/2003/283); в связи с ситуацией в бывшей Югославии — письмо представителя Сербии и Черногории от 14 августа 2003 года (S/2003/815).

⁸ См., например, следующие письма на имя Председателя Совета Безопасности: в связи с ситуацией на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, — три письма от 9 октября 2003 года представителей Сирийской Арабской Республики в его качестве Председателя Арабской группы (S/2003/973), Малайзии в его качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединения (S/2003/974) и Исламской Республики Иран от имени Организации Исламская конференция (S/2003/977).

⁹ См., например, следующие письма на имя Председателя: в связи с ситуацией в Демократической Республике Конго — письмо представителя Демократической Республики Конго от 18 марта 2002 года (S/2002/286); в связи с ситуацией в бывшей Югославии — письмо представителя Союзной Республики Югославии от 19 июля 2000 года (S/2000/716) и письмо представителя Сербии и Черногории от 14 августа

Следует также отметить, что, хотя положения Устава, являющиеся основанием, которое позволяет государствам доводить до сведения Совета вопросы, которые могут угрожать международному миру и безопасности, изложены в главе VI Устава, содержание сообщений, представленных Совету, и характер мер, которые предлагалось принять по ним, не ограничиваются рамками этой главы. Например, в течение рассматриваемого периода в нескольких сообщениях, представленных Совету, говорилось о ситуациях, создающих угрозу региональному миру и безопасности¹⁰, и/или актах агрессии¹¹. Однако в связи с этими сообщениями

Совет не всегда определял наличие угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии.

Меры, испрашиваемые в обращениях к Совету Безопасности

В своих сообщениях Совету Безопасности государства главным образом просили Совет созвать срочное заседание для рассмотрения того или иного вопроса¹². В ряде случаев государства, представляющие сообщения, призывали также Совет в целом принять «меры» или «конкретные меры» по конкретному вопросу, доведенному до его сведения¹³.

2003 года (S/2003/815); в связи с якобы имевшими место нарушениями территории и воздушного пространства Ливана и Сирийской Арабской Республики израильскими силами — письмо представителя Сирийской Арабской Республики от 5 октября 2003 года (S/2003/939).

¹⁰ В письме от 21 ноября 2000 года на имя Председателя Совета представитель Ливийской Арабской Джамахирии в своем качестве Председателя Арабской группы заявил, что «новые акты агрессии» свидетельствуют о продолжающемся недопустимом применении оккупационными властями военной силы и что ухудшающаяся обстановка создает «угрозу для стабильности всего региона» (S/2000/1109). Представитель Ливана в письме от 5 октября 2003 года на имя Председателя Совета заявил, что нарушение военно-воздушными силами Израиля воздушного пространства Ливана для нанесения удара по объекту, расположенному на территории Сирии, представляет серьезную угрозу безопасности и стабильности региона» (S/2003/943 и приложение). Представитель Союзной Республики Югославии в письме на имя Председателя Совета Безопасности от 14 августа 2000 года сослался на деятельность Сил для Косово (СДК) и Временной администрации Организации Объединенных Наций в Косово (МООНК) и «их политику совершившегося факта» как угрозу для «мира и безопасности в регионе» (S/2000/801).

¹¹ В письме от 5 октября 2003 года на имя Председателя Совета представитель Ливана осудил нарушение военно-воздушными силами Израиля воздушного пространства Ливана для нанесения удара по объекту, расположенному на территории Сирии, как «акт агрессии», и просил Совет Безопасности «созвать чрезвычайное заседание для рассмотрения этих актов агрессии» (S/2003/943 и приложение). В письме от 1 августа 2001 года на имя Председателя Совета представитель Демократической Республики Конго сослался на «руандийских агрессоров и их союзников КОД» (Конголезское объединение за демократию (КОД-Гома); S/2001/759 и приложение). В письме от

14 августа 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Союзной Республики Югославии просил срочно созвать заседание Совета в связи с «вооруженным нападением на акционерную корпорацию РМХК «Трепча» Сил для Косово и ее незаконным захватом ими» (S/2000/801). В письме от 2 октября 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Малайзии в своем качестве Председателя Исламской группы просил созвать чрезвычайное заседание Совета для рассмотрения вопроса об ухудшении ситуации после «агрессивных действий Израиля в отношении Харам-аш-Шарифа и нападений израильских сил безопасности на палестинских гражданских лиц» (S/2000/935). Аналогичные письма со ссылкой на «акты агрессии» были направлены на имя Председателя Совета Безопасности 2 октября 2000 года представителем Ирака в его качестве Председателя Арабской группы и от имени государств — членов Лиги арабских государств и Постоянным наблюдателем от Палестины (S/2000/928 и S/2000/930). В письме от 21 ноября 2000 года на имя Председателя Совета представитель Ливийской Арабской Джамахирии в своем качестве Председателя Арабской группы, обратившись с просьбой о проведении срочного заседания Совета, сослался на нападения с воздуха израильских сил в секторе Газа как на «акты агрессии» (S/2000/1109). В письме от 23 июля 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Саудовской Аравии от имени Лиги арабских государств просил немедленно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о «продолжающейся израильской военной агрессии против палестинского народа и Палестинского органа» (S/2002/828).

¹² См. таблицу, озаглавленную «Сообщения, доводившие спорные вопросы или ситуации до сведения Совета Безопасности за период 2000–2003 годов».

¹³ См., например, следующие письма на имя

Например, в письме от 14 августа 2003 года на имя Председателя Совета представитель Сербии и Черногории просил срочно созвать заседание Совета для рассмотрения «событий в Косово и Метохии, особенно террористического нападения, совершенного в деревне Гораждевац 13 августа 2003 года». В своем сообщении представитель заявил, что «террористические нападения» преследовали цель дальнейшей дестабилизации обстановки в крае и нанесли серьезный удар по авторитету Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Сил для Косово (СДК), и по этой причине, по мнению его правительства, Совет должен принять «соответствующие меры»¹⁴.

В других случаях, которые приводятся ниже в качестве примеров, представляющие сообщения государства просили Совет принять более конкретные меры. В связи с ситуацией на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, представитель Объединенных Арабских Эмиратов в своем качестве Председателя Арабской группы и от имени членов Лиги арабских государств (ЛАГ) в письме от 13 марта 2001 года на имя Председателя Совета призвал Совет принять необходимые меры для гарантирования мира и безопасности в регионе и защиты палестинского народа путем формирования сил Организации Объединенных Наций по охране с развертыванием их на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим¹⁵.

Председателя Совета Безопасности: в связи с ситуацией в бывшей Югославии — письма представителя Союзной Республики Югославии от 13 февраля 2000 года и 14 августа 2000 года (S/2000/111 и S/2000/801); в связи с ситуацией на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, — письмо Постоянного наблюдателя Палестины от 20 февраля 2002 года (S/2002/182), письмо представителя Йемена от имени Лиги арабских государств от 20 февраля 2002 года (S/2002/184); письмо представителя Саудовской Аравии в его качестве Председателя Арабской группы и от имени государств — членов Лиги арабских государств от 23 июля 2002 года (S/2002/828) и письмо представителя Судана в его качестве Председателя Арабской группы и от имени государств — членов Лиги арабских государств от 12 сентября 2003 года (S/2003/880).

¹⁴ S/2003/815.

¹⁵ S/2001/216. В связи с этим же пунктом повестки дня

В связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине в идентичных письмах от 6 февраля 2001 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности представитель Боснии и Герцеговины просил созвать заседание Совета, чтобы обсудить «возможность санкционирования конференции для обзора хода осуществления Дейтонских мирных соглашений и внесения в них необходимых изменений»¹⁶.

В связи с ситуацией в бывшей югославской Республике Македония в письме от 4 марта 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель бывшей югославской Республики Македония просил созвать чрезвычайное заседание Совета, на котором министр иностранных дел его страны представит план действий по принятию мер для прекращения насилия и обеспечения прочной стабилизации

в течение рассматриваемого периода ряд государств-членов просили Совет предпринять «действия» или «меры», которые они конкретно не оговаривали. См., например, следующие письма на имя Председателя Совета с просьбой о созыве заседания и принятии «мер» или «решений»: идентичные письма Постоянного наблюдателя от Палестины от 2 октября 2000 года (S/2000/930); письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 21 ноября 2000 года (S/2000/1109); письмо представителя Египта в его качестве Председателя Арабской группы от 13 декабря 2001 года (S/2001/1191); письмо представителя Йемена в его качестве Председателя Арабской группы от 20 февраля 2002 года (S/2002/184); письмо представителя Иордании в его качестве Председателя Арабской группы от 29 марта 2002 года (S/2002/329); письма представителя Туниса от имени Лиги арабских государств от 1 апреля 2002 года, 6 апреля 2002 года и 17 апреля 2002 года (S/2002/336, S/2002/365 и S/2002/431); письмо представителя Саудовской Аравии от имени Лиги арабских государств от 23 июля 2002 года (S/2002/828); письмо Постоянного наблюдателя от Палестины от имени государств — членов Лиги арабских государств от 20 сентября 2002 года (S/2002/1055); письмо представителя Судана в качестве Председателя Арабской группы и от имени государств — членов Лиги арабских государств от 12 сентября 2003 года (S/2002/880); и письмо представителя Сирийской Арабской Республики в качестве Председателя Арабской группы от 9 октября 2003 года (S/2003/973).

¹⁶ S/2001/114.

положения на границе с Союзной Республикой Югославия¹⁷.

В другом случае в связи с ситуацией в Бурунди в письме от 14 марта 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Бурунди, обратившись с просьбой созвать заседание Совета для обсуждения вопроса об активизации военных действий и мирном процессе в Бурунди и изложив те надежды, которые он возлагает на это заседание, призвал Совет принять резолюцию или опубликовать заявление Председателя до проведения в Аруше 19–24 марта 2001 года совещания сторон Соглашения и совещания Комитета по контролю за осуществлением Соглашения¹⁸.

В связи с ситуацией в Демократической Республике Конго в письме от 1 августа 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Демократической Республики Конго, обратив внимание Совета на нарушения ее территориальной целостности и обратившись с просьбой о созыве срочного заседания Совета, призвал Совет, в частности, потребовать на основании статьи VII Устава немедленно и безоговорочно вывести войска Уганды и Руанды с территории демократической Республики Конго и осуществлять принудительные меры в отношении Руанды и Конголезского объединения за демократию (КОД-Гома)¹⁹. В последующем письме от 18 марта 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Демократической Республики Конго, обратив внимание Совета на ряд нарушений Лусакского соглашения о прекращении огня, призвал Совет созвать экстренное заседание, с тем чтобы осудить Руанду и КОД-Гома за возобновление боевых действий и потребовать немедленно и безоговорочно прекратить боевые действия и вернуть свои войска на их исходные позиции²⁰.

Что касается положения в Кот-д'Ивуаре, то представитель Сенегала в своем качестве представителя Председателя Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в письме от 19 декабря 2002 года на имя

Председателя Совета Безопасности призвал Совет оказать помощь ЭКОВАС в его усилиях найти решение кризиса²¹. На своем 4680-м заседании, состоявшемся 20 декабря 2002 года, Совет впервые рассмотрел пункт, озаглавленный «Положение в Кот-д'Ивуаре», и в этой связи Председатель Совета в своих вступительных замечаниях обратил внимание членов Совета на письмо представителя Сенегала.

И наконец, еще в одном случае, в контексте спора о Джамму и Кашмире, представитель Пакистана в идентичных письмах от 19 августа 2003 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности довел до сведения Совета вопросы, касающиеся «мира и безопасности в Азии». В этом же письме он призвал Совет содействовать возобновлению серьезного, существенного и последовательного диалога между Индией и Пакистаном о мирном урегулировании спора²².

Передача вопросов Генеральным секретарем

Хотя статья 99 предусматривает, что Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности любой вопрос, который, по его мнению, может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, за рассматриваемый период он ни прямо, ни косвенно не ссылаясь на статью 99. Однако в ряде случаев он обращал внимание Совета Безопасности на ухудшение ситуаций, которыми уже занимался Совет, и просил Совет рассмотреть вопрос о принятии соответствующих мер. Например, в связи с ситуацией в Демократической Республике Конго в письме от 15 мая 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный секретарь выразил свою озабоченность в связи с быстро ухудшающейся ситуацией в Буниа и его окрестностях, который стал местом ширококомасштабных ожесточенных столкновений между группами ополченцев из числа хема и ленду и обстановка в котором обострилась вследствие вмешательства извне. Сославшись на возможность дальнейшего ухудшения ситуации и его серьезные гуманитарные последствия, Генеральный секретарь просил Совет Безопасности

¹⁷ S/2001/191.

¹⁸ S/2001/221.

¹⁹ S/2001/759 и приложение.

²⁰ S/2002/286.

²¹ S/2002/1386.

²² S/2003/823.

срочно рассмотреть его предложение о быстром развертывании в Буниа многонациональных сил, действующих в соответствии со статьей VII Устава, в целях стабилизации ситуации в Буниа и защиты гражданского населения²³. В ответ на это Совет Безопасности созвал заседание и принял резолюцию 1484 (2003), санкционирующую развертывание таких многонациональных сил в Буниа²⁴.

В связи с ситуацией в Либерии в письме от 28 июня 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный секретарь выразил озабоченность в связи с грубыми нарушениями режима прекращения огня, которые подорвали основу мирных переговоров в Аккре. В этой связи он потребовал принятия Советом Безопасности срочных и решительных мер, с тем чтобы санкционировать развертывание в Либерии многонациональных сил в соответствии с главой VII Устава, чтобы не допустить серьезной гуманитарной трагедии и стабилизировать ситуацию в этой стране²⁵. В последующем письме от 8 июля 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный секретарь сослался на свое письмо от 28 июня 2003 года и с учетом стремительно развивающейся политической ситуации вновь призвал Совет принять срочные меры, с тем чтобы санкционировать развертывание в Либерии многонациональных сил, главная цель которых заключалась бы в предотвращении серьезной гуманитарной трагедии в стране. Кроме того, он обратил внимание Совета на ряд срочных предпринятых им инициатив, таких как назначение нового Специального представителя по Либерии для руководства деятельностью Организации Объединенных Наций в стране и ее координации и направление

Аккру его Специального представителя по Западной Африке²⁶. В ответ на это Совет созвал заседание и принял резолюцию 1497 (2003), санкционирующую развертывание таких многонациональных сил в Либерии²⁷.

Помимо вышеуказанных сообщений Генеральный секретарь в рамках своих общих обязательств по представлению докладов регулярно информировал Совет Безопасности о соответствующих событиях, касающихся вопросов, которые находятся на рассмотрении Совета.

Передача Генеральной Ассамблеей

В соответствии с пунктом 3 статьи 11 Устава Генеральная Ассамблея может обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности. За рассматриваемый период Генеральная Ассамблея не передавала на основании этой статьи никаких вопросов на рассмотрение Совета Безопасности²⁸.

²⁶ S/2003/695.

²⁷ S/PV.4803.

²⁸ Более подробную информацию см. раздел В, часть I, глава VI.

²³ S/2003/574.

²⁴ S/PV.4764.

²⁵ S/2003/678.

Часть II Расследование споров и установление фактов

Примечание

Согласно статье 34 «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для

определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности». При этом в статье 34 не исключается возможность выполнения функций расследования другими органами, равно как и не ограничивается общая компетенция Совета на получение информации о связанных с любым спором или ситуацией соответствующих фактах путем направления миссии по установлению фактов.

В рассматриваемый период Совет провел ряд мероприятий по расследованию и установлению фактов, которые могут относиться к категории подпадающих под действие статьи 34 или связанных с ее положениями, инициировал их проведение или попросил об этом Генерального секретаря. В данной части представлен обзор практики Совета Безопасности в отношении статьи 34 Устава, а также приведены два практических примера, в которых описывается, как Совет Безопасности одобрил инициативу Генерального секретаря по созданию органов, функции которых состояли в установлении фактов и проведении расследований²⁹. В первом примере, касающемся положения на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, подробно описан процесс одобрения Советом решения Генерального секретаря о размещении группы по установлению фактов, с тем чтобы собрать достоверные сведения о событиях, происшедших в лагере беженцев в Джанине в апреле 2002 года, а также изложены дальнейшие события, в результате которых группа была расформирована. Во втором примере, касающемся положения в Кот-д'Ивуаре, речь идет о решении направить миссию по установлению фактов в эту страну.

В дополнение к просьбе о развертывании вышеупомянутых миссий по установлению фактов

²⁹ В ходе рассматриваемого периода, например, Совет обратился к Генеральному секретарю с просьбой организовать или провести мероприятия по установлению фактов или расследованию. В заявлении Председателя от 18 октября 2002 года в связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго Совет, осудив продолжающееся насилие на востоке Демократической Республики Конго, в частности нападение на Увиру ополченцев «майи-майи» и других сил, предложил Генеральному секретарю продолжать представлять доклады о событиях в районе Увиры (S/PRST/2002/27).

и расследованию Совет вновь попросил Генерального секретаря представлять доклады о важных событиях, имеющих отношение к вопросам, которыми занимается Совет. Кроме того, в некоторых случаях Совет направлял миссии, состоявшие из представителей его государств-членов, в зоны конфликта, в том числе в Афганистан³⁰, Белград и Косово (Союзная Республика Югославия)³¹, Бурунди и Демократическую Республику Конго³², район Великих озер³³, Восточный Тимор и Индонезию³⁴, Западную Африку³⁵, Сьерра-Леоне³⁶, Центральную Африку³⁷, Эритрею и Эфиопию³⁸. В целом в ходе

³⁰ Миссия Совета находилась в Афганистане с 31 октября по 7 ноября 2003 года. Дополнительную информацию см. в приложении о круге ведения (S/2003/930) и в заключительном докладе (S/2003/1074).

³¹ Миссии Совета находились в Косово с 27 по 29 апреля 2000 года и с 16 по 18 июня 2001 года, соответственно; дополнительную информацию см. в приложениях о круге ведения (S/2000/320 и S/2001/482) и в заключительных докладах (S/2000/363 и S/2001/600). Миссия Совета находилась в Косово и Белграде с 13 по 17 декабря 2002 года; дополнительную информацию см. в приложении о круге ведения (S/2002/1271) и в заключительном докладе (S/2002/1376).

³² Миссия Совета находилась в Демократической Республике Конго с 4 по 8 мая 2000 года. Дополнительную информацию см. в приложении о круге ведения (S/2000/344) и в заключительном докладе (S/2000/416).

³³ Миссии Совета находились в районе Великих озер с 15 по 26 мая 2001 года и с 27 апреля по 7 мая 2002 года. Дополнительную информацию см. в приложениях о круге ведения (S/2001/408 и S/2002/430), в заключительном докладе (S/2001/521 и Add.1, а также S/2002/537 и Add.1).

³⁴ Миссия Совета находилась в Восточном Тиморе и Индонезии с 9 по 17 ноября 2000 года. Дополнительную информацию см. в приложении о круге ведения (S/2000/103) и в заключительном докладе (S/2000/1105).

³⁵ Миссия Совета находилась в Западной Африке с 26 июня по 5 июля 2003 года. Дополнительную информацию см. в приложении о круге ведения (S/2003/525) и в заключительном докладе (S/2003/688).

³⁶ Миссия Совета находилась в Сьерра-Леоне с 7 по 14 октября 2000 года. Дополнительную информацию см. в приложении о круге ведения (S/2000/886) и в заключительном докладе (S/2000/992).

³⁷ Миссия Совета находилась в Центральной Африке с 7 по 16 июня 2003 года. Дополнительную

рассматриваемого периода в отношении вопроса о предотвращении вооруженных конфликтов Совет с удовлетворением отметил частое направление — с согласия принимающих государств-членов — миссий Совета в районы конфликтов или потенциальных конфликтов³⁹. В прямые обязанности миссий Совета не входило проведение расследования, но их задача заключалась, в частности, в том, чтобы помочь составить представление о соответствующих ситуациях на местах.

Наконец, за рассматриваемый период Совет Безопасности принял два решения, подчеркнувших важность, которую он в контексте предотвращения вооруженных конфликтов придает миссиям Генерального секретаря по установлению фактов. В отношении пункта под названием «Обеспечение эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности» Совет, ссылаясь на заявления Председателя о предотвращении вооруженных конфликтов от 30 ноября 1999 года и от 20 июля 2000 года⁴⁰, а также на резолюцию 1327 (2000) от 30 ноября 2000 года, приветствовал намерение Генерального секретаря чаще направлять миссии по установлению фактов в районы с напряженной обстановкой⁴¹. Аналогичным образом в отношении роли Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов в резолюции 1366 (2001) от 30 августа 2001 года Совет поддержал укрепление роли Генерального секретаря в предотвращении конфликтов, в том числе путем более широкого использования междисциплинарных миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов и укреплению доверия в регионах с напряженной обстановкой, разработки региональных превентивных стратегий с региональными

партнерами и соответствующими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, укрепления потенциала и базы ресурсов для превентивных мер в Секретариате⁴².

Пример 1 Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос

В идентичных письмах от 10 апреля 2002 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности, соответственно, постоянный наблюдатель от Палестины заявил, что критическая ситуация в оккупированных городах Джанин и Наблус и в близлежащих лагерях беженцев, подвергшихся нападению со стороны израильских оккупационных сил, вызывает глубокую обеспокоенность. В связи с этим он призвал международное сообщество принять меры для обеспечения осуществления резолюции 1402 (2002) и недавно принятой резолюции 1403 (2002), а также для «немедленного прекращения военных действий Израиля против палестинского народа на оккупированной палестинской территории»⁴³.

В ответ на запрос, содержащийся в письме представителя Туниса от 17 апреля 2002 года на имя Председателя Совета, Совет собрался 18 и 19 апреля 2002 года, чтобы обсудить положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос⁴⁴. На заседании несколько ораторов выступили в поддержку идеи о проведении расследования в отношении того, что произошло в лагерях беженцев в Джанине, а некоторые выступили с прямой просьбой об этом⁴⁵. Представитель Египта заявил, что Совет должен действовать решительно и немедленно направить миссию в составе своих членов для расследования фактов, и отметил, что эту миссию должны сопровождать представители всех органов и учреждений системы Организации Объединенных Наций, Генерального секретаря и

информацию см. в приложении о круге ведения (S/2003/558) и в заключительном докладе (S/2003/653).

³⁸ Миссии Совета находились в Эритрее и Эфиопии 9 и 10 мая 2000 года и с 21 по 25 февраля 2002 года соответственно. Дополнительную информацию см. в приложениях о круге ведения (S/2000/392 и S/2002/129) и в заключительных докладах (S/2000/413 и S/2002/205).

³⁹ Резолюция 1366 (2001), девятый пункт преамбулы.

⁴⁰ S/PRST/1999/34 и S/PRST/2000/25.

⁴¹ Резолюция 1327 (2000), приложение V.

⁴² Резолюция 1366 (2001), пункт 18.

⁴³ S/2002/370.

⁴⁴ S/PV.4515 и S/PV.4515 (Resumption 1).

⁴⁵ S/PV.4515, стр. 13 (Пакистан), стр. 14 (Южная Африка), стр. 19 (Марокко), стр. 21 (Алжир), стр. 34 (Судан), стр. 43 (Исламская Республика Иран) и стр. 45 (Мавритания); S/PV.4515 (Resumption 1), стр. 2 (Китай), стр. 6 (Франция), стр. 8 (Маврикий), стр. 10 (Колумбия), стр. 12 (Ирландия), стр. 13 (Соединенное Королевство) стр. 14 (Мексика) и стр. 16 (Сингапур).

учреждений, занимающихся вопросами гуманитарной помощи и правами человека, которые в двухнедельный срок должны представить доклад Совету. Затем представитель Египта заявил, что на основе этого доклада Совет мог бы рассмотреть варианты того, что может сделать международное сообщество в плане принятия правовых мер применительно к недавним и текущим событиям⁴⁶. Представитель Франции отметил, что чрезвычайная серьезность сообщений очевидцев делает совершенно необходимым установить истину объективным образом и что в Джанин необходимо направить международную комиссию по установлению фактов⁴⁷.

В тот же день на 4516-м заседании Совет единогласно принял резолюцию 1405 (2002), в которой он приветствовал инициативу Генерального секретаря собрать точную информацию в отношении последних событий в лагере беженцев в Джанин с помощью группы по установлению фактов и попросил его продолжать информировать Совет⁴⁸.

Письмом от 22 апреля 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный секретарь проинформировал Совет о том, что во исполнение резолюции 1405 (2002) он учредил группу по установлению фактов, которая безотлагательно приступит к своей работе, выехав в регион, чтобы начать свою миссию на месте. Генеральный секретарь заявил, что он призвал группу оперативно докладывать ему о своих выводах и заключениях. Затем он сообщил Совету, что ожидает, что правительство Израиля и Палестинская администрация будут всецело сотрудничать с группой и обеспечат свободный и неограниченный доступ ко всем объектам, источникам информации и частным лицам, которые группа сочтет необходимыми для выполнения своих функций⁴⁹.

1 мая 2002 года письмом на имя Председателя Совета Генеральный секретарь проинформировал Совет о том, что вскоре после развертывания группы по установлению фактов правительство Израиля стало выражать озабоченность по поводу

состава группы, сферы действия ее мандата, методов осуществления этого мандата, а также по поводу различных процедурных вопросов. Кроме того, Генеральный секретарь сообщил Совету о заявлении, сделанном правительством Израиля, в котором говорилось, что пока не будут решены вопросы и не будут выполнены условия, поставленные делегацией Израиля относительно объективного изучения, процесс выяснения начаться не может. В этом письме Генеральный секретарь заявил, что на протяжении всего процесса Организация Объединенных Наций предпринимала все усилия, с тем чтобы снять обеспокоенность правительства Израиля в рамках мандата, предоставленного ему Советом Безопасности. Однако в свете заявления правительства Израиля и вопросов, поставленных израильскими высокопоставленными должностными лицами, стало очевидно, что группа не сможет выехать в регион, с тем чтобы в ближайшее время приступить к своей миссии. Генеральный секретарь сообщил Совету, что по этим причинам на следующий день он намерен распустить группу по установлению фактов. Он заявил, что сожалеет о том, что не может предоставить информацию, запрошенную Советом в резолюции 1405 (2002), и особенно сожалеет о том, что при отсутствии такого установления фактов глубокая тень сомнений, которую отбрасывают недавние события в лагере беженцев в Джанин, сохранится⁵⁰.

На 4525-м заседании Совета, состоявшемся 3 мая 2002 года, постоянный наблюдатель от Палестины заявил, что Совету следует «обязать» Израиль не препятствовать работе группы по установлению фактов, попросить Генерального секретаря о немедленном направлении группы во исполнение резолюции 1405 (2002) и просить обе стороны сотрудничать с группой без каких-либо условий. Он отметил, что проект резолюции, представленный Группой арабских государств на этот счет, не получил достаточной поддержки из-за возражений одного из постоянных членов, и выразил мнение, что если Совет Безопасности спасует, то это будет «настоящим скандалом», нарушением положений Устава и невыполнением Советом своих обязанностей. Он выразил надежду, что Совету удастся принять соответствующую

⁴⁶ S/PV.4515, стр. 12.

⁴⁷ S/PV.4515 (Resumption 1), стр. 6.

⁴⁸ Резолюция 1405 (2002), пункт 2.

⁴⁹ S/2002/475.

⁵⁰ S/2002/504.

резолуцию, но если Совет этого не сделает, то делегация его страны потребует возобновления десятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи⁵¹. В ответ представитель Израиля выразил сомнения своей страны относительно миссии по установлению фактов, задача которой заключалась в сборе «точной информации», а не в вынесении заключений или рекомендаций, как того требуют принципы установления фактов, изложенные в резолюции Генеральной Ассамблеи 46/59 от 1991 года. Он добавил, что его страна рассматривает на то, что группа по установлению фактов рассмотрит действия обеих сторон, в том числе использование лагеря под управлением Организации Объединенных Наций в качестве базы террористов⁵².

В ходе последующих обсуждений представитель Судана, выступая от Группы арабских государств, призвал Совет доказать свой авторитет, осудив отказ осуществлять инициативу Генерального секретаря о направлении миссии по установлению фактов и настояв на выяснении подробностей «чужовищных преступлений», совершенных в Джанине, и «всех других злодеяний, чинимых в отношении палестинского народа». Если Совету не удастся выполнить свои обязательства, добавил он, то Группа арабских государств обратится к Генеральной Ассамблее⁵³. Аналогичным образом несколько других ораторов осудили «неуважение», проявленное Израилем по отношению к Совету и его решениям⁵⁴. Представитель Соединенного Королевства выразил сожаление в связи с неспособностью Израиля сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и дать согласие на развертывание группы по установлению фактов, а представитель Франции заявил, что необходимо уважать Совет и Генерального секретаря, и выразил сожаление по поводу того, что Израиль совершает «серьезную ошибку», этого не делая⁵⁵. Представитель

Соединенных Штатов, выразив сожаление по поводу решения Израиля отказать в доступе учрежденной Генеральным секретарем группы по установлению фактов, все же поддержал решение Генерального секретаря расформировать эту группу⁵⁶.

Пример 2 Положение в Кот-д'Ивуаре

Письмом от 19 декабря 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Сенегала, выступая в качестве представителя Председателя Экономического сообщества западноафриканских государств, обратился к Совету Безопасности с просьбой оказать поддержку ЭКОВАС в его усилиях по урегулированию кризиса в Кот-д'Ивуаре. С учетом крайне срочной необходимости он попросил Совет оперативно обсудить конкретные формы и условия поддержки, которую Организация Объединенных Наций могла бы оказать усилиям, активно прилагаемым ЭКОВАС⁵⁷.

(Соединенное Королевство) и стр. 39 (Франция).

⁵⁶ Там же, стр. 28–29.

⁵⁷ S/2002/1386.

⁵¹ S/PV.4525, стр. 4.

⁵² Там же, стр. 5.

⁵³ Там же, стр. 8.

⁵⁴ S/PV.4525, стр. 9–11 (Тунис), а также стр. 14–15 (Египет); S/PV.4525 (Resumption 1) и Corr.1, стр. 12–13 (Объединенные Арабские Эмираты), стр. 13–14 (Индонезия), стр. 17–18 (Исламская Республика Иран) и стр. 33–35 (Маврикий).

⁵⁵ S/PV.4525 (Resumption 1) и Corr.1, стр. 38

В ответ на эту просьбу Совет собрался 20 декабря 2002 года, чтобы обсудить положение в Кот-д'Ивуаре⁵⁸. В заявлении Председателя, одобренном на этом заседании, Совет, заявляя о своей серьезной обеспокоенности положением в Кот-д'Ивуаре и сообщениями о массовых убийствах и серьезных нарушениях прав человека, высоко оценил усилия Генерального секретаря по обеспечению мирного урегулирования путем переговоров в координации с ЭКОВАС и попросил Генерального секретаря регулярно информировать Совет о ситуации. В том же заявлении Совет также призвал все вовлеченные в конфликт стороны обеспечить полное соблюдение прав человека и норм международного права и приветствовал решение Генерального секретаря просить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека собрать конкретную информацию о нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права в Кот-д'Ивуаре, в том числе посредством направления в эту страну миссии по установлению фактов⁵⁹.

Многопрофильная техническая миссия по оценке находилась в Кот-д'Ивуаре с 24 февраля по 7 марта 2003 года, с тем чтобы оценить, какую роль может играть Организация Объединенных Наций в осуществлении Соглашения Лина-Маркуси от 23 января 2003 года⁶⁰.

---

⁵⁸ S/PV.4680.

⁵⁹ S/PRST/2002/42.

⁶⁰ Дополнительную информацию о заключениях миссии см. в S/2003/374, пункты 31–67.

Часть III

Решения Совета Безопасности, касающиеся мирного урегулирования споров

Примечание

В главе VI Устава содержится ряд положений, в соответствии с которыми Совет может делать рекомендации сторонам, участвующим в споре или вовлеченным в конкретную ситуацию. Согласно пункту 2 статьи 33 Устава, Совет может потребовать от сторон разрешения их спора при помощи мирных средств, перечисленных в пункте 1 статьи 33. Согласно пункту 1 статьи 36 Совет

уполномочивается «рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования». В пункте 2 статьи 37 предусмотрено, что Совет может «рекомендовать такие условия разрешения спора, какие он найдет подходящими», а согласно статье 38 он может «делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения спора».

В контексте своих усилий по мирному урегулированию конфликтов в соответствии с

положениями главы VI Устава Совет неоднократно одобрял либо поддерживал мирные соглашения, заключенные между сторонами в конфликте, либо рекомендовал различные методы или процедуры урегулирования, такие как проведение двусторонних или многосторонних переговоров⁶¹, политическое урегулирование или установление диалога в целях национального примирения⁶², использование демократических средств, таких как проведение выборов⁶³ или создание представительного правительства, а также проведение различных мероприятий по укреплению мира, таких как осуществление программ разоружения, демобилизации и реинтеграции для бывших комбатантов⁶⁴. Несколько раз Совет выносил рекомендации относительно добрых услуг, усилий в посредничестве и примирении, которые может предпринять Генеральный секретарь⁶⁵, или относительно таких усилий, предпринимаемых правительствами соседних стран⁶⁶, региональными лидерами⁶⁷, или предпринимаемых в рамках региональных соглашений⁶⁸, выражая свою

поддержку или призывая стороны в конфликте оказывать содействие в осуществлении этих мер. В одном из случаев, рассматривая пункт повестки дня под названием «Укрепление сотрудничества между системой Организации Объединенных Наций и центральноафриканским регионом в области поддержания мира и безопасности», Совет приветствовал предпринимаемые на субрегиональном уровне усилия по содействию мерам по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов в Центральной Африке. В этой связи Совет особо отметил меры, принятые странами Центральной Африки для урегулирования конфликтов мирными средствами, в том числе путем заключения при активной поддержке Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке⁶⁹ Протокола об учреждении 24 июня 2000 года Центральноафриканского совета мира и

поддержал усилия ЭКОВАС по мирному урегулированию конфликта, что предусматривало оказание поддержки при развертывании субрегиональных миротворческих сил. В заявлении Председателя от 20 декабря 2002 года (S/PRST/2002/42) Совет решительно поддержал усилия ЭКОВАС по содействию мирному урегулированию конфликта и настоятельно призвал руководителей ЭКОВАС продолжать прикладывать усилия на скоординированной основе. Относительно ситуации в Демократической Республике Конго Совет поддержал усилия Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК) и Организации африканского единства (ОАЕ)/Африканского союза по содействию мирному процессу. В заявлении Председателя от 26 января 2000 года Совет высоко оценил чрезвычайно важный вклад САДК и выразил признательность ОАЕ за роль, которую эта организация играет в Лусакском процессе (S/PRST/2000/2). В течение рассматриваемого периода рядом решений Совет продолжал поддерживать и поощрять усилия, предпринимаемые Межправительственным органом по вопросам развития (МОВР), Организацией африканского единства/Африканским союзом и Лигой арабских государств в поисках политического решения для урегулирования кризиса в Сомали, и призвал эти организации к более тесному сотрудничеству с Советом, с тем чтобы добиться национального примирения (S/PRST/2000/22, S/PRST/2001/1, S/PRST/2001/30, S/PRST/2002/8, S/PRST/2002/35 и резолюция 1425 (2002)).

⁶⁹ Резолюция 55/34 В.

⁶¹ Например, см. следующие решения Совета: в отношении ситуации в Сомали — S/PRST/2003/19; в отношении положения в Афганистане — S/PRST/2000/12; в отношении положения в Грузии — резолюции 1287 (2000) и 1393 (2002); о ситуации в отношениях между Эритреей и Эфиопией — резолюцию 1297 (2000); в отношении ситуации в Хорватии — резолюцию 1285 (2000).

⁶² Например, в отношении ситуации в Сомали см. S/PRST/2001/1 и S/PRST/2001/30; в отношении положения в Анголе — S/PRST/2002/7.

⁶³ Например, в отношении положения в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы см. S/PRST/2000/9 и S/PRST/2000/17; в отношении положения в Восточном Тиморе — S/PRST/2001/32.

⁶⁴ Например, в отношении положения в Сьерра-Леоне см. S/PRST/2001/38.

⁶⁵ Например, о ситуации в отношении Западной Сахары см. резолюции 1301 (2000) и 1309 (2000). В отношении положения на Кипре см. также резолюцию 1475 (2003).

⁶⁶ Например, в отношении ситуации в Сомали см. S/PRST/2002/8.

⁶⁷ Например, в отношении положения в Бурунди см. резолюцию 1286 (2000).

⁶⁸ Дополнительную информацию относительно того, какими способами Совет поощрял усилия, предпринимаемые в рамках региональных соглашений с целью мирного разрешения споров, см. в части III главы XII данного тома. Например, в отношении положения в Кот-д'Ивуаре Совет

безопасности, включающего Пакт о взаимной помощи и Пакт о ненападении⁷⁰.

В ходе рассматриваемого периода Совет занимался проблемой растущего числа внутригосударственных конфликтов, характеризующихся нападениями на этнической и религиозной почве, несостоятельностью центральной государственной власти, кризисами гуманитарного характера и последствиями, угрожающими стабильности соседних стран. Например, в отношении положения в Анголе Совет вновь подтвердил свою позицию, согласно которой главную ответственность за продолжение конфликта в Анголе несет Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА) и что выполнение последним «Соглашений об установлении мира», Лусакского протокола и соответствующих резолюций Совета Безопасности является единственной устойчивой основой для политического урегулирования конфликта в Анголе⁷¹. В связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго в резолюции 1468 (2003) Совет приветствовал соглашение о переходных мероприятиях, достигнутое конголезскими сторонами в Претории 6 марта 2003 года, и призвал их как можно скорее создать переходное правительство⁷².

Устанавливая параметры мирного процесса или урегулирования для достижения своих целей и предотвращения повторного разгорания конфликта, Совет нередко выносил конкретные рекомендации. Например, в связи с ситуацией в отношении Западной Сахары, непосредственно действуя в соответствии с главой VI Устава, Совет поддержал план народа Западной Сахары по мирному самоопределению, предложенный Генеральным секретарем и его личным посланником в качестве «оптимального политического решения» на основе согласия между двумя сторонами⁷³. Аналогичным образом в отношении положения на Кипре Совет заявил о своей поддержке «тщательно сбалансированного» плана по урегулированию, предложенного Генеральным секретарем 26 февраля 2003 года⁷⁴. Относительно ситуации в

Сомали Совет заявил, что Артский мирный процесс остается наиболее реальной основой для обеспечения мира и национального примирения в этой стране⁷⁵.

В ряде случаев Совет, действуя на основании соответствующих решений Совета Безопасности, направлял миссии в зоны конфликтов, в частности, с тем чтобы поддержать усилия по мирному разрешению споров, предпринимавшиеся либо субъектами на местах, либо региональными организациями, и проанализировать, каким образом можно оказать максимальную поддержку в их осуществлении. В этой связи, например, в приложении о круге ведения своей миссии, находившейся в Сьерра-Леоне с 7 по 14 октября 2000 года, в качестве своей цели Совет провозгласил «поддержку усилий правительства Сьерра-Леоне и анализ совместно с ним прогресса, достигнутого в том, что касается некоторых аспектов реализации Ломейского мирного соглашения от 7 июля 1999 года, и изучение возможностей оказания поддержки со стороны Совета»⁷⁶. В приложении о круге ведения миссии в Эритрею и Эфиопию 2000 года Совет заявил, что миссия обратится к обеим сторонам с настоятельным призывом воздерживаться от применения силы и продолжения военных действий и незамедлительно и без предварительных условий приступить к серьезным переговорам относительно достижения окончательных сводных технических договоренностей по реализации Рамочного соглашения ОАЕ и способов его осуществления⁷⁷. В приложении о круге ведения его последующей миссии в Эритрею и Эфиопию Совет отметил, что задача миссии состоит в том, чтобы поддержать мирный процесс между этими двумя соседними странами и усилия по осуществлению Алжирских соглашений и соответствующих резолюций Совета Безопасности⁷⁸.

В этой части главы содержится обзор практики Совета в области мирного разрешения споров, где с этой целью особое внимание уделено соответствующим решениям, принятым Советом в рассматриваемый период. Поскольку не всегда представляется возможным точно установить, на

⁷⁰ S/PRST/2002/31.

⁷¹ S/PRST/2001/24.

⁷² Резолюция 1468 (2003), пункт 1.

⁷³ Резолюция 1495 (2003), пункт 1.

⁷⁴ Резолюция 1475 (2003), пункт 4.

⁷⁵ S/PRST/2001/30.

⁷⁶ S/2000/886.

⁷⁷ S/2000/392.

⁷⁸ S/2002/129.

каких конкретно положениях Устава основываются отдельные решения Совета, задача данного обзора состоит в том, чтобы в систематическом порядке изложить соответствующие решения безотносительно к определенным статьям Устава. Поскольку решения, связанные с расследованием и установлением фактов, уже были рассмотрены в части II данной главы, здесь они отражены не будут.

Описание практики Совета по главе VI Устава разбито ниже на четыре раздела. В разделе А охвачены соответствующие решения Совета по общим и тематическим вопросам, касающиеся положений статьи VI Устава. В частности, в нем кратко изложены решения Совета, связанные с предотвращением вооруженных конфликтов и их рецидива. В разделе В приведены различные способы, которые Совет при урегулировании конкретных находящихся в его рассмотрении ситуаций использовал для поощрения и поддержки усилий в мирном разрешении споров. В разделе С в рамках усилий Совета по мирному урегулированию споров представлен обзор решений Совета, предполагающих привлечение Генерального секретаря. И наконец, в разделе D кратко изложены различные способы, которые Совет при урегулировании конкретных находящихся в его рассмотрении ситуаций использовал для поощрения и поддержки усилий региональных организаций в мирном разрешении споров.

А. Решения Совета Безопасности по общим и тематическим вопросам, касающиеся мирного урегулирования споров

В данном разделе представлен обзор решений Совета по общим и тематическим вопросам, касающимся мирного разрешения споров. Этими решениями Совет подчеркнул центральную роль статьи VI Устава в системе коллективной безопасности Организации Объединенных Наций и особо отметил свою приверженность делу предотвращения вооруженных конфликтов и их возобновления во всех регионах мира. Кроме того, в ходе рассматриваемого периода Совет создал Специальную рабочую группу по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке, с тем чтобы она, в частности, занималась контролем за осуществлением рекомендаций, содержащихся в

предыдущих заявлениях Председателя и резолюциях, касающихся предотвращения и разрешения конфликтов в Африке⁷⁹.

Роль Совета Безопасности в мирном урегулировании споров

По завершении тематических прений по пункту, озаглавленному «Роль Совета Безопасности в мирном урегулировании споров», в заявлении Председателя от 13 мая 2003 года Совет вновь подтвердил свою приверженность делу поддержания международного мира и безопасности посредством осуществления эффективных коллективных мер, направленных на предотвращение и устранение угрозы миру или других нарушений мира, и делу обеспечения мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права урегулирования и разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. Затем Совет признал, что Организация Объединенных Наций и ее органы могут играть важную роль в предотвращении споров, возникающих между сторонами, в недопущении перерастания возникших споров в конфликты, а также в сдерживании и урегулировании уже начавшихся конфликтов. Совет также напомнил, что в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности в статье VI, предусмотрены средства и основа для мирного урегулирования споров, а также подчеркнул, что следует продолжать прилагать усилия, направленные на укрепление процесса мирного урегулирования споров, и добиваться повышения их эффективности. В заключение Совет вновь подтвердил свою приверженность более широкому и более эффективному использованию процедур и средств, закрепленных в положениях Устава, в частности в статьях 33–38, и касающихся мирного разрешения споров, в качестве одного из важнейших аспектов своей деятельности, направленной на содействие обеспечению и поддержанию международного мира и безопасности⁸⁰.

⁷⁹ S/2002/207.

⁸⁰ S/PRST/2003/5.

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

В заявлении Председателя от 20 июля 2000 года Совет напомнил о своей ключевой роли в мирном разрешении споров согласно статье VI Устава и вновь подтвердил важность рассмотрения им всех ситуаций, которые могут перерасти в вооруженные конфликты, а также рассмотрения последующих действий, где это целесообразно. В этой связи он заявил о своей неустанной готовности рассматривать возможность использования миссий Совета с согласия принимающих стран для определения того, не может ли какой-либо спор или ситуация, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор, угрожать поддержанию международного мира и безопасности, и при необходимости выносить рекомендации для принятия мер Советом. В том же заявлении Совет подчеркнул важное значение мирного разрешения споров и напомнил об обязательствах сторон в спорах активно добиваться мирного урегулирования в соответствии с положениями главы VI Устава. Совет также напомнил об обязательстве всех государств-членов признавать и выполнять его решения, в том числе в отношении предотвращения вооруженных конфликтов. Совет подчеркнул необходимость поддержания регионального и международного мира и стабильности и дружественных отношений между всеми государствами и безусловную приоритетность гуманитарных и моральных принципов, а также экономические преимущества предотвращения возникновения и эскалации конфликтов. В этой связи Совет обратил особое внимание на необходимость формирования культуры предотвращения конфликтов и подтвердил свою убежденность в том, что раннее предупреждение, превентивная дипломатия, превентивное разоружение и постконфликтное миростроительство являются взаимозависимыми и взаимодополняющими компонентами всеобъемлющей стратегии предотвращения конфликтов. В связи с этим Совет подчеркнул свою неизменную готовность заниматься предотвращением вооруженных конфликтов во всех регионах мира.

Признав важность эффективных стратегий постконфликтного миростроительства для

предотвращения возобновления конфликтов, Совет также признал необходимость тесного сотрудничества между органами системы Организации Объединенных Наций и другими организациями и механизмами в области постконфликтного миростроительства, а также заявил о своей готовности рассмотреть пути совершенствования такого сотрудничества. Совет также подчеркнул, что разработка мандатов операций по поддержанию мира могла бы содействовать предотвращению повторного возникновения конфликтов. В заключение, особо отмечая важное значение долгосрочного развития общества в постконфликтный период и поддержания прочного мира, Совет обратил особое внимание на важность укрепления своего сотрудничества с Экономическим и Социальным Советом в области предотвращения вооруженных конфликтов. Совет также подчеркнул важность превентивного развертывания в вооруженных конфликтах и вновь заявил о своей готовности рассматривать вопрос о развертывании превентивных миссий с согласия принимающих стран при соответствующих обстоятельствах⁸¹.

В резолюции 1366 (2001) от 30 августа 2001 года, рассмотрев доклад Генерального секретаря о предотвращении вооруженных конфликтов и содержащиеся в нем рекомендации⁸², Совет, вновь заявляя о том, что предотвращение конфликтов является одной из главных обязанностей государств-членов, и подчеркивая важное значение всеобъемлющей стратегии по предотвращению вооруженных конфликтов, которая включала бы элементы раннего предупреждения, превентивной дипломатии, превентивного развертывания, практических мер по разоружению и постконфликтному миростроительству, выразил свою решимость добиваться цели предотвращения вооруженных конфликтов в качестве неотъемлемой части своей ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Совет также вновь подтвердил свою роль в мирном урегулировании споров и вновь повторил свой призыв к государствам-членам урегулировать их споры мирными средствами, как это предусмотрено в главе VI Устава, в том числе посредством использования региональных превентивных

⁸¹ S/PRST/2000/25.

⁸² S/2001/574 и Corr.1.

механизмов и более частого обращения к Международному Суду⁸³.

Миростроительство: к всеобъемлющему подходу

В заявлении Председателя от 20 февраля 2001 года Совет вновь подтвердил, что поиски мира требуют всеобъемлющего, согласованного и решительного подхода, направленного на устранение коренных причин конфликтов, включая их экономические и социальные аспекты. Признавая, что установление мира, поддержание мира и миростроительство часто тесно связаны между собой, Совет подчеркнул, что эта взаимосвязь требует всеобъемлющего подхода, с тем чтобы сохранить достигнутые результаты и предотвратить возобновление конфликтов. В этой связи Совет вновь заявил о важном значении включения элементов миростроительства в мандаты операций по поддержанию мира, где это целесообразно. Признавая также, что миростроительство направлено на предупреждение возникновения, возобновления или продолжения вооруженных конфликтов и поэтому охватывает широкий комплекс программ и механизмов в области политики, развития, гуманитарных вопросов и прав человека, Совет подчеркнул, что необходимо принимать краткосрочные и долгосрочные меры, разработанные для удовлетворения конкретных потребностей обществ, находящихся на грани конфликта или выходящих из него. Совет особо отметил, что основной упор в этих мерах должен делаться на содействие развитию устойчивых институтов и процессов в таких областях, как устойчивое развитие, ликвидация нищеты и неравенства, транспарентное и подотчетное управление, содействие развитию демократии, уважение прав человека и правопорядка и содействие укреплению культуры мира и ненасилия. В этой связи Совет признал необходимость своевременного участия в деятельности на местах субъектов миростроительства и упорядоченного процесса взятия ими на себя своих обязанностей. В целях недопущения каких-либо разрывов между поддержанием мира и миростроительством Совет выразил решимость проводить, где это необходимо, консультации на различных этапах всех операций

⁸³ Резолюция 1366 (2001), пункты 1 и 9.

по поддержанию мира, которые включают в себя элементы миростроительства, с заинтересованным государством и соответствующими субъектами, несущими главную ответственность за координацию и осуществление тех или иных аспектов деятельности по миростроительству⁸⁴.

В. Рекомендации, касающиеся методов, процедур и сроков мирного урегулирования споров

В разделе В представлен обзор практики Совета, направленной на мирное разрешение споров в соответствии с главой VI Устава. Здесь решения перечислены по регионам, пункту повестки дня и в хронологическом порядке, в зависимости от того, когда Совет просил или призывал стороны в конфликте урегулировать свои споры мирными средствами; либо когда выносил рекомендации по поводу процедур или методов урегулирования; либо предлагал или одобрял, приветствовал или поддерживал сроки урегулирования. Хотя соответствующие решения представлены пунктом повестки дня, следует отметить, что в рассматриваемый период Совет, принимая решения, касающиеся предотвращения и разрешения конфликтов, все чаще руководствовался региональным подходом⁸⁵.

Африка

Положение в Анголе

В заявлении Председателя от 20 сентября 2001 года, выражая озабоченность по поводу продолжающегося конфликта в Анголе, Совет вновь подтвердил свою позицию, согласно которой главную ответственность за продолжающиеся боевые действия несет руководство военного крыла УНИТА, отказывающееся выполнять свои обязательства по «Соглашениям об установлении мира», Лусакскому протоколу и соответствующим резолюциям Совета Безопасности, которые остаются единственной устойчивой основой для политического урегулирования конфликта в Анголе. Совет счел, что программа по достижению мира,

⁸⁴ S/PRST/2001/5.

⁸⁵ См., например, S/PRST/2002/36 и S/PRST/2001/38.

предложенная правительством Анголы, является полезным источником информации о тех областях, в которых следует достичь договоренности или прогресса. В этой связи Совет призвал УНИТА прекратить все военные действия и начать с правительством Анголы диалог о путях завершения осуществления Лусакского протокола⁸⁶.

В заявлении Председателя от 28 марта 2002 года Совет приветствовал коммюнике, выпущенное правительством Анголы 13 марта 2002 года, как позитивный, конструктивный и перспективный подход к прекращению конфликта и возобновлению процесса национального примирения. Совет призвал УНИТА продемонстрировать, что он занимает аналогичную позицию, которая заключается в достижении национального примирения, в том числе посредством общего прекращения огня в Анголе. Совет Безопасности настоятельно призвал УНИТА дать четкий и положительный ответ на мирное предложение правительства об обеспечении полного осуществления Лусакского протокола⁸⁷.

В резолюции 1412 (2002) от 17 мая 2002 года Совет приветствовал исторический шаг, который сделали правительство Анголы и УНИТА 4 апреля 2002 года, подписав Меморандум о взаимопонимании в качестве добавления к Лусакскому протоколу о прекращении боевых действий и урегулировании нерешенных военных вопросов по Лусакскому протоколу⁸⁸. С учетом этих событий резолюцией 1433 (2002) от 15 августа 2002 года Совет прекратил действие мандата Отделения Организации Объединенных Наций в Анголе (ЮНОА), открытого во исполнение резолюции 1268 (1999), и учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Анголе (МООНА), частью мандата которой являлось, в частности, оказание содействия сторонам в заключении и выполнении Лусакского протокола.

Затем в резолюции 1439 (2002) от 18 октября 2002 года Совет приветствовал шаги, предпринятые

правительством Анголы и УНИТА в направлении всестороннего осуществления «Соглашений об установлении мира», Лусакского протокола, Дополнительного меморандума о взаимопонимании к Лусакскому протоколу в отношении прекращения военных действий и урегулирования остающихся военных вопросов по Лусакскому протоколу⁸⁹.

Положение в Бурунди

В резолюции 1286 (2000) от 19 января 2000 года Совет горячо приветствовал и решительно поддержал назначение на восьмой Арушской региональной встрече на высшем уровне 1 декабря 1999 года бывшего президента Южно-Африканской Республики Нельсона Манделы новым посредником в Арушском мирном процессе. Совет заявил о своей решительной поддержке его усилий, направленных на мирное урегулирование конфликта в Бурунди, и приветствовал успешное проведение 16 января 2000 года в Аруше заседания, на котором была выдвинута его инициатива. Вновь заявляя о своей решительной поддержке возобновленного Арушского мирного процесса, Совет одобрил прозвучавший на восьмой Арушской региональной встрече на высшем уровне призыв ко всем сторонам в конфликте в Бурунди в максимальной степени сотрудничать с новым посредником в мирном процессе и призвал активизировать усилия в целях обеспечения внутреннего политического партнерства в Бурунди. Затем Совет выразил признательность тем сторонам конфликта в Бурунди, включая правительство, которые продемонстрировали свою приверженность делу продолжения переговоров, и призвал все стороны, которые еще не участвуют в Арушском мирном процессе, прекратить боевые действия и принять полное участие в этом процессе⁹⁰.

В заявлении Председателя от 29 сентября 2000 года Совет приветствовал состоявшееся 28 августа 2000 года подписание Арушского мирного соглашения, а также присоединение к этому соглашению новых сторон на региональной встрече на высшем уровне, состоявшейся 20 сентября 2000 года в Найроби. Совет подчеркнул, что ключ к достижению прочного мира в Бурунди находится в руках бурундийских сторон,

⁸⁶ S/PRST/2001/24.

⁸⁷ S/PRST/2002/7.

⁸⁸ Резолюция 1412 (2002), третий пункт преамбулы. В резолюции 1432 (2002) от 15 августа 2002 года Совет вновь заявил о своей поддержке Лусакского протокола. Ранее в преамбуле резолюции 1404 (2002) Совет приветствовал соглашение о прекращении огня, подписанное в Луанде 4 апреля 2002 года.

⁸⁹ Резолюция 1439 (2002), третий пункт преамбулы.

⁹⁰ Резолюция 1286 (2000), пункты 1, 2 и 4.

и настоятельно призвал все стороны добиваться урегулирования оставшихся разногласий по мирному соглашению и перейти к его осуществлению. Совет также повторил свой призыв ко всем сторонам, которые еще не участвуют в мирном процессе, прекратить боевые действия и включиться в этот процесс. В этой связи Совет поддержал призыв посредника к мятежным группам разъяснить свои позиции к 20 октября 2000 года. В том же заявлении Совет также обратился к Генеральному секретарю с просьбой срочно доложить ему о конкретных действиях, которые могут быть предприняты Организацией Объединенных Наций для укрепления мира и восстановления экономики в Бурунди⁹¹. С этой целью на основе рекомендаций Генерального секретаря Совет пересмотрел и расширил мандат Отделения Организации Объединенных Наций в Бурунди (ООНБ), учрежденного в ноябре 1993 года в целях содействия осуществлению Арушского мирного соглашения⁹².

В ряде последующих резолюций и заявлений Совет вновь заявил о своей поддержке Арушского мирного процесса и призвал все стороны, которые еще не участвуют в Арушском мирном процессе, прекратить боевые действия и принять полное участие в этом процессе⁹³. Например, в заявлении Председателя от 26 сентября 2001 года, приветствуя создание переходного правительства, Совет выразил обеспокоенность по поводу наблюдавшейся в то время активизации насилия и указал на срочную необходимость разрешения конфликта на основе переговоров. В этой связи Совет призвал содействующую сторону, Региональную мирную инициативу по Бурунди, правительство Бурунди, стороны, подписавшие соглашение, и вооруженные группы уделить всемерное внимание достижению окончательного прекращения огня⁹⁴.

В заявлении Председателя от 7 февраля 2002 года Совет приветствовал предпринятые правительствами Бурунди и Демократической

Республики Конго шаги по нормализации своих отношений. В этой связи он приветствовал совместное коммюнике, опубликованное ими 7 января, и призвал их как можно скорее осуществить согласованные в коммюнике элементы⁹⁵.

В заявлении Председателя от 18 декабря 2002 года Совет приветствовал подписание 2 декабря 2002 года в Аруше соглашения о прекращении огня между Переходным правительством Бурунди и Национальным советом в защиту демократии — Силами в защиту демократии⁹⁶. Затем в другом заявлении Председателя от 22 декабря 2003 года Совет приветствовал прогресс, достигнутый бурундийскими сторонами, в частности подписание в Претории протоколов от 8 октября и 2 ноября 2003 года и заключение 16 ноября 2003 года в Дар-эс-Саламе всеобъемлющего соглашения о прекращении огня между Переходным правительством Бурунди и Национальным советом в защиту демократии — Силами в защиту демократии⁹⁷.

Положение в Кот-д'Ивуаре

В резолюции 1464 (2003) от 4 февраля 2003 года Совет одобрил соглашение, подписанное политическими силами Кот-д'Ивуара в Лина-Маркуси 23 января 2003 года, и призвал все политические силы Кот-д'Ивуара полностью и безотлагательно выполнить его⁹⁸.

С учетом развития событий Совет резолюцией 1479 (2003) от 13 мая 2003 года учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (МООНКИ), призванную содействовать осуществлению ивуарийскими сторонами Соглашения Лина-Маркуси⁹⁹, дополняя

⁹⁵ S/PRST/2002/3. В заявлении Председателя от 18 декабря 2002 года Совет сослался на коммюнике и вновь обратился к сторонам с призывом доработать и осуществить соглашение (S/PRST/2002/40).

⁹⁶ S/PRST/2002/40.

⁹⁷ S/PRST/2003/30.

⁹⁸ Резолюция 1464 (2003), пункт 1. Совет подтвердил свое одобрение Соглашения Лина-Маркуси в резолюции 1479 (2003) от 13 мая 2003 года.

⁹⁹ Соглашение Лина-Маркуси было подписано в январе 2003 года всеми политическими силами Кот-д'Ивуара. Более подробную информацию см. в документе S/2003/99, приложение I.

⁹¹ S/PRST/2000/29.

⁹² S/2001/1207. Дополнительную информацию см. в разделе E части I главы V.

⁹³ S/PRST/2001/6; S/PRST/2001/17; S/PRST/2001/26; резолюция 1375 (2001); S/PRST/2001/33; а также S/PRST/2002/40.

⁹⁴ S/PRST/2001/26.

операции французских сил и сил Экономического сообщества западноафриканских государств¹⁰⁰.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

В резолюциях 1291 (2000) от 24 февраля 2000 года и 1304 (2000) от 16 июня 2000 года Совет вновь выразил решительную поддержку Соглашению о прекращении огня, подписанному в Лусаке 10 июля 1999 года, и призвал стороны выполнять их обязательства по этому соглашению¹⁰¹. В первой из вышеуказанных резолюций Совет также расширил мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), учрежденной во исполнение резолюции 1279 (1999), включив в него контроль за осуществлением Соглашения о прекращении огня и расследование нарушений прекращения огня¹⁰².

В резолюции 1332 (2000) от 14 декабря 2000 года Совет приветствовал соглашения о разъединении сил, заключенные в Мапуту 27 ноября 2000 года, а также подписание 6 декабря 2000 года Харарского соглашения в соответствии с Кампальским планом разъединения от 8 апреля 2000 года¹⁰³. Он далее призвал все стороны Соглашения о прекращении огня, подписанного в Лусаке, прекратить боевые действия и продолжать развивать свой диалог по вопросу об осуществлении этого соглашения, а также Кампальского, Мапутского и Харарского соглашений и принимать в рамках указанных соглашений дополнительные меры в целях ускорения мирного процесса¹⁰⁴.

В заявлении Председателя от 3 мая 2001 года Совет подтвердил, что единственным

жизнеспособным решением для выхода из кризиса в Демократической Республике Конго остается полное осуществление Лусакского соглашения о прекращении огня и соответствующих резолюций Совета Безопасности. Кроме того, он подчеркнул важное значение применения всеобъемлющего подхода с учетом всех коренных причин конфликта для достижения прочного мирного урегулирования в этой стране¹⁰⁵.

В заявлении Председателя от 15 августа 2002 года Совет приветствовал подписание в Претории 30 июля 2002 года Мирного соглашения между правительствами Демократической Республики Конго и Руандийской Республики о выводе руандийских войск с территории Демократической Республики Конго и о роспуске бывших вооруженных сил Руанды и сил «интерахамбе» в Демократической Республике Конго¹⁰⁶. В резолюции 1445 (2002) от 4 декабря 2002 года Совет вновь заявил о своей поддержке вышеупомянутого мирного соглашения, а также приветствовал подписание Демократической Республикой Конго и Угандой Луандского соглашения¹⁰⁷.

В заявлении Председателя от 16 мая 2003 года Совет приветствовал Соглашение об обязательстве возобновить процесс установления мира в Итури, подписанное в Дар-эс-Саламе 16 мая 2003 года, и призвал стороны полностью и безотлагательно выполнить его¹⁰⁸.

Ситуация в отношениях между Эритреей и Эфиопией

В резолюции 1297 (2000) от 12 мая 2000 года Совет, осудив возобновление боевых действий между Эритреей и Эфиопией, потребовал как можно скорее и без предварительных условий вновь начать предметные мирные переговоры под эгидой Организации африканского единства на основе Рамочного соглашения, утвержденного 17 декабря 1998 года, и Способов выполнения этого соглашения¹⁰⁹. Совет также одобрил коммюнике Председателя Организации африканского единства

¹⁰⁰ Резолюция 1479 (2003), пункт 2.

¹⁰¹ После продолжения боевых действий в Демократической Республике Конго Совет вновь обратился с таким призывом в заявлении Председателя от 7 сентября 2000 года (S/PRST/2000/28).

¹⁰² Резолюция 1291 (2000), пункты 4 и 7.

¹⁰³ Резолюция 1332 (2000), седьмой пункт преамбулы. Совет вновь заявил о своей поддержке Лусакского протокола, а также Кампальского и Харарского планов в резолюциях 1341 (2001) от 22 февраля 2001 года и 1355 (2001) от 15 июня 2001 года.

¹⁰⁴ Резолюция 1332 (2000), пункт 2.

¹⁰⁵ S/PRST/2001/13.

¹⁰⁶ S/PRST/2002/24.

¹⁰⁷ Резолюция 1445 (2002), пункт 1.

¹⁰⁸ S/PRST/2003/6.

¹⁰⁹ Резолюция 1297 (2000), пункт 3.

от 5 мая 2000 года, в котором отмечались результаты, достигнутые в ходе переговоров под эгидой Организации африканского единства, в том числе области, уже согласованные между двумя сторонами¹¹⁰.

В резолюции 1312 (2000) от 31 июля 2000 года Совет, отметив достижение соглашения о прекращении огня между Эфиопией и Эритреей 18 июня 2000 года¹¹¹ и действуя на основе доклада Генерального секретаря от 30 июня 2000 года¹¹², а также официальных сообщений, полученных от обеих сторон¹¹³, учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) с мандатом, предусматривающим, в частности, создание и обеспечение функционирования механизма для осуществления контроля за прекращением военных действий¹¹⁴.

В резолюции 1320 (2000) от 15 сентября 2000 года Совет заявил о своей решительной поддержке Соглашения о прекращении военных действий между правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопии и правительством Государства Эритрея, подписанного в Алжире 18 июня 2000 года, и официальных сообщений правительств обеих стран, в которых испрашивалась помощь Организации Объединенных Наций в осуществлении этого соглашения¹¹⁵. Совет также призвал стороны

выполнить все их обязательства согласно международному праву, включая Соглашение о прекращении военных действий¹¹⁶. Кроме того, Совет призвал стороны продолжить переговоры и безотлагательно прийти к всеобъемлющему и окончательному мирному урегулированию¹¹⁷.

Вслед за обращением с этим призывом в заявлении Председателя от 21 ноября 2000 года Совет с удовлетворением отметил серию проведенных не прямых переговоров и во исполнение пункта 14 резолюции 1320 (2000) призвал стороны продолжать переговоры и безотлагательно прийти к окончательному и всеобъемлющему мирному урегулированию¹¹⁸.

В опубликованном впоследствии заявлении Председателя от 9 февраля 2001 года Совет, вновь заявив о своей решительной поддержке Соглашения о прекращении военных действий, горячо приветствовал и поддержал последующее Мирное соглашение между сторонами, подписанное в Алжире 12 декабря 2000 года («Алжирское соглашение»). Совет также призвал обе стороны продолжать прилагать усилия к полному и быстрому осуществлению Алжирского соглашения и в этой связи приветствовал достигнутую сторонами 6 февраля 2001 года договоренность о том, чтобы 12 февраля 2001 года приступить к созданию временной зоны безопасности (ВЗБ)¹¹⁹.

В резолюции 1344 (2001) от 15 марта 2001 года Совет призвал стороны продолжать работу в направлении полного и оперативного осуществления заключенных между ними соглашений, включая скорейшее завершение оставшихся шагов, в частности перегруппировку

¹¹⁰ Там же, пункт 7.

¹¹¹ 30 мая 2000 года между двумя сторонами начались не прямые переговоры под председательством министра юстиции Алжира и Личного посланника председателя ОАЕ в Алжире, которые завершились подписанием Соглашения о прекращении военных действий (S/2000/601, приложение). 12 декабря 2000 года правительства Эфиопии и Эритреи подписали Всеобъемлющее мирное соглашение (S/2000/1183), в котором стороны договорились навсегда прекратить военные действия, а также соблюдать и осуществлять в полном объеме Соглашение о прекращении военных действий. Соглашение также предусматривало, среди прочего, учреждение нейтральной комиссии по установлению границы с мандатом на делимитацию и демаркацию колониальной договорной границы на основе соответствующих колониальных договоров и применимых норм международного права.

¹¹² S/2000/643.

¹¹³ S/2000/612 и S/2000/627.

¹¹⁴ Резолюция 1312 (2000), пункт 1.

¹¹⁵ Резолюция 1320 (2000), пятый пункт преамбулы.

¹¹⁶ Там же, пункт 1.

¹¹⁷ Там же, пункт 14.

¹¹⁸ S/PRST/2000/34.

¹¹⁹ S/PRST/2001/4. Совет вновь заявлял о своей поддержке Алжирских соглашений в ряде принятых впоследствии резолюций и заявлений. См., например, резолюцию 1344 (2001) от 15 марта 2001 года, заявление Председателя S/PRST/2001/14, резолюцию 1369 (2001) от 14 сентября 2001 года, заявление Председателя S/PRST/2002/1, резолюцию 1398 (2002) от 15 марта 2002 года, резолюцию 1430 (2002) от 14 августа 2002 года, резолюцию 1434 (2002) от 6 сентября 2002 года, а также резолюцию 1466 (2003) от 14 марта 2003 года.

сил, необходимую для создания временной зоны безопасности¹²⁰.

В заявлении Председателя от 15 мая 2001 года Совет призвал обе стороны продолжать работу в направлении полного и оперативного осуществления Алжирских соглашений и в этом контексте принять конкретные меры по укреплению доверия. Подтвердив свою неизменную приверженность мирному окончательному урегулированию конфликта, Совет с удовлетворением отметил, что стороны согласились на предложение Генерального секретаря от 1 мая 2001 года о составе Комиссии по установлению границы и Комиссии по претензиям — важнейших компонентов мирного окончательного урегулирования конфликта. В этой связи он обратился к сторонам с призывом всесторонне сотрудничать с Комиссией по установлению границы и выполнить их финансовые обязательства в отношении работы этой комиссии¹²¹.

В резолюции 1369 (2001) от 14 сентября 2001 года Совет призвал стороны срочно урегулировать нерешенные вопросы в соответствии с Алжирскими соглашениями и выполнить, в частности, следующие обязательства: а) обеспечить в отношении персонала МООНЭЭ и ее поставок свободу передвижения и доступ, которые необходимы для выполнения обязанностей Миссии; б) содействовать созданию безопасного и удобного воздушного коридора между Аддис-Абебой и Асмэрой путем принятия предложения, внесенного на этот счет Специальным представителем Генерального секретаря; в) предоставить полную информацию о местных ополченцах и сотрудниках полиции внутри временной зоны безопасности, а также о минных полях; г) заключить соглашение о статусе сил; а также е) освободить и вернуть под эгидой Международного комитета Красного Креста оставшихся военнопленных и задержанных лиц¹²². В той же резолюции Совет призвал все государства и международные организации обеспечить поддержку мирного процесса¹²³.

В резолюции 1434 (2002) от 6 сентября 2002 года Совет постановил регулярно проводить

¹²⁰ Резолюция 1344 (2001), пункт 2.

¹²¹ S/PRST/2001/14.

¹²² Резолюция 1369 (2001), пункт 5.

¹²³ Там же, пункт 7.

обзор хода выполнения сторонами их обязательств в соответствии с Алжирскими соглашениями, в том числе через Комиссию по установлению границы¹²⁴.

В резолюции 1466 (2003) от 14 марта 2003 года Совет, отметив, что в контексте мирного процесса начинается критически важный этап демаркации, и подчеркнув важность обеспечения скорейшего осуществления Решения относительно делимитации границ при одновременном поддержании стабильности во всех районах, затрагиваемых этим решением, настоятельно призвал как Эфиопию, так и Эритрею продолжать выполнять их обязанности и выполнять их обязательства по Алжирским соглашениям. Он далее призвал их всесторонне и оперативно сотрудничать с Комиссией по установлению границы, чтобы она могла выполнить данный ей сторонами мандат на проведение делимитации и демаркации границы¹²⁵.

В заявлении Председателя от 17 июля 2003 года Совет приветствовал публично выраженную приверженность обеих сторон всестороннему и скорейшему осуществлению Алжирского соглашения от 12 декабря 2000 года и подтвердил свое намерение способствовать завершению мирного процесса. Совет также приветствовал признание сторонами Решения относительно делимитации границ от 13 апреля 2002 года в качестве окончательного и имеющего обязательную силу¹²⁶.

В резолюции 1507 (2003) от 12 сентября 2003 года Совет настоятельно призвал правительства Эфиопии и Эритреи выполнить их обязанности и предпринять дальнейшие конкретные шаги в целях выполнения их обязательств по Алжирским соглашениям и в этой связи вновь призвал эти стороны всесторонне

¹²⁴ Резолюция 1434 (2002), пункт 2. В резолюции 1430 (2002) от 14 августа 2002 года Совет Безопасности внес коррективы в мандат МООНЭЭ, с тем чтобы содействовать Комиссии по установлению границы в скорейшем и упорядоченном осуществлении ее Решения относительно делимитации границ.

¹²⁵ Резолюция 1466 (2003), пятый пункт преамбулы и пункт 2.

¹²⁶ S/PRST/2003/10.

сотрудничать с Комиссией по установлению границы¹²⁷.

Положение в Гвинее-Бисау

В заявлении Председателя от 19 июня 2003 года Совет приветствовал инициативу президента Гвинее-Бисау провести у себя в стране переговоры по вопросу о Казамансе и призвал его продолжать конструктивное сотрудничество с правительством Сенегала в целях содействия урегулированию этого вопроса¹²⁸.

Положение в Гвинее после недавних нападений на ее границах с Либерией и Сьерра-Леоне

В заявлении Председателя от 21 декабря 2000 года Совет, осудив случаи вторжения в Гвинею групп повстанцев из Либерии и Сьерра-Леоне, с интересом отметил общие обязательства, принятые Гвинеей, Либерией и Сьерра-Леоне на двадцать четвертой очередной сессии Руководящего органа глав государств и правительств стран-членов ЭКОВАС, состоявшейся 15 и 16 декабря 2000 года в Бамако, и призвал их незамедлительно и полностью выполнить эти обязательства¹²⁹.

Положение в Либерии

В заявлении Председателя от 27 августа 2003 года Совет приветствовал Всеобъемлющее соглашение об установлении мира, заключенное правительством Либерии, повстанческими группами, политическими партиями и лидерами гражданского общества 18 августа 2003 года в Аккре. Совет настоятельно призвал все стороны в полной мере соблюдать режим прекращения огня и выполнять их обязательства по Всеобъемлющему соглашению об установлении мира¹³⁰.

В резолюции 1509 (2003) от 19 сентября 2003 года Совет вновь заявил о своей поддержке Всеобъемлющего соглашения об установлении мира и Соглашения о прекращении огня в Либерии, подписанного 17 июня 2003 года в Аккре, и настоятельно призвал стороны немедленно приступить к осуществлению этих соглашений, с

тем чтобы обеспечить мирное формирование переходного правительства¹³¹. Этой же резолюцией Совет учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) в целях оказания поддержки, в частности в выполнении Соглашения о прекращении огня и в осуществлении мирного процесса¹³².

Положение в Сьерра-Леоне

В резолюции 1289 (2000) от 7 февраля 2000 года Совет вновь призвал стороны выполнить все их обязательства по Соглашению о мире, подписанному 7 июля 1999 года в Ломе, для содействия восстановлению мира, стабильности, национального примирения и развития в Сьерра-Леоне и подчеркнул, что ответственность за успех мирного процесса несут в конечном счете народ и руководители Сьерра-Леоне¹³³.

В резолюции 1334 (2000) от 22 декабря 2000 года Совет принял к сведению Соглашение о прекращении огня и военных действий, подписанное 10 ноября 2000 года в Абудже правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом (ОРФ). Заявив о своей озабоченности невыполнением ОРФ в полной мере его обязательств по этому соглашению, Совет призвал ОРФ более убедительно продемонстрировать его приверженность прекращению огня и мирному процессу¹³⁴.

В резолюции 1346 (2001) от 30 марта 2001 года Совет выразил глубокое беспокойство по поводу того, что Соглашение о прекращении огня от 10 ноября 2000 года не было выполнено в полном объеме, и потребовал, чтобы ОРФ немедленно принял меры по выполнению его обязательств согласно этому соглашению¹³⁵. Совет призвал все стороны в конфликте в Сьерра-Леоне активизировать их усилия для полного выполнения Соглашения о прекращении огня мирным путем и для возобновления мирного процесса, принимая во

¹²⁷ Резолюция 1507 (2003), пункты 3 и 4.

¹²⁸ S/PRST/2003/8.

¹²⁹ S/PRST/2000/41

¹³⁰ S/PRST/2003/14.

¹³¹ Резолюция 1509 (2003), тринадцатый и четырнадцатый пункты преамбулы. Совет вновь заявил о своей поддержке Всеобъемлющего мирного соглашения в резолюции 1521 (2003) от 22 декабря 2003 года.

¹³² Резолюция 1509 (2003), пункты 1 и 3.

¹³³ Резолюция 1289 (2000), пункт 3.

¹³⁴ Резолюция 1334 (2000), пункт 2.

¹³⁵ Резолюция 1346 (2001), пункт 7.

внимание основу для этого соглашения и соответствующие резолюции Совета¹³⁶. В той же резолюции Совет приветствовал пересмотренную концепцию операций Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), включающую оказание правительству Сьерра-Леоне помощи в продвижении политического процесса, который должен привести к активизации осуществления программы разоружения, демобилизации и реинтеграции и проведению в должное время свободных и справедливых выборов¹³⁷.

В заявлении Председателя от 19 декабря 2001 года Совет приветствовал проведение 16 ноября 2001 года в Нью-Йорке пятого заседания координационного механизма Организации Объединенных Наций — ЭКОВАС — Сьерра-Леоне и прогресс, достигнутый в рамках мирного процесса в Сьерра-Леоне. Он призвал международное сообщество оказать существенную финансовую помощь для реализации программы разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, а также другой деятельности по укреплению мира в Сьерра-Леоне¹³⁸.

В резолюции 1400 (2002) от 28 марта 2002 года Совет призвал правительство Сьерра-Леоне и ОРФ активизировать усилия по полному осуществлению Соглашения о прекращении огня¹³⁹. Совет также приветствовал проведение встречи президентов стран, входящих в Союз государств бассейна реки Мано, и настоятельно призвал президентов продолжать диалог и выполнять их обязательства по упрочению регионального мира и безопасности, в том числе посредством усилий в рамках ЭКОВАС¹⁴⁰.

Ситуация в Сомали

В заявлении Председателя от 29 июня 2000 года Совет выразил свою полную поддержку усилиям, предпринимаемым Межправительственным органом по вопросам развития (МОВР) в целях нахождения

политического решения для урегулирования кризиса в Сомали. Совет также приветствовал и полностью поддержал инициативу президента Джибути, направленную на восстановление мира и стабильности в этой стране, и настоятельно призвал государство и международные организации, которые имеют такую возможность, оказать этим усилиям политическую поддержку и предоставить финансовую и техническую помощь правительству Джибути с этой целью. Кроме того, Совет настоятельно призвал представителей всех социальных и политических сил сомалийского общества принять активное и конструктивное участие в работе Сомалийской конференции по вопросам национального примирения и мира, которая должна была состояться в Арте, Джибути. В этой связи Совет также настоятельно призвал лидеров вооруженных и иных группировок воздержаться от создания препятствий усилиям по достижению мира и подрыве таких усилий¹⁴¹.

В заявлении Председателя от 11 января 2001 года Совет приветствовал и поддержал итоги Сомалийской конференции по вопросам национального примирения и мира, проводившейся в Арте, и создание Переходной национальной ассамблеи и Переходного национального правительства. Он также настоятельно призвал все политические группы в стране, в частности те, которые еще оставались за рамками Артского мирного процесса, вступить в мирный и конструктивный диалог с Переходным национальным правительством в целях содействия обеспечению национального примирения и облегчения проведению демократических выборов, намеченных на 2003 год¹⁴².

В заявлении Председателя от 31 октября 2001 года Совет, подтвердив, что Артский мирный процесс остается наиболее реальной основой для обеспечения мира и национального примирения в Сомали, настоятельно призвал Переходное национальное правительство, политических и традиционных лидеров и группировки в Сомали предпринимать все усилия для завершения без каких-либо предварительных условий процесса

¹³⁶ Там же, пункт 10.

¹³⁷ Там же, пункт 3.

¹³⁸ S/PRST/2001/38.

¹³⁹ Резолюция 1400 (2002), пункт 4.

¹⁴⁰ Там же, пункт 11. Совет повторил эти призывы в последующих резолюциях (например, в резолюциях 1436 (2002) и 1508 (2003)).

¹⁴¹ S/PRST/2000/22.

¹⁴² S/PRST/2001/1. Совет вновь выражал поддержку Артскому мирному процессу в ряде последующих заявлений Председателя (например, S/PRST/2001/30 и S/PRST/2002/8).

установления мира и примирения путем диалога и обеспечения участия всех сторон в духе взаимного компромисса и терпимости. Он также призвал все стороны воздерживаться от действий, подрывающих Артский мирный процесс. Совет далее призвал заинтересованные государства Африканского Рога вносить конструктивный вклад в усилия по установлению мира в Сомали и признал, что Джибути вносит существенный вклад в Артский мирный процесс, с удовлетворением отметив ее дальнейшие усилия в этом направлении¹⁴³.

В заявлении Председателя от 28 марта 2002 года Совет выразил решительную поддержку принятым на проведенной 10 и 11 января 2002 года в Хартуме девятой Встрече на высшем уровне государств — членов Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) и Комитетом министров иностранных дел МОВР 14 февраля 2002 года решениям созвать без каких-либо условий в апреле 2002 года в Найроби Конференцию по национальному примирению в Сомали с участием Переходного национального правительства и всех других сомалийских сторон. Совет решительно поддержал призыв, обращенный участниками девятой Встречи на высшем уровне к Кении, Эфиопии и Джибути («прифронтовым государствам»), координировать их усилия по обеспечению национального примирения в Сомали под руководством Председателя МОВР и провести Конференцию по примирению под эгидой президента Кении в качестве координатора прифронтовых государств. Подчеркнув, что конструктивное и скоординированное участие всех прифронтовых государств имеет решающее значение для восстановления мира и стабильности в Сомали, Совет призвал все государства этого региона, включая государства, не входящие в МОВР, внести конструктивный вклад в установление мира в Сомали, в том числе путем использования своего влияния для привлечения к мирному процессу тех сомалийских групп, которые на тот момент еще не присоединились к этому процессу. В заключение Совет одобрил создание Контактной группы по Сомали, которой было поручено, в частности, содействовать завершению Артского мирного процесса, а также решение о направлении в регион рабочей миссии в составе

заинтересованных членов Совета и сотрудников Секретариата. В связи с решением о направлении миссии Совет заявил о своей решимости изучить на основе доклада, который должна была представить миссия, и ожидавшегося в то время доклада Генерального секретаря вопрос о том, каким образом он мог бы продолжать поддерживать с помощью практических и конкретных мер мирные усилия в Сомали на всеобъемлющей основе¹⁴⁴.

В резолюции 1425 (2002) от 22 июля 2002 года Совет, подчеркнув роль МОВР и прифронтовых государств, выразил надежду на то, что намечаемая конференция по национальному примирению в Сомали, которая должна была состояться в Найроби, сможет добиться продвижения вперед в самом неотложном порядке и при прагматичном, ориентированном на конкретные результаты участии прифронтовых государств, и заявил о своей поддержке такого развития событий¹⁴⁵.

В заявлении Председателя от 12 декабря 2002 года Совет твердо поддержал единый подход МОВР к национальному примирению в Сомали и вновь заявил о своей решительной поддержке процесса национального примирения в Сомали и Конференции по национальному примирению в Сомали, проходившей в Элдорете, Кения. Совет настоятельно призвал все стороны на всей территории Сомали принять участие в этом процессе в соответствии с рамками, установленными МОВР, и выразил надежду на выполнение и безотлагательное осуществление принятых в ходе этого процесса решений, включая Заявление о прекращении боевых действий и структурах и принципах процесса национального примирения в Сомали, подписанное всеми делегатами в Элдорете 27 октября 2002 года («Элдоретское заявление»). Приветствовав Элдоретское заявление в качестве важного шага к тому, чтобы положить конец насилию, Совет призвал все стороны прекратить все акты насилия и соблюдать договоренность о прекращении военных действий. Совет приветствовал также Совместное заявление, сделанное вовлеченными сторонами в Могадишо 2 декабря 2002 года («Могадишское заявление»). Кроме того, Совет с удовлетворением отметил начало второго этапа процесса

¹⁴³ S/PRST/2001/30.

¹⁴⁴ S/PRST/2002/8.

¹⁴⁵ Резолюция 1425 (2002), четвертый пункт преамбулы.

национального примирения в Сомали в Элдорете 2 декабря 2002 года и приветствовал это как значительный шаг вперед. В этой связи Совет настоятельно рекомендовал всем сторонам продолжать конструктивно участвовать в процессе национального примирения в соответствии с рамками, определенными Техническим комитетом МОВР, в духе терпимости и взаимного компромисса на каждом этапе этого процесса. В заключение Совет вновь заявил о своей приверженности оказанию сторонам содействия в осуществлении всех мер и решений на благо мира, принятых в рамках процесса национального примирения в Сомали¹⁴⁶.

В заявлении Председателя от 12 марта 2003 года Совет, вновь заявив о своей твердой поддержке процесса национального примирения в Сомали и проходившей в Кении Конференции по национальному примирению в Сомали, настоятельно призвал все стороны на всей территории Сомали принять участие в этом процессе, предоставлявшем уникальную возможность восстановить мир и стабильность в стране. Совет потребовал, чтобы сомалийские стороны соблюдали и незамедлительно выполняли решения, принятые в рамках процесса национального примирения, включая Заявление о прекращении боевых действий и Заявление о прекращении боевых действий и структурах и принципах процесса национального примирения в Сомали (Элдоретское заявление) и Могадишское заявление¹⁴⁷.

В заявлении Председателя от 11 ноября 2003 года Совет, вновь заявив о своей твердой поддержке процесса национального примирения в Сомали, высоко оценил достигнутый прогресс и признал сложность стоящих впереди задач. Совет приветствовал далее соответствующие решения, принятые на десятом саммите Межправительственного органа по вопросам развития и первом совещании Комитета содействия Межправительственного органа по вопросам развития по вопросу о мирном процессе в Сомали, проведенном на уровне министров в октябре 2003 года. Совет настоятельно призвал всех сомалийских лидеров принять конструктивное

участие во встрече лидеров, которую Комитет содействия планировал провести в ноябре 2003 года в Кении, в целях преодоления существовавших между ними разногласий и достижения договоренностей в отношении жизнеспособного правительства и прочного и всеобъемлющего урегулирования конфликта в Сомали¹⁴⁸.

Письмо Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности

В заявлении Председателя от 10 октября 2003 года Совет приветствовал соглашение о мерах по обеспечению безопасности, достигнутое в Найваше, Кения, между правительством Судана и Народно-освободительным движением/армией Судана. Вновь заявив о том, что он приветствует подписание Мачакооского протокола, который представлял собой реальную основу для урегулирования конфликта в Судане, Совет отметил, что он рассчитывает на успешное заключение всеобъемлющего мирного соглашения, основанного на Мачакооском протоколе. Совет с удовлетворением отметил также сохранение режима прекращения огня и заверил стороны в своей готовности оказывать им поддержку в осуществлении всеобъемлющего мирного соглашения¹⁴⁹.

Ситуация в отношении Западной Сахары

В резолюции 1292 (2000) от 29 февраля 2000 года Совет, отметив выраженную в последнем на тот момент докладе Генерального секретаря обеспокоенность в отношении возможности обеспечения основанного на консенсусе осуществления плана урегулирования и принятых сторонами соглашений, настоятельно призвал стороны к сотрудничеству для достижения прочного урегулирования¹⁵⁰.

Резолюцией 1301 (2000) от 31 мая 2000 года Совет постановил продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) еще на два месяца в ожидании того, что стороны

---

¹⁴⁶ S/PRST/2002/35.

¹⁴⁷ S/PRST/2003/2.

¹⁴⁸ S/PRST/2003/19.

¹⁴⁹ S/PRST/2003/16.

¹⁵⁰ Резолюция 1292 (2000), шестой пункт преамбулы.

представят Личному посланнику Генерального секретаря четкие и конкретные предложения, с тем чтобы решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением плана урегулирования, и изучить все пути и средства обеспечения скорейшего, прочного и согласованного урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары¹⁵¹.

В резолюции 1359 (2001) от 29 июня 2001 года Совет принял во внимание ряд документов: официальные предложения, представленные Народным фронтом освобождения Сигиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро по вопросу осуществления плана урегулирования, проект рамочного соглашения о статусе Западной Сахары, содержащийся в приложении I к докладу Генерального секретаря, а также меморандум правительства Алжира о предлагаемом статусе для Западной Сахары¹⁵². В этой связи Совет призвал стороны обсудить, под эгидой Личного посланника Генерального секретаря, проект рамочного соглашения о статусе Западной Сахары и согласовать все конкретные изменения, которые они хотели бы внести в это предложение, а также обсудить любые другие предложения в отношении политического решения, которые могли быть представлены сторонами, для выработки взаимоприемлемого соглашения¹⁵³. Совет также заявил, что одновременно с продолжением вышеупомянутых обсуждений должны быть рассмотрены официальные предложения по преодолению препятствий, мешающих

осуществлению плана урегулирования, которые были представлены Народным фронтом освобождения Сигиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронтом ПОЛИСАРИО), а также напомнил, что вступив в эти переговоры, стороны не нанесут ущерба своей окончательной позиции, поскольку ни по какому из вопросов договоренность не будет считаться достигнутой до тех пор, пока она не будет достигнута по всему кругу вопросов¹⁵⁴.

В резолюции 1429 (2002) от 30 июля 2002 года Совет, рассмотрев доклад Генерального секретаря от 19 февраля 2002 года и четыре содержащихся в нем варианта¹⁵⁵, призвал стороны и государства региона всесторонним образом сотрудничать с Генеральным секретарем и его Личным посланником¹⁵⁶.

В резолюции 1495 (2003) от 31 июля 2003 года Совет, действуя на основании главы VI Устава и рассмотрев доклад Генерального секретаря от 23 мая 2003 года¹⁵⁷ и мирный план самоопределения народа Западной Сахары, представленный Личным посланником Генерального секретаря¹⁵⁸, а также ответы сторон и соседних государств¹⁵⁹, поддержал мирный план самоопределения народа Западной Сахары, предложенный Генеральным секретарем и его Личным посланником, в качестве оптимального политического решения на основе согласия между двумя сторонами¹⁶⁰. Совет призвал далее стороны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и друг с другом в деле обеспечения признания и осуществления мирного плана¹⁶¹.

¹⁵¹ Резолюция 1301 (2000), пункт 1. В ряде последующих резолюций Совет Безопасности вновь продлевал срок действия мандата МООНРЗС на дополнительные периоды от двух до шести месяцев в ожидании того, что стороны проведут прямые переговоры под эгидой Личного посланника Генерального секретаря, с тем чтобы попытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования их спора в отношении Западной Сахары. См. резолюции 1309 (2000), 1324 (2000), 1342 (2001), 1349 (2001), 1359 (2001), 1380 (2001), 1349 (2002), 1406 (2002), 1429 (2002), 1463 (2003), 1469 (2003), 1485 (2003), 1495 (2003) и 1513 (2003).

¹⁵² Резолюция 1359 (2001), седьмой, восьмой и девятый пункты преамбулы.

¹⁵³ Там же, пункт 2.

Азия

Положение в Афганистане

В заявлении Председателя от 7 апреля 2000 года Совет вновь подчеркнул, что у конфликта в Афганистане нет военного решения и что лишь политическое урегулирование путем переговоров, направленное на создание многоэтнического и в

¹⁵⁴ Там же, пункты 3 и 4.

¹⁵⁵ S/2002/178.

¹⁵⁶ Резолюция 1429 (2002), пункт 2.

¹⁵⁷ S/2003/565.

¹⁵⁸ Там же, приложение II.

¹⁵⁹ Там же, приложение III.

¹⁶⁰ Резолюция 1495 (2003), пункт 1.

полной мере представительного правительства на широкой основе, приемлемого для всех афганцев, может привести к миру и национальному примирению. Отметив, что Объединенный фронт Афганистана готов к переговорам с движением «Талибан», Совет напомнил о своем требовании о том, чтобы стороны, особенно движение «Талибан», незамедлительно и без выдвижения предварительных условий возобновили переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций, действуя согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета¹⁶². Кроме того, Совет настоятельно призвал членов группы «шесть плюс два»¹⁶³ и афганские стороны осуществить Ташкентскую декларацию об основных принципах мирного урегулирования конфликта в Афганистане¹⁶⁴, особенно договоренность членов группы не оказывать военную помощь ни одной из афганских сторон и не допускать использование своих территорий для этих целей¹⁶⁵.

В резолюции 1383 (2001) от 6 декабря 2001 года Совет одобрил Соглашение о временных механизмах в Афганистане до восстановления постоянно действующих правительственных институтов, как указано в письме Генерального секретаря от 5 декабря 2001 года¹⁶⁶, и призвал все афганские группы выполнить это соглашение в полном объеме, в частности путем всестороннего сотрудничества с Временным органом¹⁶⁷. В ряде последующих резолюций Совет вновь подтверждал свое одобрение вышеупомянутого соглашения¹⁶⁸.

В резолюции 1453 (2002) от 24 декабря 2002 года Совет приветствовал и одобрил Декларацию о добрососедских отношениях, подписанную Переходной администрацией Афганистана и правительствами Исламской Республики Иран, Китая, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана — граничащих с

Афганистаном государств — в Кабуле 22 декабря 2002 года. Совет также призвал все государства уважать Декларацию и поддерживать осуществление ее положений¹⁶⁹.

Положение в Восточном Тиморе

В заявлении Председателя от 3 августа 2000 года Совет, с глубокой признательностью отметив успехи, достигнутые Временной администрацией, приветствовал значительный прогресс в деле налаживания нормальных отношений между Восточным Тимором и Индонезией. Кроме того, Совет решительно поддержал меры, принятые Временной администрацией для обеспечения более широкого вовлечения и прямого участия населения Восточного Тимора в управлении его территорией, в частности учреждение Национального совета и реорганизацию Временной администрации, в целях наращивания возможностей территории в преддверии независимости¹⁷⁰.

После того как 6 сентября 2000 года трое сотрудников Организации Объединенных Наций были убиты боевиками в Атамбуа, Западный Тимор, Совет отреагировал на ухудшение ситуации в плане безопасности, приняв 8 сентября 2000 года резолюцию 1319 (2000). В этой резолюции Совет призвал правительство Индонезии, действуя в порядке выполнения им своих обязанностей, безотлагательно предпринять шаги к немедленному разоружению и роспуску боевиков, восстановлению законности и порядка в затронутых районах Западного Тимора, обеспечению охраны и безопасности лагерей беженцев и гуманитарного персонала и предотвращению трансграничных вылазок в Восточный Тимор¹⁷¹.

¹⁶¹ Там же, пункт 2.

¹⁶² S/PRST/2000/12.

¹⁶³ Членами группы «шесть плюс два» являлись Исламская Республика Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также Российская Федерация и Соединенные Штаты.

¹⁶⁴ S/1999/812, приложение.

¹⁶⁵ S/PRST/2002/12.

¹⁶⁶ S/2001/1154 (также известно как «Боннское соглашение»).

¹⁶⁷ Резолюция 1383 (2001), пункты 1 и 2.

¹⁶⁸ Резолюции 1386 (2001), 1401 (2002) и 1419 (2002).

¹⁶⁹ Резолюция 1453 (2002), пункты 1 и 2. Совет вновь выразил свое одобрение Декларации о добрососедских отношениях и вновь призвал стороны уважать Декларацию в резолюции 1471 (2003) от 28 марта 2003 года и в заявлении своего Председателя от 17 июня 2003 года (S/PRST/2003/7).

¹⁷⁰ S/PRST/2000/26.

¹⁷¹ Резолюция 1319 (2000), пункт 1. Призыв к правительству Индонезии принять меры по разоружению и роспуску боевиков был повторен Советом в заявлении Председателя от 6 декабря 2000 года (S/PRST/2000/39).

В резолюции 1338 (2001) от 31 января 2001 года Совет продлил мандат Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) — многоаспектной операции по поддержанию мира, на которой лежала полная ответственность за управление Восточным Тимором в период его перехода к независимости, — и рекомендовал прилагать усилия по достижению цели обретения Восточным Тимором независимости к концу 2001 года, подтвердив при этом, что на ВАООНВТ лежит ответственность за обеспечение проведения свободных и справедливых выборов в сотрудничестве с населением Восточного Тимора¹⁷².

В заявлении Председателя от 10 сентября 2001 года Совет выразил свою признательность ВАООНВТ за содействие беспрепятственному проведению представительных выборов и призвал все стороны полностью уважать и воплощать в жизнь результаты выборов, обеспечивающие основу для формирования Конституционной ассамблеи на широкой основе. Совет настоятельно призвал все стороны сообща разработать конституцию, отражающую волю восточнотиморцев, и сотрудничать в целях успешного завершения окончательного перехода к независимости в рамках сложного процесса стабилизации в Восточном Тиморе¹⁷³.

В заявлении Председателя от 31 октября 2001 года Совет приветствовал достигнутый прогресс в политической области в деле создания независимого государства Восточный Тимор и одобрил рекомендацию Конституционной ассамблеи относительно провозглашения независимости 20 мая 2002 года. Совет согласился с оценкой Генерального секретаря в отношении того, что преждевременный вывод международного присутствия мог бы оказать дестабилизирующее воздействие в ряде критически важных областей и что Организации Объединенных Наций следует продолжать свою деятельность в Восточном Тиморе, с тем чтобы сохранить уже имевшиеся на тот момент основные достижения Временной администрации, наращивать эти успехи в сотрудничестве с другими сторонами и оказывать

содействие правительству Восточного Тимора в обеспечении безопасности и стабильности¹⁷⁴.

В резолюции 1410 (2002) от 17 мая 2002 года Совет, отметив существование проблем на пути обеспечения краткосрочной и долгосрочной безопасности и стабильности независимого Восточного Тимора и сочтя, что обеспечение безопасности границ Восточного Тимора и сохранение его внутренней стабильности и стабильности за его пределами являются необходимыми условиями для поддержания мира и безопасности в регионе, учредил Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ), мандат которой предусматривал осуществление программ в интересах «стабильности, демократии и правосудия»¹⁷⁵.

После вступления в силу первой конституции Восточного Тимора 22 марта и проведения президентских выборов 14 апреля в заявлении Председателя от 20 мая 2002 года Совет приветствовал обретение независимости Восточным Тимором и выразил решительную поддержку руководству Восточного Тимора, которое приняло на себя полномочия по управлению новым суверенным государством Восточный Тимор¹⁷⁶.

**Письмо Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства
Соломоновых Островов при Организации
Объединенных Наций от 10 ноября 2006 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

В заявлении Председателя, сделанном на 4224-м заседании 16 ноября 2000 года, Совет решительно поддержал Таунсвиллское мирное соглашение, заключенное 15 октября 2000 года, о прекращении военных действий между Вооруженными силами «Малаитские орлы» и Движением за свободу Исатабу и о восстановлении мира и этнического согласия на Соломоновых Островах. Совет призвал также все стороны сотрудничать в деле содействия примирению, с тем

¹⁷² Резолюция 1338 (2001), пятый пункт преамбулы и пункт 2.

¹⁷³ S/PRST/2001/23.

¹⁷⁴ S/PRST/2001/32.

¹⁷⁵ Резолюция 1410 (2002), пятнадцатый пункт преамбулы и пункты 1 и 4. Срок действия мандата был впоследствии продлен резолюцией 1480 (2003).

¹⁷⁶ S/PRST/2002/13.

чтобы могли быть достигнуты цели Таунсвиллского мирного соглашения, и настоятельно призвал все стороны продолжать сотрудничать в соответствии с Мирным соглашением, а именно: восстановить и поддерживать мир и этническое согласие, отказаться от применения вооруженной силы и насилия, урегулировать свои разногласия посредством консультаций и мирных переговоров и подтвердить свое уважение прав человека и принципа верховенства права¹⁷⁷.

Положение в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы

В заявлении Председателя от 21 марта 2000 года Совет приветствовал решительный прогресс в осуществлении Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, достигнутый благодаря усилиям президента Республики Таджикистан и руководства Комиссии по национальному примирению. Совет приветствовал, в частности, проведение 27 февраля 2000 года первых многопартийных и плюралистических парламентских выборов в Таджикистане, несмотря на серьезные проблемы и недостатки, отмеченные Совместной миссией по наблюдению за выборами в Таджикистане. Он отметил также, что с проведением этих выборов переходный период, предусмотренный в Общем соглашении, подошел к концу. В этой связи Совет с удовлетворением отметил, что Организация Объединенных Наций сыграла важную роль в достижении этих успехов, и приветствовал эффективный вклад в оказание сторонам содействия в осуществлении Общего соглашения, внесенный Миссией наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ) при поддержке со стороны Контактной группы государств-гарантов и международных организаций, Миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и коллективных миротворческих сил Содружества Независимых Государств¹⁷⁸.

Европа

¹⁷⁷ S/PRST/2000/33.

¹⁷⁸ S/PRST/2000/9. Совет вновь приветствовал успех, достигнутый в мирном процессе в Таджикистане, в заявлении Председателя от 12 мая 2000 года (S/PRST/2000/17).

Ситуация в Боснии и Герцеговине

В резолюции 1305 (2000) от 21 июня 2000 года, подчеркнув свою приверженность и поддержку осуществления Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине и приложений к нему¹⁷⁹, а также Дейтонского соглашения об осуществлении положений о создании Федерации Боснии и Герцеговины от 10 ноября 1995 года¹⁸⁰, Совет призвал стороны строго выполнять свои обязательства по этим соглашениям и напомнил сторонам, что в соответствии с Мирным соглашением они обязались в полной мере сотрудничать со всеми образованиями, участвующими в осуществлении этого мирного урегулирования¹⁸¹. В той же резолюции и в ряде последующих резолюций¹⁸² Совет продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) для проведения реформы и реструктуризации правоохранительных органов в Боснии и Герцеговине, что будет способствовать укреплению верховенства права, как это предусмотрено в Дейтонском соглашении¹⁸³.

Ситуация в Хорватии

В резолюции 1285 (2000) от 13 января 2000 года Совет вновь выразил серьезную озабоченность в связи с отсутствием существенного прогресса в деле урегулирования спорного вопроса о Превлаке в ходе продолжающихся двусторонних переговоров между сторонами в соответствии с Соглашением о нормализации отношений между Республикой Хорватией и Союзной Республикой Югославия от 23 августа 1996 года и отметил, что присутствие Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций на Превлакском полуострове

¹⁷⁹ Это мирное соглашение (S/1995/999, дополнение) обсуждалось в Дейтоне и было подписано в Париже 14 декабря 1995 года. За ним закрепилось название «Дейтонское соглашение».

¹⁸⁰ S/1995/1021, приложение.

¹⁸¹ Резолюция 1305 (2000), третий абзац преамбулы и пункты 1 и 3. Совет вновь заявил о своей поддержке Мирного соглашения и продолжал призывать стороны к соблюдению Мирного соглашения в нескольких последующих резолюциях. См. резолюции 1357 (2001) и 1423 (2002).

¹⁸² Резолюции 1305 (2000), 1357 (2001), 1418 (2002), 1420 (2002), 1421 (2002) и 1423 (2002).

¹⁸³ Резолюция 1305 (2000), пункт 19.

(МНООНПП) по-прежнему является существенно необходимым для сохранения условий, содействующих урегулированию вопроса о Превлаке путем переговоров¹⁸⁴. Обратившись с призывом к возобновлению обсуждений, Совет также настоятельно призвал стороны соблюдать свои взаимные обязательства и в полной мере осуществить указанное Соглашение и подчеркнул, в частности, настоятельную необходимость скорейшего и добросовестного выполнения ими своего обязательства достичь урегулирования спорного вопроса о Превлаке путем переговоров¹⁸⁵. В нескольких последующих резолюциях Совет вновь обратился с призывом к сторонам обеспечить решение этого вопроса на основе переговоров¹⁸⁶.

В резолюции 1335 (2001) от 12 января 2001 года, приветствовав приверженность сторон возобновлению в кратчайшие возможные сроки двусторонних переговоров по спорному вопросу о Превлаке¹⁸⁷, Совет предложил сторонам возобновить переговоры и призвал их воспользоваться рекомендациями и вариантами, касающимися разработки мер по укреплению доверия, которые были представлены им в резолюции 1252 (1999)¹⁸⁸.

В резолюции 1387 (2002) от 15 января 2002 года Совет приветствовал продолжающийся прогресс в нормализации отношений между правительствами Республики Хорватии и Союзной Республики Югославия и учреждение межгосударственной Пограничной комиссии и настоятельно призвал стороны активизировать их

усилия с целью урегулирования спорного вопроса о Превлаке путем переговоров¹⁸⁹.

В резолюции 1437 (2002) от 11 октября 2002 года, отметив с удовлетворением, что общая обстановка в районе ответственности МНООНПП оставалась стабильной и спокойной, и будучи воодушевлен достигнутым сторонами прогрессом в нормализации их двусторонних отношений, в частности путем переговоров, направленных на установление переходного режима для Превлакского полуострова, Совет высоко оценил роль Миссии и постановил завершить ее 15 декабря 2002 года¹⁹⁰.

В заявлении Председателя от 12 декабря 2002 года Совет приветствовал подписание 10 декабря 2002 года правительствами Хорватии и Союзной Республики Югославия протокола об установлении временного пограничного режима на Превлакском полуострове¹⁹¹. Совет подчеркнул, что протокол является дальнейшим шагом по пути укрепления доверия и добрососедских отношений между двумя странами и приветствовал приверженность обоих правительств делу продолжения переговоров по спорному вопросу о Превлакском полуострове в целях мирного решения всех остающихся вопросов¹⁹².

Положение на Кипре

В резолюции 1475 (2003) от 14 апреля 2003 года, заявив о своей поддержке тщательно сбалансированного плана урегулирования от 26 февраля 2003 года, предложенного Генеральным секретарем, Совет призвал все заинтересованные стороны проводить переговоры в рамках добрых услуг Генерального секретаря, используя этот план для достижения всеобъемлющего урегулирования¹⁹³.

В течение рассматриваемого периода Совет продолжал продлевать мандат Вооруженных сил

¹⁸⁴ Резолюция 1285 (2000), восьмой и десятый пункты преамбулы. МНООНПП, созданной в соответствии с резолюцией 1038 (1996), было предписано наблюдать за демилитаризацией Превлакского полуострова и соседних регионов в Хорватии и Союзной Республики Югославия и проводить регулярные встречи с местными властями для упрочения связей, ослабления напряженности, повышения уровня безопасности и укрепления доверия между сторонами.

¹⁸⁵ Там же, пункт 4.

¹⁸⁶ Резолюции 1307 (2000) от 13 июля 2000 года, 1335 (2001) от 12 января 2001 года и 1362 (2001) от 11 июля 2001 года.

¹⁸⁷ См. S/2000/1265 и S/2001/13.

¹⁸⁸ Резолюция 1335 (2001), девятый пункт преамбулы и пункт 3.

¹⁸⁹ Резолюция 1387 (2002), пункт 3. Совет вновь обратился с таким призывом в резолюциях 1424 (2002) от 12 июля 2002 года и 1437 (2002) от 11 октября 2002 года.

¹⁹⁰ Резолюция 1437 (2002), пятый пункт преамбулы и пункт 1.

¹⁹¹ S/2002/1348.

¹⁹² S/PRST/2002/34.

¹⁹³ Резолюция 1475 (2003), пункт 4.

Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), для того чтобы, согласно резолюции 186 (1964), предотвратить повторное возникновение столкновений между общинами киприотов-греков и киприотов-турок и содействовать поддержанию и восстановлению закона и порядка и возвращению к нормальным условиям¹⁹⁴.

Положение в Грузии

В резолюции 1287 (2000) от 31 января 2000 года, приветствовав решение о дальнейших мерах, направленных на урегулирование конфликта в Абхазии, принятое Советом глав государств Содружества Независимых Государств (СНГ) 30 декабря 1999 года, Совет призвал стороны воспользоваться возможностью, связанной с назначением нового Специального представителя Генерального секретаря, для подтверждения своей приверженности мирному процессу¹⁹⁵. Кроме того, Совет вновь обратился к сторонам в конфликте с призывом углубить свое участие в осуществляемом под эгидой Организации Объединенных Наций мирном процессе, продолжать расширять свой диалог и безотлагательно проявить необходимую волю для достижения существенных результатов по ключевым вопросам переговоров, в частности по вопросу о распределении конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми в рамках всеобъемлющего урегулирования, при полном уважении суверенитета и территориальной целостности Грузии в ее международно признанных границах¹⁹⁶. В заключение Совет потребовал от обеих сторон строго соблюдать Соглашение о прекращении огня и разъединении сил¹⁹⁷. В той же резолюции и семи других последующих резолюциях Совет продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ), созданную в соответствии с резолюцией 858 (1993), для проверки выполнения Соглашения о прекращении огня между правительством Грузии и абхазскими властями в Грузии, для расследования сообщений или утверждений о нарушениях Соглашения и

урегулирования или содействия урегулированию подобных инцидентов¹⁹⁸.

В заявлении Председателя от 11 мая 2000 года, сочтя, что урегулирование вопросов, касающихся улучшения положения в гуманитарной области, социально-экономического развития и обеспечения стабильности в зоне конфликта, будет способствовать мирному процессу, Совет призвал стороны завершить работу над проектом соглашения о мире и гарантиях по предотвращению вооруженных столкновений и проектом протокола о возвращении беженцев в Гальский район и мерах по восстановлению экономики и подписать их¹⁹⁹.

В резолюции 1311 (2000) от 28 июля 2000 года Совет приветствовал решение о том, что обе стороны ускорят работу над проектом протокола о возвращении беженцев в Гальский район и над проектом соглашения о мире и гарантиях предотвращения и невозобновления вооруженных столкновений²⁰⁰. Приветствуя обязательство сторон не применять силу для урегулирования любых спорных вопросов, Совет вновь потребовал от обеих сторон строго соблюдать Соглашение о прекращении огня и разъединении сил²⁰¹.

В резолюции 1339 (2001) от 31 января 2001 года Совет призвал стороны, в частности абхазскую сторону, незамедлительно предпринять усилия для выхода из тупика и начать переговоры по ключевым политическим вопросам конфликта и всем другим нерешенным вопросам в рамках осуществляемого под эгидой Организации Объединенных Наций мирного процесса²⁰².

В заявлении Председателя от 21 марта 2001 года, призвав обе стороны подтвердить их приверженность участию в мирном процессе, Совет приветствовал успешное проведение третьей встречи грузинской и абхазской сторон по укреплению мер доверия, состоявшейся в Ялте 15 и 16 марта 2001 года, и возобновление диалога между ними и принимает к сведению подписанные там

¹⁹⁴ Резолюция 186 (1964), пункт 5.

¹⁹⁵ Резолюция 1287 (2000), шестой пункт преамбулы и пункт 2.

¹⁹⁶ Там же, пункт 4.

¹⁹⁷ Там же, пункт 9.

¹⁹⁸ Резолюции 1287 (2000), 1311 (2000), 1339 (2001), 1364 (2001), 1427 (2002), 1393 (2002), 1462 (2003) и 1494 (2003).

¹⁹⁹ S/PRST/2000/16.

²⁰⁰ Резолюция 1311 (2000), шестой пункт преамбулы.

²⁰¹ Там же, пункты 5 и 11.

²⁰² Резолюция 1339 (2001), пункт 5.

документы²⁰³. Совет выразил также надежду на то, что подобные события приведут к сближению позиций двух сторон и будут стимулировать продолжение конструктивного диалога, направленного на достижение всеобъемлющего политического урегулирования конфликта, включая урегулирование вопроса о политическом статусе Абхазии в составе Государства Грузия и других ключевых проблем²⁰⁴.

В резолюции 1393 (2002) от 31 января 2002 года Совет приветствовал и поддержал завершение работы по подготовке документа «Основные принципы разграничения полномочий между Тбилиси и Сухуми» и сопроводительного письма к нему как позитивные элементы в налаживании мирного процесса и в содействии проведению субстантивных переговоров между сторонами²⁰⁵. Далее Совет настоятельно призвал стороны, в частности абхазскую сторону, получить этот документ и сопроводительное письмо к нему в ближайшем будущем, провести их полное и открытое рассмотрение и после этого незамедлительно приступить к конструктивным переговорам по их сути²⁰⁶. Кроме того, осудив нарушения Соглашения о прекращении огня и разъединении сил, Совет приветствовал и решительно поддержал протокол, подписанный двумя сторонами 17 января 2002 года и касающийся положения в Кодорском ущелье, и призвал к его полному осуществлению²⁰⁷. В заключение Совет настоятельно призвал стороны обеспечить необходимое оживление мирного процесса во всех его основных аспектах, возобновить свою работу в Координационном совете и его соответствующих механизмах, закрепить результаты, достигнутые на третьей встрече грузинской и абхазской сторон по мерам укрепления доверия, состоявшейся в Ялте, и целенаправленно и на основе сотрудничества осуществить согласованные тогда предложения²⁰⁸.

В резолюции 1427 (2002) от 29 июля 2002 года, напоминая о своей поддержке документа, озаглавленного «Основные принципы разграничения полномочий между Тбилиси и

Сухуми», Совет выразил сожаление по поводу отсутствия прогресса в деле начала переговоров о политическом статусе и, в частности, отказа абхазской стороны дать согласие на обсуждение сущности этого документа²⁰⁹.

Резолюции Совета Безопасности 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998), 1239 (1999) и 1244 (1999)

В заявлении Председателя от 19 декабря 2000 года, выразив свою серьезную обеспокоенность в связи с ситуацией в некоторых муниципалитетах в южной части Сербии, Союзная Республика Югославия, и в частности в наземной зоне безопасности, Совет решительно осудил акты насилия со стороны экстремистских групп этнических албанцев в южной части Сербии и призвал к незамедлительному и полному прекращению насилия в этом районе. Кроме того, Совет приветствовал начало диалога между сербскими и югославскими властями и представителями имеющих к этому отношение общин, который может способствовать долгосрочному урегулированию данной проблемы. В этой связи Совет приветствовал также приверженность югославских властей усилиям по достижению мирного урегулирования на основе демократических принципов и соблюдению положений резолюции 1244 (1999) и содержащегося в ней военно-технического соглашения. В заключение Совет Безопасности приветствовал конкретные меры, принятые международным присутствием по безопасности (Силами для Косово) с целью решения данной проблемы, а также конструктивный диалог между Силами для Косово (СДК) и югославскими и сербскими властями, в том числе через посредство Совместной имплементационной комиссии²¹⁰.

В заявлении Председателя от 16 марта 2001 года Совет призвал к прекращению всех актов насилия в Косово, особенно этнически мотивированных, и настоятельно призвал всех политических лидеров в Косово осудить эти акты и активизировать свои усилия по формированию

²⁰³ S/2001/242, приложение.

²⁰⁴ S/PRST/2001/9.

²⁰⁵ Резолюция 1393 (2002), пункты 3 и 4.

²⁰⁶ Там же, пункт 6.

²⁰⁷ Там же, пункты 8 и 9.

²⁰⁸ Там же, пункт 10.

²⁰⁹ Резолюция 1427 (2002), пункты 3, 4 и 6. В резолюции 1462 (2003) от 30 января 2003 года Совет вновь выразил сожаление по поводу отсутствия прогресса.

²¹⁰ S/PRST/2000/40.

межэтнической терпимости. Он призвал все стороны поддержать усилия Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), направленные на построение в Косово стабильного многоэтнического демократического общества и обеспечение подходящих условий для общекосовских выборов. В том же заявлении Совет выразил озабоченность по поводу обстановки в плане безопасности в ряде муниципалитетов на юге Сербии, создавшейся в результате насильственных действий вооруженных групп из числа этнических албанцев. Он приветствовал соглашения о прекращении огня, подписанные 12 марта 2001 года, и призвал к строгому соблюдению их положений. Он подчеркнул также, что мирное урегулирование этого кризиса достижимо только путем предметного диалога, и в связи с этим приветствовал план правительства Югославии для юга Сербии и поддержал его инициативу, направленную на изыскание мирного и прочного решения с помощью процесса диалога и мер укрепления доверия. В заключение Совет отметил, что быстрое осуществление мер укрепления доверия стало бы важным элементом мирного урегулирования, и подчеркнул важность продолжения политической и финансовой поддержки этого процесса международным сообществом²¹¹.

В заявлении Председателя от 9 ноября 2001 года Совет Безопасности приветствовал подписание 5 ноября 2001 года Совместного документа МООНК и Союзной Республики Югославия. Кроме того, Совет призвал к дальнейшему развитию конструктивного диалога между МООНК и властями Союзной Республики Югославия²¹².

В заявлении Председателя от 13 февраля 2002 года Совет, отметив прогресс, достигнутый в осуществлении резолюции 1244 (1999) и Конституционных рамок для временного самоуправления, призвал косовских избранных представителей найти выход из тупика, возникшего в вопросе о формировании исполнительных структур временных институтов самоуправления, и обеспечить возможность для функционирования

этих институтов в соответствии с Конституционными рамками и результатами выборов²¹³.

В заявлении Председателя от 24 апреля 2002 года, приветствовав прогресс, достигнутый в формировании исполнительных органов временных институтов самоуправления в Косово с участием представителей всех общин, Совет призвал временные институты самоуправления при всестороннем сотрудничестве со Специальным представителем Генерального секретаря и при строгом соблюдении резолюции 1244 (1999) взяться за выполнение задач, возложенных на них в соответствии с Конституционными рамками²¹⁴.

В заявлении Председателя от 6 февраля 2003 года, осудив все попытки создания и поддержания структур и институтов, а также инициатив, не совместимых с резолюцией 1244 (1999) и Конституционными рамками, Совет потребовал уважения власти МООНК на всей территории Косово и призвал к налаживанию прямого диалога между Приштиной и Белградом по вопросам, имеющим важное практическое значение для обеих сторон. Осудив насилие внутри общины косовских албанцев, равно как и насилие против общины косовских сербов, Совет настоятельно призвал местные институты и местных лидеров оказать воздействие на обстановку для обеспечения верховенства закона, осуждая любое насилие и активно поддерживая усилия, предпринимаемые полицией и судебными органами. Кроме того, Совет подчеркнул, что все общины должны приложить новые усилия для придания стимула делу улучшения межэтнического диалога и содействия процессу примирения, не в последнюю очередь через полное сотрудничество с Международным трибуналом для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года²¹⁵.

Ближний Восток

---

²¹³ S/PRST/2002/4.

²¹⁴ S/PRST/2002/11.

²¹⁵ S/PRST/2003/1.

²¹¹ S/PRST/2001/8.

²¹² S/PRST/2001/34.

Положение на Ближнем Востоке

В течение рассматриваемого периода Совет продолжал продлевать мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СОООНР), созданных в соответствии с резолюцией 350 (1974) для контроля за соблюдением режима прекращения огня между Израилем и Сирийской Арабской Республикой и наблюдения за ходом разъединения израильских и сирийских сил²¹⁶.

Кроме того, Совет продолжал продлевать мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), созданных в соответствии с резолюциями 425 (1978) и 426 (1978) для подтверждения вывода израильских сил, восстановления международного мира и безопасности и содействия правительству Ливана в восстановлении его эффективной власти в регионе²¹⁷.

Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос

В резолюции 1322 (2000) от 7 октября 2000 года Совет выразил обеспокоенность событиями, происшедшими в районе Харама-аш-Шарифа в Иерусалиме 28 сентября 2000 года, в результате которых погибло и было ранено большое число людей. Совет призвал немедленно прекратить насилие и предпринять все необходимые шаги по обеспечению прекращения насилия, с тем чтобы избежать новых провокационных действий и нормализовать положение. Он также призвал незамедлительно возобновить переговоры в рамках ближневосточного мирного процесса на согласованной основе с целью достижения скорейшего окончательного урегулирования между израильской и палестинской сторонами²¹⁸.

В резолюции 1397 (2002) от 12 марта 2002 года Совет потребовал немедленно прекратить все акты насилия, включая все акты террора,

провокаций, подстрекательства и разрушений, и призвал израильскую и палестинскую стороны сотрудничать в осуществлении рабочего плана Тенета и рекомендаций, содержащихся в докладе Митчелла, в целях возобновления переговоров относительно политического урегулирования²¹⁹.

В резолюции 1402 (2002) от 30 марта 2002 года в связи с дальнейшим ухудшением обстановки, включая взрывы, совершенные самоубийцами в Израиле, и военное нападение на штаб-квартиру президента Палестинской администрации, Совет обратился с призывом к обеим сторонам немедленно обеспечить реальное прекращение огня. Он призвал также вывести израильские войска из палестинских городов и настоятельно призвал стороны в полной мере сотрудничать со Специальным посланником в осуществлении рабочего плана Тенета и рекомендаций, содержащихся в докладе Митчелла, с целью возобновить переговоры о политическом урегулировании²²⁰.

В заявлении Председателя от 10 апреля 2002 года Совет поддержал Совместное заявление, распространенное в Мадриде 10 апреля 2002 года Генеральным секретарем, министром иностранных дел Российской Федерации, государственным секретарем Соединенных Штатов Америки, министром иностранных дел Испании и Высоким представителем по общей внешней политике и политике в области безопасности Европейского союза. Совет призвал правительство Израиля, Палестинскую администрацию и все государства региона сотрудничать с усилиями по достижению целей, поставленных в этом Совместном заявлении²²¹. Аналогичным образом, в заявлении Председателя от 18 июля 2002 года Совет поддержал Совместное заявление «четверки» от 16 июля 2002 года и призвал стороны к достижению целей, изложенных в данном заявлении²²².

В резолюции 1435 (2002), будучи обеспокоен тем, что штаб-квартира Председателя Палестинской администрации в городе Рамаллахе была вновь захвачена 19 сентября 2002 года, равно как и новой оккупацией других палестинских городов, Совет

²¹⁶ Резолюции 1300 (2000), 1328 (2000), 1351 (2001), 1381 (2001), 1415 (2002), 1451 (2002), 1488 (2003) и 1520 (2003).

²¹⁷ Резолюции 1288 (2000), 1310 (2000), 1337 (2001), 1365 (2001), 1391 (2002), 1428 (2002), 1461 (2003) и 1496 (2003).

²¹⁸ Резолюция 1322 (2000), второй пункт преамбулы, пункты 4 и 6.

²¹⁹ Резолюция 1397 (2002), пункты 1 и 2.

²²⁰ Резолюция 1402 (2002), пункт 1.

²²¹ S/PRST/2002/9, приложение.

²²² S/PRST/2002/20.

вновь заявил о своем требовании полностью прекратить все акты насилия и потребовал, чтобы Израиль немедленно прекратил осуществление мер в Рамаллахе и прилегающих районах и вывел свои силы из палестинских городов на позиции, которые они занимали до сентября 2000 года. Он также призвал Палестинскую администрацию реализовать выраженную им решимость обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении террористических актов. В заключение Совет заявил о своей полной поддержке усилий «четверки» и призвал правительство Израиля, Палестинскую администрацию и все государство в регионе содействовать этим усилиям, признав в этом контексте сохраняющееся значение инициативы, одобренной на Встрече на высшем уровне Лиги арабских государств, проходившей в Бейруте 27 и 28 марта 2002 года²²³.

В резолюции 1515 (2003) от 19 ноября 2003 года Совет поддержал подготовленную «четверкой» «дорожную карту» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств и призвал стороны выполнить свои обязательства по плану «дорожная карта» в сотрудничестве с «четверкой»²²⁴.

С. Решения, предполагающие участие Генерального секретаря в усилиях, прилагаемых Советом для мирного урегулирования споров

Хотя статья 99 Устава предусматривает, что Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности информацию о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, роль Генерального секретаря в вопросах мира и безопасности никаким иным образом в Уставе не охарактеризована и не определена. Тем не менее усилия Совета, направленные на мирное разрешение споров, часто требуют участия Генерального секретаря, который, в координации с Советом или по его просьбе, тем или иным образом содействует мирным усилиям.

В течение рассматриваемого периода Совет все больше признавал в ряде решений важную роль, которую был призван сыграть Генеральный секретарь в предотвращении вооруженных конфликтов, и обращался к нему с просьбой представлять предложения, касающиеся раннего предупреждения и превентивных мер. В заявлении Председателя от 20 июля 2000 года в связи с рассмотрением в Совете пункта, озаглавленного «Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов», Совет напомнил о важной роли Генерального секретаря в предотвращении вооруженных конфликтов в соответствии со статьей 99 Устава и выразил готовность принимать соответствующие превентивные меры в отношении вопросов, которые доводятся до его сведения государствами или Генеральным секретарем и которые, по его мнению, могут угрожать международному миру и безопасности. Совет поощрил далее постоянные усилия в рамках системы Организации Объединенных Наций по расширению ее потенциала в области раннего предупреждения и в этой связи отметил важность привлечения информации из разнообразных источников с учетом многочисленных факторов, обуславливающих конфликты. В этой связи он предложил Генеральному секретарю выносить рекомендации Совету с учетом мнений государств-членов и в свете прошлого опыта в отношении наиболее эффективных и надлежащих стратегий раннего предупреждения, принимая во внимание необходимость увязки раннего предупреждения с ранним реагированием. Совет предложил Генеральному секретарю представлять Совету доклады о таких спорах, включая, там, где это уместно, сведения о раннем предупреждении и предложения относительно принятия превентивных мер²²⁵.

В резолюции 1366 (2001) от 30 августа 2001 года Совет признал также роль Генерального секретаря в предотвращении вооруженных конфликтов и важность укрепления его роли в соответствии со статьей 99 Устава. В указанной резолюции, отметив, что усилия, прилагаемые для предотвращения вооруженных конфликтов, являются неотъемлемой частью главной ответственности Совета за поддержание

²²³ Резолюция 1435 (2002), пункты 1–5.

²²⁴ Резолюция 1515 (2003), пункты 1 и 2.

²²⁵ S/PRST/2000/25.

международного мира и безопасности, и подчеркнув важное значение всеобъемлющей стратегии, охватывающей оперативные и структурные меры по предотвращению вооруженных конфликтов, Совет признал те десять принципов, которые изложены Генеральным секретарем в его докладе о предотвращении вооруженных конфликтов²²⁶, а также существенно важную роль Генерального секретаря в предотвращении вооруженных конфликтов и важность усилий по укреплению его роли в соответствии со статьей 99 Устава²²⁷. В той же резолюции Совет призвал государства-члены, а также региональные и субрегиональные организации и механизмы оказывать поддержку разработке всеобъемлющей стратегии предотвращения конфликтов, как она предложена Генеральным секретарем, и выразил свою готовность оперативно рассматривать вопросы раннего предупреждения или предотвращения, доводимые до его сведения Генеральным секретарем²²⁸. Совет в этой связи призвал Генерального секретаря информировать Совет Безопасности о своей оценке потенциальных угроз международному миру и безопасности с должным учетом соответствующих региональных и субрегиональных аспектов, когда это уместно, в соответствии со статьей 99 Устава²²⁹. Совет предложил также Генеральному секретарю передавать Совету поступающие из системы Организации Объединенных Наций информации и аналитические материалы о случаях серьезных нарушений международного права, включая международное гуманитарное право и право прав человека, и о возможных конфликтных ситуациях, возникающих, в частности, вследствие этнических, религиозных и территориальных споров, нищеты и недостаточного развития, и выразил свою решимость серьезным образом рассматривать такую информацию и аналитические материалы о ситуациях, которые он сочтет представляющими угрозу международному миру и безопасности²³⁰. Кроме того, Совет поддержал укрепление роли Генерального секретаря в предотвращении

конфликтов, в том числе путем более широкого использования междисциплинарных миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов и укреплению доверия в регионах с напряженной обстановкой, разработки региональных превентивных стратегий с региональными партнерами и соответствующими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций и укрепления потенциала и базы ресурсов для превентивных мер в Секретариате²³¹.

В течение рассматриваемого периода в соответствии с положениями статьи 33 Устава Совет часто призвал стороны, участвующие в том или ином споре или ситуации, к сотрудничеству в процессе переговоров, проводимых под эгидой Генерального секретаря, выражал поддержку предпринимаемым Генеральным секретарем усилиям по примирению, специально обращался к Генеральному секретарю с просьбой взять на себя активную роль в процессе достижения политического урегулирования и поддерживал инициативу, с которой выступал Генеральный секретарь в рамках своей миссии добрых услуг. В этом контексте Генеральный секретарь все чаще прибегал в своей работе к помощи специальных посланников, советников и представителей²³². Так, например, на основании обмена писем Совет Безопасности принял к сведению намерение Генерального секретаря назначить Специального представителя по району Великих Озер²³³. Специальному представителю было поручено, в

²³¹ Там же, пункт 18.

²³² Например, Специальный советник Генерального секретаря по Африке, Специальный советник Генерального секретаря по Кипру, Специальный представитель Генерального секретаря по району Великих озер и Советник Генерального секретаря по особым поручениям в Африке. В рассматриваемый период в заявлении Председателя от 31 октября 2001 года (S/PRST/2001/31) Совет настоятельно призвал Генерального секретаря назначать женщин на должности специальных представителей и специальных посланников для предоставления добрых услуг от его имени в соответствии с его стратегическим планом действий.

²³³ S/2009/907 и S/2000/908. Впоследствии посредством обмена писем Совет принял к сведению намерение Генерального секретаря назначить другого Специального представителя по району Великих озер в 2002 году (S/2002/1174 и S/2002/1175).

²²⁶ S/2001/574.

²²⁷ Резолюция 1366 (2001), восьмой и одиннадцатый пункты преамбулы.

²²⁸ Там же, пункт 3.

²²⁹ Там же, пункт 5.

²³⁰ Там же, пункт 10.

частности, представлять Генерального секретаря на заседаниях и в ходе обсуждений, организуемых в рамках Арушского мирного процесса по Бурунди и заниматься региональными аспектами конфликта в Демократической Республике Конго. Далее, что касается Бурунди, то после подписания Арушского мирного соглашения Специальному представителю было поручено и далее участвовать в общих усилиях, предпринимаемых международным сообществом в целях урегулирования серьезной политической и гуманитарной ситуации в Бурунди и ее региональных аспектов²³⁴.

Помимо предоставления добрых услуг Генеральный секретарь все чаще предлагал создавать специальные политические миссии или продлевать их мандат в ряде регионов мира с целью осуществления деятельности в сфере миростроительства для предотвращения конфликтов или их повторного возникновения, в том числе путем оказания политической и гуманитарной помощи, а также помощи в целях развития и содействия переходным национальным правительствам в создании жизнеспособных институтов. Совет официально поддержал усилия Генерального секретаря в этой области в заявлении Председателя от 20 февраля 2001 года, сделанном в связи с рассмотрением в Совете пункта, озаглавленного «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу». В указанном заявлении Совет подчеркнул важное значение участия специальных представителей Генерального секретаря и других соответствующих механизмов координации Организации Объединенных Наций, таких как система координаторов-резидентов, в координации разработки и осуществления программ в области миростроительства международными организациями и странами-донорами в тесном сотрудничестве с местными органами власти²³⁵.

Ниже в хронологическом порядке на основе конкретных примеров по регионам приводится обзор решений, в которых Совет Безопасности обращался к Генеральному секретарю с просьбой принять меры к мирному разрешению споров и предотвращению конфликтов и их рецидивов, а

²³⁴ S/2000/907.

²³⁵ S/PRST/2001/5.

также поддерживал, одобрял, поощрял или приветствовал такие меры.

Африка

Положение в Анголе

В резолюции 1294 (2000) от 13 апреля 2000 года, вновь подтвердив свое мнение о том, что дальнейшее присутствие Организации Объединенных Наций в Анголе может внести значительный вклад в поощрение мира, национального примирения, прав человека и региональной безопасности, Совет продлил мандат Отделения Организации Объединенных Наций в Анголе (ЮНОА) и попросил Генерального секретаря продолжать свои усилия в целях выполнения задач ЮНОА, изложенных в резолюции 1268 (1999), которые, в частности, включали изучение эффективных мер по восстановлению мира, оказание ангольскому народу содействия в области создания потенциала, оказание гуманитарной помощи и поощрение прав человека. Совет также попросил Генерального секретаря представлять каждые три месяца доклад о положении в Анголе, включая его рекомендации относительно дополнительных мер, которые Совет мог бы рассмотреть в целях поощрения мирного процесса в Анголе²³⁶.

В заявлении Председателя от 20 сентября 2001 года Совет отметил позитивный вклад, который ЮНОА вносило в дело изыскания путей урегулирования ангольского конфликта и вновь заявил о своей полной поддержке деятельности Канцелярии Представителя Генерального секретаря²³⁷.

После подписания Лусакского протокола своей резолюцией 1433 (2002) от 15 августа 2002 года Совет, выразив признательность ЮНОА за его работу и подчеркнув, что присутствие Организации

²³⁶ Резолюция 1294 (2000), пункты 1, 2 и 3. На основании последующего обмена письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности Совет согласился продлить мандат ЮНОА до 15 апреля 2002 года. Подробнее см. S/2000/977, S/2000/987, S/2001/351, S/2001/387, S/2001/956, S/2001/973, S/2002/411, S/2002/412, S/2002/768 и S/2002/769.

²³⁷ S/PRST/2001/24.

Объединенных Наций в Анголе может способствовать упрочению мира за счет содействия достижению политических, военных, правозащитных, гуманитарных и экономических целей, прекратил действие мандата ЮНОА и учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Анголе (МООНА) в качестве миссии-преемницы²³⁸. На МООНА был возложен следующий мандат: а) содействие сторонам в деле окончательного выполнения Лусакского протокола посредством председательствования в Совместной комиссии и руководства составленным согласованным перечнем остающихся задач, вытекающих из Лусакского протокола; и б) содействие правительству Анголы в выполнении ряда задач, включая построение институтов, способствующих упрочению мира и усилению законности²³⁹. В той же резолюции Совет приветствовал назначение базирующегося в стране Специального представителя Генерального секретаря, который будет возглавлять МООНА и следить за применением скоординированного и комплексного подхода к деятельности Организации Объединенных Наций в Анголе согласно мандату МООНА²⁴⁰.

Положение в Бурунди

В заявлении Председателя от 29 июня 2001 года Совет призвал Генерального секретаря через его представителей продолжать контакты с вооруженными группами, по-прежнему не участвующими в Арушском мирном процессе, и содействовать координации усилий, направленных на достижение политического урегулирования конфликта²⁴¹.

В резолюции 1375 (2001) от 29 октября 2001 года Совет поддержал усилия Генерального секретаря, и в частности деятельность его Специального представителя по району Великих озер, выступающего в качестве Председателя Комитета по наблюдению за осуществлением Арушского соглашения²⁴².

Кроме того, на основании обмена письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности Совет неизменно продлевал мандат созданного в ноябре 1993 года Отделения Организации Объединенных Наций в Бурунди (ЮНОБ), включавший, в частности, содействие восстановлению конституционного правления в Бурунди на основе осуществления Арушского соглашения о мире и примирении и последующих соглашений о прекращении огня²⁴³.

В заявлении Председателя от 22 декабря 2003 года Совет приветствовал решение Генерального секретаря изучить ситуацию на предмет вынесения Совету своих рекомендаций и попросил его в этой связи приступить к соответствующим подготовительным мероприятиям и оценке того, как Организация Объединенных Наций могла бы эффективнее всего поддержать полное выполнение Арушского мирного соглашения. В том же заявлении Совет принял к сведению последний доклад Генерального секретаря о положении в Бурунди и приветствовал работу, которая была проделана, зачастую в трудных условиях, Специальным представителем Генерального секретаря и персоналом ЮНОБ. С учетом вышеизложенного Совет одобрил возобновление мандата Отделения²⁴⁴.

Положение в Центральноафриканской Республике

В заявлении Председателя от 10 февраля 2000 года, признав значительный прогресс, достигнутый правительством Центральноафриканской Республики в осуществлении Бангийских соглашений и Пакта о национальном примирении, которые являются основой мира и стабильности в стране, Совет дал высокую оценку Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР) и Специальному представителю Генерального секретаря за их вклад в восстановление мира и безопасности в стране²⁴⁵. В том же заявлении Совет приветствовал также решение Генерального секретаря учредить

²³⁸ Резолюция 1433 (2002), пункт 1.

²³⁹ Там же, пункт 3.

²⁴⁰ Там же, пункт 2.

²⁴¹ S/PRST/2001/17.

²⁴² Резолюция 1375 (2001), шестой пункт преамбулы.

В заявлении Председателя от 8 ноября 2001 года (S/PRST/2001/33) Совет вновь заявил о своей

поддержке.

²⁴³ См. S/2000/1096, S/2000/1097, S/2001/1076 и S/2001/1027. См. также S/PRST/2009/30.

²⁴⁴ S/PRST/2003/30.

²⁴⁵ S/PRST/2000/5.

Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Центральноафриканской Республике (ООНПМЦАР)²⁴⁶. Мандат ООНПМЦАР заключался в поддержке усилий переходного правительства по упрочению мира и национального примирения, укреплению демократических институтов и содействию мобилизации на международном уровне политической поддержки и ресурсов для национальной реконструкции и подъема экономики в стране²⁴⁷. В заявлении Председателя от 26 сентября 2001 года Совет одобрил пересмотр мандата ООНПМЦАР, с тем чтобы включить различные меры по усилению мандата ООНПМЦАР, в частности в таких областях, как судебная система, формирование институтов, повышение эффективности его системы заблаговременного оповещения и права человека²⁴⁸.

Положение в Кот-д'Ивуаре

В заявлении Председателя от 20 декабря 2002 года Совет высоко оценил усилия Генерального секретаря по обеспечению мирного урегулирования путем переговоров в координации с Экономическим сообществом западноафриканских государств. Совет попросил Генерального секретаря продолжать предпринимать такие усилия, в частности оказывая всю необходимую помощь и поддержку в посреднической деятельности ЭКОВАС, и регулярно информировать Совет о ситуации²⁴⁹.

В резолюции 1464 (2003) от 4 февраля 2003 года, одоблив Соглашение Лина-Маркуси, Совет выразил признательность Генеральному

секретарю за ту жизненно важную роль, которую он сыграл в успешном проведении организованных встреч, и призвал его продолжать вносить свой вклад в окончательное урегулирование кризиса в Кот-д'Ивуаре. Совет попросил далее Генерального секретаря представить Совету рекомендации в отношении того, как Организация Объединенных Наций могла бы оказать всестороннее содействие осуществлению Соглашения Лина-Маркуси в соответствии с просьбой, высказанной участниками «круглого стола» политических сил Кот-д'Ивуара и Конференцией глав государств по Кот-д'Ивуару. В заключение Совет приветствовал намерение Генерального секретаря назначить Специального представителя по Кот-д'Ивуару, который будет базироваться в Абиджане, и попросил его произвести это назначение как можно скорее²⁵⁰.

В резолюции 1479 (2003) от 13 мая 2003 года Совет вновь заявил о своей решительной поддержке Специального представителя Генерального секретаря и утвердил его всеобъемлющие полномочия по координации и проведению всех мероприятий системы Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре. В той же резолюции Совет учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре, которая будет содействовать осуществлению сторонами в Кот-д'Ивуаре Соглашения Лина-Маркуси. Кроме того, Совет одобрил создание небольшой группы сотрудников для оказания Специальному представителю Генерального секретаря поддержки в отношении политических, правовых и гражданских вопросов, гражданской полиции, выборов, средств массовой информации, связей с общественностью, гуманитарных вопросов и вопросов прав человека²⁵¹.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

В резолюции 1291 (2000) от 24 февраля 2000 года Совет вновь заявил о своей решительной поддержке Специального представителя Генерального секретаря в Демократической Республике Конго и его общего руководства деятельностью Организации Объединенных Наций

²⁴⁶ ООНПМЦАР было учреждено 15 февраля 2000 года сроком на один год на основании обмена письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности. См. S/1999/1235 и S/1999/1236. В течение рассматриваемого периода, основываясь на рекомендациях Генерального секретаря, Совет принимал решение о продлении мандата ООНПМЦАР еще на четыре срока, последний из которых истек 31 декабря 2004 года. См. S/2000/943, S/2000/944, S/2001/886, S/2002/929, S/2002/930, S/2003/889, S/2003/890 и S/PRST/2001/25.

²⁴⁷ Подробнее см. S/1999/35.

²⁴⁸ S/PRST/2001/25. См. также S/PRST/2001/18 и S/2001/886.

²⁴⁹ S/PRST/2002/42.

²⁵⁰ Резолюция 1464 (2003), пункты 4, 5 и 6.

²⁵¹ Резолюция 1479 (2003), пункты 1, 2 и 3.

в стране и призвал все стороны тесно сотрудничать с ним²⁵².

В заявлении Председателя от 23 июля 2002 года Совет приветствовал усилия и добрые услуги, предпринимаемые Южно-Африканской Республикой²⁵³ в ее качестве председателя Африканского союза и Генеральным секретарем, с тем чтобы помочь Демократической Республике Конго и Руанде достичь договоренности в целях решения проблемы вооруженных групп и продвижения вперед процесса вывода руандийских войск в контексте полного вывода всех иностранных войск с территории Демократической Республики Конго в соответствии с Лусакским соглашением о прекращении огня и соответствующими резолюциями Совета.

В последующем заявлении Председателя от 18 октября 2002 года Совет призвал всех местных субъектов, включая стороны в конфликте, а также организации гражданского общества и религиозные организации, принять участие в переговорах, с тем чтобы положить конец боевым действиям и согласовать основу для мирного сосуществования в регионе во время переходного периода в Демократической Республике Конго. В этой связи Совет рекомендовал Генеральному секретарю рассмотреть возможность использования своих добрых услуг для содействия и продвижения таких переговоров при поддержке, где это необходимо, Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго²⁵⁴.

В резолюции 1445 (2002) от 4 декабря 2002 года, поддержав подписание в Претории 30 июля 2002 года Демократической Республикой Конго и Руандийской Республикой Мирного соглашения, а также подписание Демократической Республикой Конго и Угандой Луандского соглашения, Совет приветствовал, в частности, усилия Генерального секретаря по содействию принятию этих соглашений²⁵⁵.

Ситуация в отношениях между Эритреей и Эфиопией

²⁵² Резолюция 1291 (2000), пункт 2.

²⁵³ S/PRST/2002/22.

²⁵⁴ S/PRST/2002/27.

²⁵⁵ Резолюция 1445 (2002), пункт 1.

В резолюции 1320 (2000) от 15 сентября 2000 года Совет приветствовал намерение Генерального секретаря назначить специального представителя, который будет отвечать за все аспекты деятельности Организации Объединенных Наций по выполнению мандата миссии Организации Объединенных Наций. Кроме того, Совет попросил Генерального секретаря поддерживать координацию с Организацией африканского единства в деле осуществления Соглашения о прекращении военных действий²⁵⁶.

В заявлении Председателя от 21 ноября 2000 года Совет заявил о своей неизменной поддержке, в частности, усилий Генерального секретаря и его Специального посланника по достижению мирного и прочного урегулирования конфликта²⁵⁷.

В последующем заявлении Председателя от 9 февраля 2001 года Совет заявил о своей решительной поддержке роли Генерального секретаря в деле оказания дальнейшей помощи в осуществлении Алжирского соглашения, в том числе через его добрые услуги, усилий его Специального представителя и вклада соответствующих структур Организации Объединенных Наций²⁵⁸.

В резолюции 1398 (2002) от 15 марта 2002 года, подчеркнув свою решимость оказывать сторонам поддержку в осуществлении решения Комиссии по установлению границы, Совет попросил Генерального секретаря представить рекомендации Совету о том, каким образом Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее может сыграть надлежащую роль в процессе демаркации границы, в том числе в отношении разминирования для целей демаркации²⁵⁹.

В резолюции 1466 (2003) от 14 марта 2003 года Совет выразил свою решительную поддержку Специальному представителю Генерального

²⁵⁶ Резолюция 1320 (2000), пункты 3 и 4.

²⁵⁷ S/PRST/2000/34.

²⁵⁸ S/PRST/2001/4. Совет вновь заявил о своей поддержке добрых услуг Генерального секретаря в ряде последующих заявлений. Например, см. резолюции 1344 (2001), 1369 (2001), 1398 (2002) и 1340 (2002), а также S/PRST/2001/14.

²⁵⁹ Резолюция 1398 (2002), пункт 9.

секретаря в связи с его деятельностью по поддержке мирного процесса²⁶⁰.

Положение в Гвинее-Биссау

На основании обмена письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета в течение рассматриваемого периода Совет Безопасности принял к сведению намерение Генерального секретаря продлить мандат Отделения Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Гвинее-Биссау (ЮНОГБИС), созданного в соответствии с резолюцией 1233 (1999)²⁶¹. Мандат данной миссии предусматривал, в частности, содействие выполнению Абуджийского соглашения от 1 ноября 1998 года и диалогу между всеми участниками, а также поощрение национального примирения с целью поддержки национальных усилий по упрочению и поддержанию мира, демократии и правопорядка, включая укрепление демократических институтов²⁶².

Положение в Гвинее после недавних нападений на ее границах с Либерией и Сьерра-Леоне

В заявлении Председателя от 21 декабря 2000 года Совет, воздав должное ЭКОВАС и его Председателю за их важную роль в деле восстановления мира и безопасности в трех странах, входящих в состав Союза стран бассейна реки Мано, просил Генерального секретаря рассмотреть вопрос о том, какую поддержку ЭКОВАС могло бы оказать международное сообщество, и в частности Организация Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить безопасность на границе Гвинеи с Либерией и Сьерра-Леоне²⁶³.

Положение в Либерии

В заявлении Председателя от 13 декабря 2002 года, с целью достижения целей прекращения насилия и содействия национальному примирению

Совет заявил о своей приверженности поощрению расширения роли Отделения Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Либерии (ЮНОЛ) наряду с более активным участием Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по Западной Африке (ЮНОВА). Задачи, поставленные Советом, включали, в частности, оказание помощи либерийским властям и общественности в укреплении демократических институтов и правопорядка; участие в подготовке к проведению свободных и справедливых выборов в 2003 году и наблюдение за ней; содействие национальному примирению и урегулированию конфликта, в том числе посредством поддержки инициатив на местах; и оказание поддержки правительству Либерии в осуществлении мирных соглашений, которые будут приняты²⁶⁴.

Своей резолюцией 1509 (2003) от 19 сентября 2003 года Совет, приняв к сведению намерение Генерального секретаря прекратить действие мандата ЮНОЛ и передать его основные функции Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии в части содействия реализации мирного соглашения и мирного процесса, приветствовал назначение Генеральным секретарем его Специального представителя по Либерии для руководства операциями МООНЛ и координации всей деятельности Организации Объединенных Наций в Либерии²⁶⁵.

Положение в Сьерра-Леоне

Своей резолюцией 1436 (2002) от 24 сентября 2002 года Совет с удовлетворением отметил приверженность Генерального секретаря делу нахождения способа урегулирования конфликта в Либерии, с тем чтобы установить мир в субрегионе, в том числе посредством учреждения контактной группы²⁶⁶.

Ситуация в Сомали

²⁶⁰ Резолюция 1466 (2003), пункт 17.

²⁶¹ S/2000/201 и S/2000/202; S/2000/941 и S/2000/942; S/2001/960 и S/2001/961; S/2002/916 и S/2002/917; и S/2003/1096 и S/2003/1097.

²⁶² S/2000/201.

²⁶³ S/PRST/2000/41.

²⁶⁴ S/PRSR/2002/36. После достижения договоренности с правительством Либерии мандат ЮНОЛ был пересмотрен на основании обмена письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности (S/2003/468 и S/2003/469).

²⁶⁵ Резолюция 1509 (2003), девятнадцатый и двадцатый пункты преамбулы и пункт 2.

²⁶⁶ Резолюция 1436 (2002), пункт 13.

В заявлении Председателя от 11 января 2001 года Совет предложил Генеральному секретарю подготовить предложение о миссии по миростроительству в Сомали с изложением возможных путей дальнейшего продвижения вперед мирного процесса с особым акцентом на положении в плане безопасности в стране²⁶⁷. Однако в своем докладе от 11 октября 2001 года Генеральный секретарь констатировал, что положение в части безопасности не позволяет развернуть в стране отделение по вопросам миростроительства, и рекомендовал возобновить мандат Политического отделения Организации Объединенных Наций для Сомали еще на два года с учетом его важной роли в деле наблюдения за положением в Сомали и представления соответствующей отчетности²⁶⁸. Мандат ПОООНС предусматривал, в частности, оказание содействия продвижению дела мира и примирения на основе контактов между сомалийскими руководителями, гражданскими организациями и соответствующими государствами и организациями; отслеживание положения в Сомали; и поддержку инициативы правительства Джибути, приведшей к формированию переходного национального правительства.

В заявлении Председателя от 31 октября 2001 года Совет просил Генерального секретаря предпринять в поддержку мирного процесса в Сомали ряд шагов, включая следующие: а) направить межучрежденческую миссию, возглавляемую представителями Центральных учреждений, для проведения на основе действующих общих стандартов Организации Объединенных Наций всеобъемлющей оценки ситуации в Сомали, включая Могадишо, в плане безопасности; б) подготовить предложения о том, как Организация Объединенных Наций может оказать дальнейшую помощь в демобилизации ополченцев и подготовке полицейских, направляемых переходным национальным правительством; в) рассмотреть вопрос о внесении, в соответствующих случаях, коррективов в мандат Политического отделения Организации

Объединенных Наций для Сомали; и d) провести консультации со всеми заинтересованными сторонами относительно поиска практических и конструктивных путей достижения таких целей, как, в частности, обеспечение последовательности применяемых подходов в политике по отношению к Сомали и усиление поддержки в обеспечении мира и примирения в стране²⁶⁹.

В заявлении Председателя от 28 марта 2002 года Совет рекомендовал, чтобы Генеральный секретарь, действуя через своего Специального советника и Политическое отделение Организации Объединенных Наций для Сомали, в предстоящий период активно поддержал инициативу Межправительственного органа по вопросам развития. Совет просил также Генерального секретаря в полной мере использовать услуги своего представителя в тесном взаимодействии с Координатором-резидентом Организации Объединенных Наций по Сомали для координации осуществляемых видов деятельности по миростроительству и обеспечения ее планомерного расширения. Совет вновь заявил, что, как только позволит обстановка в плане безопасности, следует развернуть полномасштабную миссию по постконфликтному миростроительству²⁷⁰.

В заявлении Председателя от 12 декабря 2002 года Совет рекомендовал Генеральному секретарю активно поддерживать процесс национального примирения в Сомали под эгидой Межправительственного органа по вопросам развития и конференцию в Элдорете. Кроме того, признав, что всеобъемлющая постконфликтная программа разоружения, демобилизации, реабилитации и реинтеграции станет весомым вкладом в обеспечение мира и стабильности в Сомали, Совет просил Генерального секретаря продолжать последовательно проводить на местах подготовительные мероприятия для подготовки к комплексной миссии по постконфликтному миростроительству в Сомали, которая начнется, как только позволят условия безопасности²⁷¹.

Ситуация в отношении Западной Сахары

²⁶⁷ S/PRST/2001/1.

²⁶⁸ S/2001/963. На основании обмена письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности Совет впоследствии продлил мандат ПОООНС на двухгодичный период 2002–2003 годов (S/2001/1097 и S/2001/1098).

²⁶⁹ S/PRST/2001/30.

²⁷⁰ S/PRST/2002/8.

²⁷¹ S/PRST/2002/35.

В своей резолюции 1292 (2000) от 29 февраля 2000 года Совет вновь выразил полную поддержку прилагаемым Генеральным секретарем, его Личным посланником, его Специальным представителем и Миссией Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре продолжающимся усилиям по осуществлению плана урегулирования и соглашений, принятых сторонами, по проведению свободного, справедливого и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары. Совет поддержал также намерение Генерального секретаря просить его Личного посланника проконсультироваться со сторонами и, с учетом существующих и потенциальных трудностей, изучить пути и средства обеспечения скорейшего, надежного и согласованного урегулирования спора²⁷².

В резолюции 1359 (2001) от 29 июня 2001 года после представления официальных предложений Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) и меморандума правительства Алжира, Совет полностью поддержал усилия Генерального секретаря, направленные на то, чтобы предложить всем сторонам провести прямые или не прямые переговоры под эгидой его Личного посланника²⁷³.

В резолюции 1429 (2002) от 30 июля 2002 года, рассмотрев доклад Генерального секретаря от 19 февраля 2002 года и четыре содержащихся в нем варианта²⁷⁴, Совет решительно поддержал усилия Генерального секретаря и его Личного посланника по выработке политического решения этого затянувшегося спора. Он далее предложил Личному посланнику продолжать эти усилия с учетом озабоченностей, выраженных сторонами, и заявил о своей готовности рассмотреть любой подход, предусматривающий самоопределение, который может быть предложен Генеральным секретарем и его Личным

посланником, при необходимости в консультации с другими, кто обладает соответствующим опытом²⁷⁵.

В резолюции 1495 (2003) от 31 июля 2003 года, действуя на основании главы VI Устава, рассмотрев доклад Генерального секретаря от 23 мая 2003 года²⁷⁶ и мирный план самоопределения народа Западной Сахары, представленный его Личным посланником²⁷⁷, а также ответы сторон и соседних государств²⁷⁸, Совет продолжил решительно поддерживать усилия Генерального секретаря и его Личного посланника и аналогичным образом поддержал их мирный план самоопределения народа Западной Сахары в качестве оптимального политического решения на основе согласия между двумя сторонами²⁷⁹.

Письмо Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности

В заявлении Председателя от 10 октября 2003 года, приветствуя подписание Мачакосского протокола и рассчитывая на успешное заключение на этой основе всеобъемлющего мирного соглашения, Совет просил Генерального секретаря как можно скорее начать в консультации со сторонами в конфликте, содействующими сторонами МОВР и международными наблюдателями подготовительную работу по вопросу о том, каким образом Организация Объединенных Наций могла бы наилучшим образом обеспечить полную поддержку осуществления всеобъемлющего мирного соглашения²⁸⁰.

Письмо Генерального секретаря от 30 апреля 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/434)

На основании обмена письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности Совет приветствовал намерение Генерального секретаря создать Отделение Специального представителя Генерального

²⁷² Резолюция 1292 (2000), пятый пункт преамбулы и пункт 2. В нескольких последующих резолюциях Совет подтвердил свою полную поддержку Личного посланника Генерального секретаря. См., например, резолюции 1301 (2000), 1309 (2000), 1324 (2000), 1342 (2001), 1349 (2001) и 1359 (2001).

²⁷³ Резолюция 1359 (2001), пункт 2.

²⁷⁴ S/2002/178.

²⁷⁵ Резолюция 1429 (2002), пункт 1.

²⁷⁶ S/2003/565.

²⁷⁷ Там же, приложение II.

²⁷⁸ Там же, приложение III.

²⁷⁹ Резолюция 1495 (2003), пункт 1.

²⁸⁰ S/PRST/2003/16.

секретаря по Западной Африке²⁸¹. Мандат Отделения предусматривал, в частности, осуществление функций по оказанию добрых услуг и выполнение специальных поручений в странах субрегиона от имени Генерального секретаря, в том числе в областях предотвращения конфликтов и миростроительства²⁸².

В заявлении Председателя от 19 декабря 2001 года Совет приветствовал учреждение ЮНОВА в целях обеспечения, в частности, дальнейшего согласования и координации деятельности системы Организации Объединенных Наций на основе комплексного регионального подхода, а также развития плодотворного сотрудничества с ЭКОВАС, другими субрегиональными организациями, международными и национальными субъектами, включая гражданское общество. Совет подчеркнул также, что в поисках долгосрочных решений в отношении конфликтов в Западной Африке главной задачей системы Организации Объединенных Наций должна оставаться более полная субрегиональная интеграция²⁸³.

Положение в Африке

В заявлении Председателя от 31 января 2002 года Совет призвал систему Организации Объединенных Наций активизировать свое сотрудничество, в том числе помощь, оказываемую в рамках имеющихся ресурсов, с Организацией африканского единства и субрегиональными организациями в Африке в области создания потенциала, особенно в связи с ранним предупреждением, предотвращением конфликтов и поддержанием мира. Он также подчеркнул важность следующих мер: а) эффективного взаимодействия системы Организации Объединенных Наций с ОАЕ и субрегиональными организациями посредством обмена информацией и результатами анализа на этапе предотвращения конфликтов; б) координации и четкого понимания функций соответствующих организаций в продвижении мирных процессов; и с) оказания скоординированной поддержки национальным и региональным усилиям по миростроительству. В связи с этим Совет приветствовал учреждение

ЮНОВА и просил Генерального секретаря принять все необходимые меры, с тем чтобы это Отделение могло функционировать в полном объеме. Совет далее с удовлетворением отметил, что миссии по оказанию добрых услуг, осуществлявшиеся видными политическими деятелями Африки, способствовали достижению значительного прогресса в политическом урегулировании некоторых конфликтов; он призвал ОАЕ и субрегиональные организации, принимая во внимание конкретные обстоятельства конфликтов, добиваться назначения таких деятелей в качестве специальных посланников, а также использовать, когда это целесообразно, традиционные методы урегулирования конфликтов, включая создание советов старейшин. В заключение Совет подчеркнул важность профилактического характера таких усилий и особо отметил необходимость их надлежащей координации²⁸⁴.

Азия

Положение в Афганистане

В заявлении Председателя от 7 апреля 2000 года Совет подтвердил свою позицию, согласно которой Организация Объединенных Наций должна продолжать играть центральную и беспристрастную роль в международных усилиях, направленных на достижение мирного урегулирования конфликта в Афганистане, приветствовал назначение нового Личного представителя Генерального секретаря и деятельность Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане (СМООНА) по содействию политическому процессу, направленному на достижение прочного политического урегулирования конфликта²⁸⁵.

Своей резолюцией 1333 (2000) от 19 декабря 2000 года Совет поддержал усилия Личного представителя Генерального секретаря по Афганистану, направленные на продвижение мирного процесса на основе политических переговоров между афганскими сторонами в целях формирования на широкой основе многоэтнического и полностью представительного правительства, и призвал воюющие группировки

²⁸¹ S/2001/1128 и S/2001/1129.

²⁸² S/2001/1128.

²⁸³ S/PRST/2001/38.

²⁸⁴ S/PRST/2002/2.

²⁸⁵ S/PRST/2000/12.

оказывать всяческое содействие этим усилиям с целью заключить соглашение о прекращении огня и начать обсуждения, ведущие к политическому урегулированию²⁸⁶.

Своей резолюцией 1378 (2001) от 14 ноября 2001 года Совет приветствовал намерение Специального представителя Генерального секретаря созвать срочное совещание различных афганских процессов и призвал Объединенный фронт Афганистана и всех афганцев, представленных в этих процессах, принять участие добросовестно и без выдвижения каких-либо условий²⁸⁷. Совет одобрил также подход, изложенный Специальным представителем Генерального секретаря. В заключение, подтвердив, что Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль в поддержке усилий Афганистана по созданию новой переходной администрации, ведущей к формированию нового правительства, Совет выразил свою полную поддержку деятельности Специального представителя Генерального секретаря по выполнению своего мандата²⁹⁵. Аналогичным образом в своей резолюции 1383 (2001) от 6 декабря 2001 года, одоблив Боннское соглашение, Совет вновь заявил о своей полной поддержке Специального представителя Генерального секретаря и одобрил поставленные перед ним задачи²⁸⁸.

Резолюцией 1401 (2002) от 28 марта 2002 года Совет одобрил создание Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), мандат и структура которой изложены в докладе Генерального секретаря²⁸⁹. Основной мандат миссии предусматривал, в частности, содействие национальному примирению на основе добрых услуг, оказываемых Специальным представителем Генерального секретаря²⁹⁰.

Положение в Восточном Тиморе

Своей резолюцией 1338 (2001) от 31 января 2001 года Совет высоко оценил работу Временной

администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) и руководящую роль Специального представителя Генерального секретаря. Он просил далее Специального представителя Генерального секретаря продолжать предпринимать шаги для постепенного делегирования еще больших полномочий в рамках Временной администрации Восточного Тимора восточнотиморцам до тех пор, пока власть не будет полностью передана правительству независимого государства Восточный Тимор. Кроме того, он рекомендовал ВАООНВТ продолжать полностью поддерживать переход к независимости²⁹¹.

В заявлении Председателя от 31 октября 2001 года Совет выразил свою признательность Специальному представителю Генерального секретаря в Восточном Тиморе и ВАООНВТ за их усилия по разработке подробных планов в отношении будущего присутствия Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе. Он принял к сведению замечание Генерального секретаря о том, что мандат Временной администрации следует продлить до провозглашения независимости, и одобрил его планы в отношении корректировки численности и структуры ВАООНВТ в течение месяцев, предшествующих провозглашению независимости. Совет далее одобрил рекомендации Генерального секретаря, касающиеся сохранения и надлежащего сокращения комплексной миссии Организации Объединенных Наций в период после провозглашения независимости, и просил Генерального секретаря продолжить планирование и подготовку этой миссии в консультации с народом Восточного Тимора и представить дополнительные и более подробные рекомендации Совету²⁹².

В резолюции 1392 (2002) от 31 января 2002 года Совет высоко оценил работу ВАООНВТ и руководящую роль Специального представителя Генерального секретаря в оказании народу Восточного Тимора помощи в создании основ для перехода к независимости²⁹³.

Резолюцией 1410 (2002) от 17 мая 2002 года Совет приветствовал намерение Генерального

²⁸⁶ Резолюция 1333 (2000), четвертый пункт преамбулы.

²⁸⁷ Резолюция 1378 (2001) пятый и восьмой пункты преамбулы и пункт 3.

²⁸⁸ Резолюция 1383 (2001), пункт 3.

²⁸⁹ S/2002/278.

²⁹⁰ Резолюция 1401 (2002), пункт 1.

²⁹¹ Резолюция 1338 (2001), третий пункт преамбулы и пункты 3 и 4.

²⁹² S/PRST/2001/32.

²⁹³ Резолюция 1392 (2002), второй пункт преамбулы.

секретаря назначить координатора-резидента Программы развития Организации Объединенных Наций заместителем его Специального представителя и подчеркнул важное значение планомерного перехода Организации Объединенных Наций от выполнения ее нынешних функций к оказанию традиционной помощи в целях развития²⁹⁴.

После вступления в силу первой конституции Восточного Тимора 22 марта и проведения выборов президента 14 апреля в заявлении Председателя от 20 мая 2002 года Совет выразил глубокую признательность Генеральному секретарю и его Специальному представителю за их усилия и с удовлетворением отметил роль, которую сыграли Организация Объединенных Наций и ВАООНВТ в деле восстановления мира в Восточном Тиморе и в создании прочной основы для становления демократического, жизнеспособного и стабильного Восточного Тимора²⁹⁵.

Положение в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы

В заявлении Председателя от 12 мая 2000 года Совет выразил свою признательность Генеральному секретарю за его намерение информировать Совет о порядке учреждения и функционирования отделения Организации Объединенных Наций по постконфликтному миростроительству в Таджикистане в целях упрочения мира и развития демократии²⁹⁶. После прекращения 15 мая 2000 года деятельности Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане, на основании обмена письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности было впоследствии учреждено Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Таджикистане (ЮНТОП)²⁹⁷. Мандат ЮНТОП

предусматривал, чтобы Отделение служило политической основой для мероприятий системы Организации Объединенных Наций по постконфликтному миростроительству в стране и обеспечивало руководство этими мероприятиями и мобилизовало с этой целью международную поддержку²⁹⁸.

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Папуа — Новой Гвинеи при Организации Объединенных Наций от 31 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1998/287)

На основании обмена письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности Совет принял к сведению намерение Генерального секретаря продлить мандат Отделения Организации Объединенных Наций по политическим вопросам на Бугенвиле (ЮНПОБ), который предусматривает, в частности, мониторинг соблюдения Линкольнского соглашения о мире, безопасности и развитии на Бугенвиле и Аравского соглашения и представление соответствующей отчетности по ним, а также председательство в Консультативном комитете по мирному процессу²⁹⁹.

После истечения срока последнего продления мандата ЮНПОБ, на основании письма от 23 декабря 2003 года на имя Генерального секретаря Совет принял к сведению намерение Генерального секретаря учредить небольшую последующую Миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению на Бугенвиле (МООНБ) для завершения выполнения остающихся задач ЮНПОБ и поддержки усилий сторон в переходный период перед выборами³⁰⁰.

Северная и Южная Америка

²⁹⁴ Резолюция 1410 (2002), двенадцатый пункт преамбулы.

²⁹⁵ S/PRST/2002/13.

²⁹⁶ S/PRST/2000/17.

²⁹⁷ S/2000/519 и S/2000/518. В течение рассматриваемого периода на основании обмена письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности мандат ЮНТОП продлевался трижды — до 1 июня 2004 года. См. S/2001/445, S/2001/446, S/2002/501, S/2002/502, S/2003/542 и S/2003/543.

²⁹⁸ S/2000/518.

²⁹⁹ S/2000/1139 и S/2000/1140; S/2001/1202 и S/2001/1203; и S/2002/1379 и S/2002/1380. В письме от 22 октября 2001 года Генеральный секретарь проинформировал Совет о том, что ЮНПОБ будет выполнять дополнительные функции по сбору и уничтожению оружия, о чем говорится в части E Бугенвильского мирного соглашения (S/2001/988).

³⁰⁰ S/2003/1199.

Вопрос о Гаити

В заявлении Председателя от 15 марта 2000 года³⁰¹ Совет высоко оценил усилия Представителя Генерального секретаря, Гражданской полицейской миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (ГПМООНГ), мандат которой был прекращен, Международной гражданской миссии в Гаити (МГМГ) и всех предыдущих миссий в Гаити в деле оказания правительству Гаити помощи в процессе перевода гаитянской национальной полиции на профессиональную основу, укрепления системы отправления правосудия и других государственных институтов Гаити и поощрения прав человека.

Европа

Ситуация в Боснии и Герцеговине

В резолюции 1305 (2000) от 21 июня 2000 года Совет особо заявил о своей полной поддержке сохраняющейся роли Высокого представителя по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине, которая заключается в том, чтобы следить за выполнением Мирного соглашения, а также давать указания гражданским организациям и учреждениям, помогающим сторонам в выполнении Мирного соглашения, и координировать их деятельность³⁰².

В заявлении Председателя от 12 декабря 2002 года Совет выразил глубокую признательность Генеральному секретарю, его Специальному представителю и персоналу Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине за их усилия и вклад в осуществление Мирного соглашения³⁰³.

Положение на Кипре

На основании ряда писем Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря Совет принял к сведению миссии добрых

услуг, предпринятые Генеральным секретарем и его Специальным советником на Кипре³⁰⁴.

В резолюции 1475 (2003) от 14 апреля 2003 года Совет приветствовал доклад Генерального секретаря от 1 апреля 2003 года о его миссии добрых услуг на Кипре³⁰⁵ и высоко оценил экстраординарные усилия, предпринятые Генеральным секретарем, его Специальным советником и его группой с 1999 года в осуществление его миссии добрых услуг и в рамках резолюции 1250 (1999) Совета Безопасности. Совет выразил далее признательность Генеральному секретарю за предпринятую им инициативу представить сторонам направленный на «наведение мостов» между ними план всеобъемлющего урегулирования, основываясь на обсуждениях, начавшихся в декабре 1999 года под эгидой Организации Объединенных Наций, а после переговоров пересмотреть этот план 10 декабря 2002 года и 26 февраля 2003 года. Впоследствии Совет полностью поддержал план Генерального секретаря от 26 февраля 2003 года как уникальную основу для дальнейших переговоров и просил его продолжать предоставлять добрые услуги Кипру³⁰⁶.

Положение в Грузии

Резолюцией 1287 (2000) от 31 января 2000 года Совет решительно поддержал непрерывные усилия, предпринимаемые Генеральным секретарем и его Специальным представителем при помощи Российской Федерации в качестве содействующей стороны, а также группой друзей Генерального секретаря и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в целях содействия стабилизации ситуации и достижения всеобъемлющего политического урегулирования, включая урегулирование вопроса о политическом статусе Абхазии в составе Государства Грузия. Он поддержал также усилия Генерального секретаря по изысканию путей улучшения положения с соблюдением сторонами прав человека как неотъемлемой части деятельности, направленной на достижение всеобъемлющего политического урегулирования³⁰⁷.

³⁰¹ S/PRST/2000/8.

³⁰² Резолюция 1305 (2000), пункт 4. Впоследствии Совет подтвердил свою поддержку резолюциями 1357 (2001), 1396 (2002), 1423 (2002) и 1491 (2003).

³⁰³ S/PRST/2002/33.

³⁰⁴ S/2000/1189, S/2001/557, S/2002/1183 и S/2002/1403.

³⁰⁵ S/2003/398.

³⁰⁶ Резолюция 1475 (2003), пункты 1, 2, 4 и 5.

³⁰⁷ Резолюция 1287 (2000), пункты 3 и 7. Такая

В заявлении Председателя от 11 мая 2000 года Совет приветствовал усилия Специального представителя Генерального секретаря по укреплению контактов на всех уровнях между грузинской и абхазской сторонами и призвал стороны продолжать расширять такие контакты. Он поддержал далее призыв Генерального секретаря к обеим сторонам более активно использовать механизм Координационного совета и активно рассматривать подготовленный Специальным представителем документ об осуществлении согласованных мер укрепления доверия. Совет присоединился к Генеральному секретарю в призыве к сторонам быть готовыми рассмотреть на основе решений Совета Безопасности предложения, которые будут в надлежащем порядке представлены Специальным представителем по вопросу о разграничении конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми³⁰⁸.

В заявлении Председателя от 14 ноября 2000 года Совет приветствовал все усилия, которые были предприняты, в частности Специальным представителем, с тем чтобы ослабить напряженность и укрепить доверие между сторонами³⁰⁹.

В резолюции 1339 (2001) от 31 января 2001 года Совет решительно поддержал намерение Специального представителя представить в ближайшем будущем проект документа, содержащий конкретные предложения сторонам по вопросу о разграничении полномочий между Тбилиси и Сухуми в качестве основы для проведения субстантивных переговоров³¹⁰. В заявлении Председателя от 24 апреля 2001 года Совет призвал стороны конструктивно принять вышеупомянутые предложения и впоследствии в резолюции 1364 (2001) от 31 июля 2001 года выразил сожаление по поводу того, что

Специальный представитель Генерального секретаря не смог представить их³¹¹.

В резолюции 1393 (2002) от 31 января 2002 года Совет, приветствуя и поддерживая завершение работы по подготовке документа «Основные принципы разграничения полномочий между Тбилиси и Сухуми», поддержал усилия, прилагаемые Специальным представителем в этой связи³¹².

Резолюции 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998), 1239 (1999) и 1244 (1999)

В заявлении Председателя от 16 марта 2001 года Совет отдал должное усилиям, прилагаемым в сложных условиях Специальным представителем Генерального секретаря и командующим Силами для Косово, по всестороннему осуществлению резолюции 1244 (1999) и приветствовал приоритетные направления работы, названные Специальным представителем Генерального секретаря. Совет приветствовал далее учреждение действующей под руководством Специального представителя Генерального секретаря рабочей группы, которая занималась выработкой правовой базы для временных институтов демократического и автономного самоуправления в Косово, и отметил необходимость того, чтобы в ее деятельности были представлены все этнические группы³¹³.

В заявлении Председателя от 9 ноября 2001 года Совет приветствовал прогресс, достигнутый в подготовке к проведению 17 ноября 2001 года общекосовских выборов, и призвал Специального представителя Генерального секретаря и все соответствующие стороны продолжать прилагать усилия в целях полного осуществления резолюции 1244 (1999)³¹⁴.

поддержка возобновлялась в ряде последующих решений Совета. См., например, резолюции 1311 (2000) от 28 июля 2000 года, 1339 (2001) от 31 января 2001 года и 1364 (2001) от 31 июля 2001 года, а также S/PRST/2000/32.

³⁰⁸ S/PRST/2000/16. Такая поддержка была возобновлена Советом в резолюции 1311 (2000) от 28 июля 2000 года (см. резолюцию 1311 (2000), пункт 3).

³⁰⁹ S/PRST/2000/32.

³¹⁰ Резолюция 1339 (2001), пункт 3.

³¹¹ S/PRST/2001/12 и резолюция 1364 (2001), пункт 5.

³¹² Резолюция 1393 (2002), пункт 3.

³¹³ S/PRST/2001/8. В ряде последующих заявлений Председателя Совет подтвердил свою поддержку Специальному представителю Генерального секретаря и командующему СДК в связи с их постоянными усилиями по всестороннему соблюдению резолюции 1244 (1999). См., например, S/PRST/2001/27, S/PRST/2002/11, S/PRST/2002/16 и S/PRST/2002/29.

³¹⁴ S/PRST/2001/34.

В заявлении Председателя от 13 февраля 2002 года Совет заявил о своей полной поддержке Специального представителя Генерального секретаря, вступающего в должность главы Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово, и выразил признательность всему персоналу МООНК за его «неустанные усилия» по обеспечению полного осуществления резолюции 1244 (1999)³¹⁵.

В заявлении Председателя от 24 апреля 2002 года Совет высоко оценил усилия Специального представителя и с удовлетворением отметил приоритеты, определенные в докладе Генерального секретаря, а также его просьбу определить вехи для оценки прогресса в развитии институтов Косово в соответствии с резолюцией 1244 (1999) и Конституционными рамками временного самоуправления в Косово³¹⁶.

В заявлении от 6 февраля 2003 года Совет, приветствовав последний доклад Специального представителя Генерального секретаря о деятельности МООНК и недавних событиях в Косово³¹⁷, вновь заявил о своей полной поддержке политики «сначала стандарты, затем статус», в рамках которой определены цели в восьми ключевых областях: функционирование демократических институтов, верховенство закона, свобода передвижения, возвращение беженцев и перемещенных внутри страны лиц, экономика, имущественные права, диалог с Белградом и Корпус защиты Косово. Совет приветствовал представление подробного плана ее осуществления, который дает соответствующую исходную линию, необходимую для измерения достигнутого прогресса, о чем шла речь во время обсуждения со Специальным представителем Генерального секретаря в ходе миссии Совета в декабре 2002 года. Совет далее приветствовал намерение Специального представителя Генерального секретаря передать к концу года временным институтам самоуправления остальные полномочия, за исключением тех, которые зарезервированы за Специальным представителем Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 1244 (1999). В заключительной части заявления Совет вновь заявил о своей полной

поддержке Специального представителя Генерального секретаря и настоятельно призвал лидеров Косово работать в тесном сотрудничестве с МООНК и СДК в целях обеспечения лучшего будущего для Косово и стабильности в регионе³¹⁸.

Ближний Восток

Положение на Ближнем Востоке, включая вопрос о Палестине

В резолюции 1397 (2002) от 12 марта 2002 года Совет с удовлетворением отметил и поддержал дипломатические усилия, в частности, Специального координатора Организации Объединенных Наций, направленные на достижение всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке³¹⁹. Он также заявил о своей поддержке усилий, предпринимаемых Генеральным секретарем в целях оказания сторонам помощи в прекращении насилия и возобновлении мирного процесса³²⁰.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Резолюцией 1500 (2003) от 14 августа 2003 года Совет Безопасности учредил Миссию Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в целях помощи Генеральному секретарю в выполнении его мандата по

³¹⁸ S/PRST/2003/1.

³¹⁹ Резолюция 1397 (2002), шестой пункт преамбулы. Совет подтвердил свою поддержку усилий Специального координатора Организации Объединенных Наций в резолюции 1403 (2002) от 4 апреля 2002 года.

³²⁰ Резолюция 1397 (2002), пункт 3. Совет подтвердил свою поддержку усилий Генерального секретаря в резолюции 1402 (2002) от 30 марта 2002 года.

³¹⁵ S/PRST/2002/4.

³¹⁶ S/PRST/2002/11.

³¹⁷ S/2003/113.

резолюции 1483 (2003). Мандат предусматривал, в частности, активное взаимодействие с Администрацией, народом Ирака и другими сторонами, имеющими к этому отношение, в деле развития усилий по восстановлению и созданию общенациональных и местных институтов представительного правления, в том числе путем взаимодействия в целях содействия процессу, который привел бы к созданию международно признанного представительного правительства Ирака.

D. Решения, касающиеся региональных механизмов или учреждений

В рассматриваемый период Совет Безопасности не только призывал участников конфликтов к сотрудничеству с региональными механизмами, но и нередко выражал, в соответствии со статьей 52 Устава, свою поддержку и признательность в связи с мирными усилиями, предпринимающимися региональными механизмами, или просил Генерального секретаря предпринять такие усилия во взаимодействии с региональными механизмами. Решения Совета о совместных или параллельных усилиях, предпринятых Советом и региональными учреждениями или механизмами в интересах мирного разрешения споров в рассматриваемый период, подробно изложены в главе XII настоящего дополнения.

Часть IV Обсуждение уставных вопросов, касающихся толкования и применения положений главы VI Устава

Примечание

В настоящей части главы X освещаются важнейшие доводы, приведенные в ходе состоявшихся в Совете обсуждений по вопросам толкования конкретных положений главы, касающихся роли Совета в мирном разрешении споров. Речь идет, в частности, об обсуждениях компетенции Совета в части рассмотрения тех или иных споров или ситуаций и его права выносить

соответствующие рекомендации в рамках главы VI Устава.

В ходе тематических обсуждений, проходивших в Совете, ряд ораторов особо отметили возможности применения новых подходов к роли Совета Безопасности, определенной в главе VI. Идея наличия механизмов раннего предупреждения и предотвращения конфликтов, которые, вероятно, обеспечат Совету возможность принимать меры на начальном этапе возникающих споров, явилась наиболее примечательным

примером эволюции толкования главы VI. В этой связи многие делегации подчеркнули роль, которую могли бы играть региональные организации³²¹. Кроме того, в ходе обсуждений ораторы затрагивали вопрос о возможностях и целесообразности инструментов, закрепленных в главе VI Устава, по сравнению с теми, которые предусмотрены в главе VII.

Нижеприводимый текст включает восемь подразделов, в которых основное внимание уделяется положениям главы VI и статье 99, касающейся роли Генерального секретаря по доведению до сведения Совета Безопасности вопросов, которые могут угрожать международному миру и безопасности: а) актуальность положений главы VI для предотвращения конфликтов; б) актуальность положений главы VI в сравнении с положениями главы VII; в) обязанность государств-членов решать свои споры мирными средствами в соответствии с пунктом 1 статьи 33 и рекомендации Совета Безопасности по разрешению споров в соответствии с пунктом 2 статьи 33; г) проведение расследования Советом Безопасности на основании статьи 34; д) передача споров в Совет Безопасности в свете статьи 35; е) передача споров юридического характера в свете пункта 3 статьи 36; ж) передача вопросов Генеральным секретарем в свете статьи 99; и з) усилия Генерального секретаря по мирному разрешению споров в свете статьи 33. Рубрики в каждом подразделе соответствуют пунктам повестки дня Совета. В некоторых случаях сложно провести четкую грань между обсуждениями уставных вопросов, относящихся к главам VI и VII.

Актуальность положений главы VI для предотвращения конфликтов

Роль Совета Безопасности в мирном урегулировании споров

На своем 4753-м заседании, состоявшемся 13 мая 2003 года, Генеральный секретарь

³²¹ См., например, материалы 4753-го и 4174-го заседаний, посвященных соответственно «Роли Совета Безопасности в мирном урегулировании споров» и «Роли Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов».

подчеркнул, что глава VI Устава занимает центральное место в системе коллективной безопасности Организации Объединенных Наций, и рассказал, какие уроки можно извлечь из опыта последних лет и как можно добиться улучшений. В частности, Генеральный секретарь упомянул несколько рекомендаций из своего доклада от июня 2001 года по предотвращению вооруженных конфликтов³²², включая рекомендации, предусматривающие следующее: а) использование региональных механизмов предотвращения; б) более частые обращения в Международный Суд; и в) более частые доклады системы Организации Объединенных Наций Совету о серьезных нарушениях международного права, прав человека, а также о потенциально конфликтных ситуациях, возникающих на национальной или религиозной почве, в связи с территориальными спорами, нищетой или другими факторами. Признав, что первоочередная ответственность за мирное разрешение споров лежит на правительствах и сторонах спора, Генеральный секретарь обратил внимание на то, что Совет располагает множеством инструментов и может играть ключевую роль в предотвращении конфликтов, осуществляя нажим на их непосредственных участников, чтобы те заключили мир, как сам Совет признал в резолюции 1366 (2001). Он добавил, что Совет может помогать в выявлении и устранении коренных причин конфликтов на раннем этапе, когда возможности конструктивного диалога и использования других мирных средств являются наибольшими, а также может обеспечить комплексный подход с учетом всех факторов и с участием всех действующих лиц, включая гражданское общество. Помимо этого, он добавил, что Совет может поддерживать другие органы Организации Объединенных Наций в их усилиях по разрешению споров или по урегулированию взрывоопасных ситуаций, пока они не превратились в полномасштабные угрозы международному миру и безопасности³²³.

В своей реакции на замечания Генерального секретаря несколько выступавших признали главную роль Совета Безопасности в мирном разрешении споров и отметили необходимость того, чтобы Совет тщательнее прорабатывал положения

³²² S/2001/574.

³²³ S/PV.4753, стр. 2–3.

главы VI и чаще возвращался к ним. Признав, что и другие стороны должны играть свою роль в предупреждении конфликтов, некоторые ораторы сделали особый упор на важности роли Совета и выразили надежду на более активное участие Совета в предупреждении конфликтов и предупредительной дипломатии³²⁴. Например, представитель Германии подчеркнул необходимость перейти «от культуры реагирования к культуре предотвращения», а также важность того, чтобы Совет подвергал обзору свою роль в мирном разрешении споров — той области, в которой, в соответствии с главой VI Устава, Совету Безопасности принадлежит главная, хотя и не исключительная роль³²⁵. Представитель Камеруна отметил, что суть главы VI заключается в том, что, помимо прочего, Совет должен во всех ситуациях действовать «решительным и превентивным» образом, с тем чтобы упредить выстрелы³²⁶. Представитель Испании заявил, что говорить о мирном разрешении споров невозможно, если не придавать равного значения мерам превентивной дипломатии³²⁷.

На этом фоне многие делегации также подчеркнули, что ответственность за предотвращение и разрешение конфликтов и споров прежде всего лежит на соответствующих сторонах³²⁸. Признав, что необходимо уделять пристальное внимание предотвращению конфликтов, представитель Соединенного Королевства заметил, что «предотвращение — это непростое дело», поскольку действия на раннем этапе могут быть восприняты как вмешательство³²⁹.

Несколько делегаций предложили Совету способы повысить эффективность механизмов и инструментов для предотвращения конфликтов, в том числе связанных с ранним предупреждением³³⁰. Представитель Соединенных Штатов отметил, что со временем были разработаны механизмы, которые позволяют Совету не допускать перехода некоторых споров к этапу, на котором требуется применение мер, предусматриваемых главой VII. Он также заметил, что рамки применения главы VI расширились, с тем чтобы она могла распространяться на проведение операций по поддержанию мира, поскольку эта концепция не упоминается в Уставе, но является важным инструментом урегулирования споров³³¹.

Ряд выступавших выразили поддержку усилиям Генерального секретаря и его посланников по оказанию «добрых услуг» и услуг посредничества³³², а также подчеркнул важность координации Совета с региональными организациями в мирном разрешении споров³³³. В ходе обсуждения также была отмечена роль миротворческих операций и миссий наблюдателей в предотвращении эскалации конфликтов и стабилизации военной обстановки³³⁴. И наконец, некоторые делегации обратили внимание на важность рассмотрения коренных причин конфликтов. Представитель Мексики отметил, что миротворческие операции оказались очень полезными в предотвращении будущих конфликтов, устранении основных причин, создании механизмов укрепления доверия и привлечении сторон за стол

³²⁴ Там же, стр. 11–13 (Мексика), стр. 13–14 (Испания), стр. 14–15 (Соединенное Королевство), стр. 16–18 (Германия), стр. 21 (Чили), стр. 25 (Франция), стр. 29–30 (Российская Федерация), стр. 30–31 (Камерун) и стр. 33 (Пакистан); S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 2–3 (Греция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран) и стр. 11 (Колумбия).

³²⁵ S/PV.4753, стр. 16–17.

³²⁶ Там же, стр. 31.

³²⁷ Там же, стр. 14.

³²⁸ Там же, стр. 15 (Соединенное Королевство), стр. 22 (Болгария), стр. 30 (Российская Федерация) и стр. 31 (Камерун); S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 11 (Колумбия).

³²⁹ S/PV.4753, стр. 14.

³³⁰ Там же, стр. 12 (Мексика), стр. 13–14 (Испания), стр. 14–15 (Соединенное Королевство), стр. 17 (Германия), стр. 23 (Болгария) и стр. 24–25 (Сирийская Арабская Республика); S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 3 (Греция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран).

³³¹ S/PV.4753, стр. 20.

³³² Там же, стр. 14 (Соединенное Королевство), стр. 17 (Германия), стр. 20 (Соединенные Штаты), стр. 23 (Болгария), стр. 25 (Франция) и стр. 33 (Пакистан); S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 3 (Греция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран) и стр. 16 (Эфиопия).

³³³ Более подробно о роли региональных организаций в мирном разрешении споров говорится в главе XII, часть III, раздел В.

³³⁴ S/PV.4753, стр. 12 (Мексика), стр. 16 (Китай), стр. 20 (Соединенные Штаты), стр. 25 (Франция) и стр. 30 (Российская Федерация).

переговоров³³⁵. Представитель Германии отметил, что некоторые уроки, вытекающие из опыта Организации Объединенных Наций в области постконфликтного миростроительства, вполне могут быть применены также и в отношении предконфликтных ситуаций или ситуаций зарождающегося конфликта. Пояснив, что для управления пред- и постконфликтными ситуациями требуются некоторые идентичные компоненты, необходимые для установления прочного мира и стабильности, он подчеркнул, что необходимо принимать во внимание взаимосвязь между поддержанием мира и обеспечением безопасности, правопорядка, соблюдения прав человека и повышения материального благосостояния народа³³⁶.

На том же заседании Председатель Совета сделал заявление, в котором Совет признал, что Организация Объединенных Наций и ее органы могут играть важную роль в предотвращении споров, возникающих между сторонами, в недопущении перерастания возникших споров в конфликты, а также в сдерживании и урегулировании конфликтов, когда они возникают³³⁷.

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На 4174-м заседании Совета, состоявшемся 20 июля 2000 года, открывая обсуждение, Генеральный секретарь отметил формирующийся консенсус относительно того, что превентивные стратегии должны быть нацелены на коренные причины конфликтов, а не только на их проявляющиеся в насилии симптомы. Он описал предотвращение как многосторонний процесс, заявив, что для его эффективности необходимо устранять структурные недостатки, предрасполагающие общество к конфликту. Он подчеркнул, что лучшей формой долгосрочного предотвращения конфликтов является здоровое и сбалансированное экономическое развитие. Перечислив различные инициативы, предпринятые им с момента вступления в должность, Генеральный секретарь заметил, что любая работа в рамках постконфликтного миростроительства

является предотвращением, поскольку она призвана предотвратить возобновление конфликтов. Отметив, что сам Совет стал более серьезно подходить к предотвращению, он предложил, чтобы Совет а) проводил периодические заседания на уровне министров иностранных дел с обсуждением тематических или фактических вопросов предотвращения; б) более тесно сотрудничал с другими главными органами; и с) рассмотрел способы более тесного взаимодействия с негосударственными субъектами, обладающими экспертным потенциалом и опытом в области предотвращения конфликтов. Заметив, что предотвращение конфликтов стоит недешево, Генеральный секретарь указал на то, что вмешательство, оказание помощи и восстановление разрушенных обществ и жизней стоит гораздо дороже. Он призвал к тому, чтобы сделать предотвращение краеугольным камнем коллективной безопасности в двадцать первом столетии, чего нельзя достичь за счет широких жестов или краткосрочного мышления, поскольку это требует изменить укоренившиеся подходы³³⁸.

В ходе последовавшего обсуждения большинство ораторов подчеркнули, что предотвращение вооруженных конфликтов обходится дешевле, чем улаживание разгоревшихся конфликтов, в человеческом, политическом, экономическом и финансовом плане. Таким образом, некоторые выступавшие согласились с мнением Генерального секретаря о важности перехода от «культуры реагирования» к «культуре предотвращения»³³⁹. Поэтому, как указали многие делегации, важно уделять внимание устранению коренных причин с целью предотвращения конфликтов или чтобы не допускать их повторения. В этой связи были выделены социальные и экономические причины конфликтов, перечисленные Генеральным секретарем, а также необходимость экономического развития для предотвращения конфликтов³⁴⁰. Другие делегации

³³⁸ S/PV.4174, стр. 2–5.

³³⁹ Там же, стр. 12–13 (Аргентина), стр. 15 (Нидерланды), стр. 25–26 (Канада), стр. 28 (Украина) и стр. 36 (Франция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 12 (Сенегал).

³⁴⁰ S/PV.4174, стр. 10 (Бангладеш), стр. 12 (Аргентина), стр. 15 (Нидерланды), стр. 17 (Китай), стр. 18 (Тунис), стр. 22 (Мали) и стр. 33 (Франция, от имени

³³⁵ Там же, стр. 12.

³³⁶ Там же, стр. 17.

³³⁷ S/PRST/2003/5.

отметили, что международное сообщество должно заняться проблемой потенциальных конфликтов с помощью более всеобъемлющей, глобальной и комплексной стратегии³⁴¹. В этой связи ряд выступавших выделили важность постконфликтного миростроительства, нацеленного на предотвращение возобновления конфликтов³⁴².

Представитель Российской Федерации, которого поддержали представители Китая, Малайзии, Пакистана и Туниса, заметил, что превентивные услуги государствам-членам должны оказываться на сугубо добровольной основе, с неукоснительным соблюдением принципов суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела³⁴³. В этом отношении представитель Нидерландов отметил, что, хотя Устав Организации Объединенных Наций нацелен на межгосударственные конфликты, подавляющее большинство конфликтов носит внутренний характер. Поэтому он высказал мнение о том, что Совету требуется более гибкое толкование пункта 7 статьи 2 Устава, чтобы принимать необходимые меры перед лицом конфликта³⁴⁴.

Многие ораторы указали на то, что Совет играет особую роль в предотвращении конфликтов, учитывая его ответственность за поддержание международного мира и безопасности³⁴⁵. По словам представителя Китая, Совет должен играть «ведущую роль» в предотвращении конфликтов³⁴⁶. Как заявил представитель Аргентины, на Организации Объединенных Наций, и особенно на

Совете Безопасности, «бесспорно лежит моральная и юридическая обязанность предотвращать конфликты»³⁴⁷. Несколько делегаций также подчеркнули необходимость совершенствовать инструменты и средства предотвращения конфликтов³⁴⁸. Например, представитель Франции, выступая от имени Европейского союза и ассоциированных стран³⁴⁹, настоятельно призвал предоставлять необходимые ресурсы для укрепления потенциала Секретариата в области раннего предупреждения, реагирования и анализа, а также убедительно просил Совет пользоваться всеми необходимыми ресурсами в его распоряжении, включая миссии в зоны конфликтов, причем не только после начала боевых действий, но и на более ранних этапах³⁵⁰. На том же заседании Председатель Совета Безопасности сделал заявление³⁵¹, в котором Совет подчеркнул необходимость продолжать углубленное рассмотрение вопроса предотвращения конфликтов и предложил Генеральному секретарю представить Совету к маю 2001 года доклад с анализом и рекомендациями в отношении инициатив в рамках Организации Объединенных Наций в области предотвращения вооруженных конфликтов с учетом прошлого опыта, а также мнений и соображений государств-членов.

В соответствии с заявлением Председателя Генеральный секретарь представил доклад от 7 июня 2001 года³⁵², в котором он заметил, что предотвращение конфликтов является одним из главных обязательств государств-членов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Добавив, что усилия Организации Объединенных Наций в области предотвращения конфликтов должны отвечать принципам и целям Устава, он подчеркнул, что предотвращение конфликтов является тем видом деятельности,

Европейского союза и ассоциированных стран); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 4 (Пакистан), стр. 7–8 (Норвегия), стр. 9 (Бразилия) и стр. 19 (Уганда).

³⁴¹ S/PV.4174, стр. 14 (Российская Федерация), стр. 18 (Тунис) и стр. 36 (Япония); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 7–8 (Норвегия), стр. 9–10 (Бразилия), стр. 14 (Индонезия) и стр. 15–16 (Республика Корея).

³⁴² S/PV.4174, стр. 16 (Нидерланды), стр. 18 (Тунис) и стр. 36–37 (Япония); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 3 (Колумбия) и стр. 7 (Норвегия).

³⁴³ S/PV.4174, стр. 13 (Российская Федерация), стр. 17 (Китай), стр. 18 (Тунис) и стр. 21 (Малайзия); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 5 (Пакистан).

³⁴⁴ S/PV.4174, стр. 14–15.

³⁴⁵ Там же, стр. 14 (Нидерланды), стр. 18 (Тунис), стр. 28 (Украина), стр. 35 (Франция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран) и стр. 37 (Япония); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 9 (Бразилия).

³⁴⁶ S/PV.4174, стр. 17.

³⁴⁷ Там же, стр. 13.

³⁴⁸ Там же, стр. 14 (Российская Федерация), стр. 20 (Малайзия) и стр. 35–36 (Франция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 4–5 (Пакистан) и стр. 12 (Сенегал).

³⁴⁹ Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия и Эстония.

³⁵⁰ S/PV.4174, стр. 36.

³⁵¹ S/PRST/2000/25. См. часть III, раздел А.

³⁵² S/2001/574 и Corr.1.

который наилучшим образом подпадает под действие главы VI Устава. Тем не менее Генеральный секретарь указал на то, что главная ответственность за предотвращение конфликтов лежит на национальных правительствах, а основная роль Организации Объединенных Наций и международного сообщества состоит в поддержке усилий государств по предотвращению конфликтов и в помощи в создании национального потенциала в этой области. По словам Генерального секретаря, действенная превентивная стратегия требует всестороннего подхода, охватывающего как краткосрочные, так и долгосрочные политические, дипломатические, гуманитарные, институциональные меры, меры в области прав человека и развития, а также иные меры, принимаемые международным сообществом в сотрудничестве с государственными и региональными субъектами. В частности, он подчеркнул, что одной из главных целей превентивных мер должна стать ликвидация имеющихся глубокие корни социально-экономических, культурных, экологических, институциональных и других структурных причин, которые зачастую предопределяют непосредственные политические симптомы конфликтов, и что мероприятия по предотвращению конфликтов и в сфере устойчивого и равноправного развития дополняют друг друга.

На своем 4334-м заседании, состоявшемся 21 июня 2001 года, Совет снова рассмотрел доклад Генерального секретаря, в котором тот предложил Совету рекомендации по дальнейшей активизации усилий системы Организации Объединенных Наций в данной области. В частности, Генеральный секретарь указал четыре возможных способа укрепления своей традиционной превентивной роли: а) более активное использование миссий по установлению фактов и укреплению доверия во взрывоопасных регионах; б) разработка региональных превентивных стратегий совместно с региональными партнерами и органами и агентствами Организации Объединенных Наций; в) создание неформальной сети выдающихся деятелей для предотвращения конфликтов; и г) укрепление потенциала и базы ресурсов для превентивных мер в Секретариате³⁵³. Представляя доклад, первый заместитель Генерального

³⁵³ Там же, стр. 17–18.

секретаря снова заявила о необходимости активизировать усилия по переходу от культуры реагирования к культуре предотвращения конфликтов. Отметив, что «наиболее полезными» механизмами предотвращения конфликтов являются те, что предусмотрены главой VI Устава, она выделила 10 принципов, которые были предложены Генеральным секретарем на основе накопленного опыта и которые должны определить будущей подход к предупреждению конфликтов. Она также коснулась предложений, содержащихся в докладе по повышению роли Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Генерального секретаря. В частности, она привлекла внимание к рекомендациям, относящимся к региональным организациям и необходимости увеличения официальной помощи на цели развития со стороны государств-доноров, и заметила, что эффективность предотвращения конфликтов требует политической воли как на государственном, так и на международном уровне. Отметив высокие издержки конфликтов и вмешательства для прекращения конфликтов как в человеческом, так и в материальном плане, она заявила, что предотвращение является наиболее желательным и выгодным подходом к поддержанию мира³⁵⁴.

В ходе обсуждения большинство выступавших одобрили обещание Генерального секретаря сменить в Организации Объединенных Наций «культуру реагирования» на «культуру предотвращения», которая должна стать основой мандата Организации согласно Уставу³⁵⁵. Ряд ораторов также поддержали заявление Генерального секретаря о том, что основная ответственность за предотвращение конфликтов лежит на национальных правительствах³⁵⁶. Представитель Российской Федерации отметил необходимость согласия и поддержки каждого заинтересованного правительства и его внутренних политических субъектов в отношении усилий по

³⁵⁴ S/PV.4334, стр. 2–5.

³⁵⁵ Там же, стр. 12 (Соединенное Королевство), стр. 16 (Тунис), стр. 19 (Ирландия), стр. 22 (Франция) и стр. 31 (Маврикий); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 5 (Республика Корея), стр. 13 (Япония), стр. 22–23 (Малайзия) и стр. 23 (Нигерия).

³⁵⁶ S/PV.4334, стр. 10 (Соединенные Штаты) и стр. 17 (Российская Федерация); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 10 (Коста-Рика) и стр. 23 (Нигерия).

предотвращению конфликтов³⁵⁷. В том же ключе высказался представитель Китая, заявивший о том, что ввиду различий между общественным строем, идеологиями, системами ценностей и религиозными верованиями необходимо соблюдать основные принципы взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других государств³⁵⁸. Представитель Пакистана заявил, что если в случаях внутрисударственных конфликтов определенную ответственность несут государства-члены и гражданское общество, то это неприменимо к конфликтам межгосударственным, когда основная ответственность ложится на Организацию Объединенных Наций³⁵⁹.

Некоторые делегации подчеркнули необходимость многостороннего подхода к предотвращению конфликтов, включая репатриацию беженцев, ограничение распространения стрелкового оружия, а также краткосрочную и долгосрочную помощь в целях развития пострадавшим государствам³⁶⁰. Также в ходе обсуждения были отмечены необходимость устранять коренные причины конфликтов и то, что устойчивое и справедливое развитие взаимно дополняют друг друга³⁶¹. В этом контексте в ходе обсуждения подчеркивалось, что Организация Объединенных Наций — не единственное действующее лицо в предотвращении конфликтов, что зачастую она может и не подходить на роль ведущего действующего лица и что особенно важны усилия Организации Объединенных Наций по повышению потенциала государств-членов в предотвращении конфликтов. В этой связи многие делегации подчеркнули необходимость того, чтобы различные стороны — будь то Совет, Генеральная Ассамблея, Генеральный секретарь, Экономический и Социальный Совет, другие органы Организации Объединенных Наций или региональные организации — возглавляли координацию

превентивных действий в случае зарождающегося конфликта³⁶². Большинство выступавших также подчеркнули важность роли, которую в области предотвращения конфликтов играют региональные организации, неправительственные организации, гражданское общество и деловое сообщество. Помимо этого, некоторые представители выступили с поддержкой роли Генерального секретаря в предотвращении конфликтов согласно статье 99 Устава, а также его намерения расширить эту роль³⁶³. В этой связи некоторые выступавшие приветствовали намерение Генерального секретаря начать практику представления Совету Безопасности периодических региональных и субрегиональных докладов по угрозам международному миру и безопасности.

Касательно инструментов предотвращения конфликтов, всеобщее признание получил тот факт, что глава VI Устава предоставляет важные инструменты для этой цели. Согласно представителю Южной Африки, наряду со статьей I глава VI Устава налагает на Совет Безопасности «моральную и правовую ответственность» за выполнение ключевой роли в предотвращении конфликтов³⁶⁴. Признавая, что предотвращение конфликтов в основном рассматривается как вопрос, подпадающий под главу VI, представитель Аргентины подчеркнул, что предотвращение конфликтов не исключает в особых случаях применения главы VII Устава. Он добавил, что обострение некоторых конфликтов, находящихся на повестке дня Совета, можно было бы предотвратить путем применения на ранней стадии эмбарго на поставки оружия³⁶⁵. Ряд делегаций поддержали рекомендацию Генерального секретаря, чтобы Совет включал в миротворческие операции элементы миростроительства, а также чтобы Совет по мере необходимости включал в мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и миростроительству пункты о разоружении, демобилизации и реинтеграции³⁶⁶. Другие выступавшие поддержали

³⁵⁷ S/PV.4334, стр. 17.

³⁵⁸ Там же, стр. 15.

³⁵⁹ S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 29.

³⁶⁰ S/PV.4334, стр. 6 (Колумбия), стр. 16 (Тунис), стр. 24 (Норвегия) и стр. 29 (Мали).

³⁶¹ Там же, стр. 10 (Ямайка), стр. 12 (Соединенное Королевство), стр. 15 (Китай), стр. 19 (Ирландия), стр. 32 (Маврикий) и стр. 35 (Бангладеш); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 6 (Республика Корея), стр. 9–10 (Коста-Рика) и стр. 18 (Мексика).

³⁶² См. главу XII, часть III, раздел B.

³⁶³ S/PV.4334, стр. 8–9 (Ямайка), стр. 11 (Соединенные Штаты), стр. 22 (Франция), стр. 27 (Украина) и стр. 28 (Сингапур); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 13 (Япония), стр. 22 (Малайзия) и стр. 23 (Нигерия).

³⁶⁴ S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 26.

³⁶⁵ Там же, стр. 8.

³⁶⁶ S/PV.4334, стр. 9 (Ямайка), стр. 16 (Тунис) и стр. 36

рекомендацию Генерального секретаря, чтобы государства-члены и Совет Безопасности по необходимости более активно использовали превентивное развертывание до начала конфликта³⁶⁷. В частности, представитель Японии отметил, что превентивное развертывание может внести ключевой вклад в предотвращение конфликтов, и высказал мнение о том, что Совет должен непременно проводить тщательный обзор и оценку своих прошлых усилий в этом отношении³⁶⁸. Ряд ораторов также выступили с поддержкой проведения миссий по установлению фактов в рамках превентивной дипломатии³⁶⁹.

Миростроительство: переход к комплексному подходу

На своем 4272-м заседании, состоявшемся 5 февраля 2001 года, Председатель Совета Безопасности, который в качестве представителя Туниса представил рабочий документ, составивший основу для обсуждения³⁷⁰, отметил в своих вступительных замечаниях, что данное заседание является продолжением ведущихся последние 10 лет обсуждений по докладу «Повестка дня для мира» и дополнению к нему³⁷¹, а также вопроса предотвращения вооруженных конфликтов и стратегий выхода и направлено на оценку ответственности Организации Объединенных Наций за принятие конкретных предложений по поддержанию международного мира и безопасности³⁷².

В своем заявлении Генеральный секретарь заметил, что, хотя вопрос о миростроительстве в основном рассматривается в постконфликтных

условиях, оно также может расцениваться как превентивный инструмент, способный устранять коренные причины конфликта. Указав на то, что в число важнейших задач миростроительства входит мобилизация международным сообществом твердой политической воли и необходимых ресурсов, он предложил Совету при разработке будущих мандатов использовать ряд выдвинутых ценных идей, в том числе в области осуществления мирных соглашений и структуры операций по поддержанию мира. Добавив, что Совет справедливо признал, что миростроительство может стать жизненно важным элементом миссий по поддержанию мира и что оно должно включать в себя такие превентивные инструменты, как раннее предупреждение, дипломатия, превентивное развертывание и разоружение, Генеральный секретарь подчеркнул, что к миростроительству нельзя относиться как к дополнительной или побочной деятельности, поскольку это один из тех главных инструментов, в полезности которых сомневаться не приходится. Он призвал государства-члены больше делать в политическом плане, чтобы выдвинуть понятие миростроительства на передний план, развивать, совершенствовать и своевременно применять его³⁷³.

В своих заявлениях несколько ораторов выразили мнение о том, что миростроительство должно рассматриваться как часть непрерывного процесса, учитывающего взаимосвязь между нищетой и конфликтами, поддержанием мира, миростроительством и развитием³⁷⁴. Представитель Ямайки отметила, что, хотя миростроительство часто рассматривается в контексте постконфликтных ситуаций, его можно и нужно применять для предотвращения конфликтов³⁷⁵. Аналогичным образом представитель Колумбии, отметив прочную связь между предотвращением конфликтов, с одной стороны, и поддержанием мира и миростроительством, с другой, призвал рассматривать их в совокупности и заниматься ими комплексно³⁷⁶. Несколько делегаций подчеркнули

(Канада); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 4 (Швеция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран).

³⁶⁷ S/PV.4334, стр. 9 (Ямайка), стр. 20 (Ирландия), стр. 23 (Франция), стр. 24 (Норвегия), стр. 26 (Украина) и стр. 32 (Маврикий); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 12 (Япония) и стр. 36 (Непал).

³⁶⁸ S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 12.

³⁶⁹ S/PV.4334, стр. 6 (Колумбия), стр. 8–9 (Ямайка), стр. 11 (Соединенные Штаты), стр. 17 (Российская Федерация), стр. 26 (Украина) и стр. 32 (Маврикий); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 12–13 (Япония), стр. 22 (Малайзия) и стр. 23–24 (Нигерия).

³⁷⁰ S/2001/82, приложение.

³⁷¹ S/24111 и S/1995/1, соответственно.

³⁷² S/PV.4272, стр. 2.

³⁷³ Там же, стр. 3–5.

³⁷⁴ Там же, стр. 13 (Соединенное Королевство), стр. 27 (Норвегия), стр. 29–30 (Украина) и стр. 33 (Бангладеш); S/PV.4272 (Resumption 1), стр. 3 (Швеция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран) и стр. 24 (Румыния).

³⁷⁵ S/PV.4272, стр. 9.

³⁷⁶ Там же, стр. 19.

необходимость комплексной стратегии, нацеленной на устранение коренных причин конфликтов, дабы предотвратить их возникновение или повторение³⁷⁷. По поводу разработки всеобъемлющей стратегии миростроительства несколько членов отметили, что комплексный подход требует искоренения нищеты и содействия устойчивому развитию в качестве неотъемлемой части долгосрочного миростроительства и предотвращения конфликтов³⁷⁸.

«Нет стратегии — не уходить»

На своем 4223-м заседании, состоявшемся 15 ноября 2000 года, Совет провел открытые прения по процессу принятия Советом Безопасности решений о прекращении операций в пользу мира. В ходе прений некоторые выступавшие указали, что «уход» не означает окончания мирного процесса, но является частью непрерывного процесса, охватывающего предотвращение конфликтов, восстановление мира, принуждение к миру и миростроительство³⁷⁹. Указав на то, что миротворческие миссии следует рассматривать как многостороннюю последовательность задач в свете всё более усложняющихся мирных процессов, представитель Германии заявил о необходимости рассматривать комплексные задачи, начиная с предотвращения конфликтов и заканчивая миростроительством, хотя на практике четкие различия не всегда видны³⁸⁰. Представитель Соединенных Штатов, которого поддержали представители Украины и Таиланда, заметил, что нельзя допускать, чтобы термин «стратегия выхода» означал «поспешный или произвольный уход от поставленной стратегической цели»; он должен

означать осуществление комплексной стратегии³⁸¹. На этом фоне представитель Украины выступил с поддержкой разработки комплексной стратегии Организации Объединенных Наций по предотвращению конфликтов на основе широкомасштабного применения превентивной дипломатии и миростроительства³⁸². Представитель Италии выступил за необходимость установления функциональной связи между фазой предотвращения конфликта и возможными действиями на случай превращения кризиса в угрозу международному миру и безопасности. Такая стратегия, пояснил он, также должна включать положения о миростроительстве — этапе, необходимом для достижения устойчивого мира после окончания операции, поскольку хорошо спланированное миростроительство также может предотвратить возможное повторение конфликта³⁸³. Другие ораторы уделили больше внимания связи между миром и развитием, заявив, что более устойчивая приверженность международного сообщества сокращению масштабов нищеты и содействию устойчивому развитию станет шагом вперед как в отношении предотвращения конфликтов, так и в отношении миростроительства³⁸⁴.

Актуальность положений главы VI в сравнении с положениями главы VII

Роль Совета Безопасности в мирном разрешении споров

На 4753-м заседании Совета, состоявшемся 13 мая 2003 года, Генеральный секретарь, открывая прения, подчеркнул, что глава VI Устава «занимает центральное место в системе коллективной безопасности Организации» и что в последние годы Совет применял главу VI различными способами. Он отметил, в частности, что Совет чаще вступал в диалог со сторонами конфликта, более тесно сотрудничал с Экономическим и Социальным Советом и с региональными и субрегиональными

³⁷⁷ Там же, стр. 19–20 (Колумбия), стр. 27 (Норвегия) и стр. 29 (Украина); S/PV.4272 (Resumption 1), стр. 2 (Швеция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран), стр. 11 (Республика Корея), стр. 16 (Сенегал), стр. 24 (Румыния), стр. 25–26 (Монголия), стр. 30 (Аргентина) и стр. 42 (Тунис).

³⁷⁸ S/PV.4272, стр. 21 (Китай), стр. 23 (Российская Федерация) и стр. 27 (Норвегия); S/PV.4272 (Resumption 1), стр. 26 (Монголия) и стр. 42 (Тунис).

³⁷⁹ S/PV.4223, стр. 8 (Франция), стр. 10–11 (Бангладеш), стр. 24 (Украина) и стр. 30–31 (Соединенное Королевство); S/PV.4223 (Resumption 1), стр. 3 (Германия), стр. 11–12 (Южная Африка), стр. 17 (Италия) и стр. 25 (Финляндия).

³⁸⁰ S/PV.4223 (Resumption 1), стр. 3.

³⁸¹ S/PV.4223, стр. 5 (Соединенные Штаты) и стр. 24 (Украина); S/PV.4223 (Resumption 1), стр. 12 (Таиланд).

³⁸² S/PV.4223, стр. 24.

³⁸³ S/PV.4223 (Resumption 1), стр. 17.

³⁸⁴ S/PV.4223, стр. 22 (Тунис); S/PV.4223 (Resumption 1), стр. 21–22 (Дания).

организациями, отправлял на места полевые миссии по установлению фактов, призывал Генерального секретаря использовать свои «добрые услуги» и назначать больше специальных представителей и посланников. Он завершил тем, что, хотя за прошедшее десятилетие число обращений к главе VII увеличилось, значимость главы VI не уменьшилась, и она остается столь же актуальной, как и прежде³⁸⁵.

Выступая после Генерального секретаря, бывший Личный представитель Генерального секретаря по Восточному Тимору г-н Джамшид Маркер заметил, что, хотя глава VII представляет собой «железный кулак» Совета, заложенный в ней потенциал может быть значительно усилен при помощи своевременного и благоразумного применения «бархатной перчатки» главы VI. В числе рекомендаций способов содействия мирному разрешению споров г-н Маркер призвал Совет использовать свой мандат на применение принудительных мер в соответствии с главой VII для того, чтобы заставлять стороны заниматься изысканием путей мирного разрешения споров, предусмотренных в главе VI³⁸⁶.

В ходе последовавшего обсуждения некоторые ораторы признали главную роль Совета Безопасности в мирном разрешении споров и отметили необходимость того, чтобы Совет тщательнее прорабатывал положения главы VI и чаще возвращался к

³⁸⁵ S/PV.4753, стр. 2–3.

³⁸⁶ Там же, стр. 6–7.

ним³⁸⁷. Признав роль Совета, некоторые выступавшие обратили внимание на то, что ответственность за предотвращение и разрешение конфликтов и споров прежде всего лежит на соответствующих сторонах³⁸⁸. Представитель Германии, которого поддержал представитель Соединенных Штатов, обратил внимание на то, что способность Совета превосходить возникновение споров и конфликтов и реагировать на них наиболее уместным образом в значительной степени зависит от получения им уже «на раннем этапе точных сведений о ситуации»³⁸⁹. Представитель Китая, которого поддержали представители Германии и Соединенных Штатов, признал, что в отличие от главы VII глава VI дает больше гибкости в использовании инструментов для разрешения споров³⁹⁰. Представитель Соединенных Штатов добавил, что в последние годы были разработаны механизмы, позволяющие Совету не допускать того, чтобы споры достигали той стадии, когда уже требуются действия в соответствии с главой VII. Он упомянул, что рамки применения главы VI были расширены, чтобы она могла распространяться на проведение операций по поддержанию мира, поскольку это понятие не упоминается в Уставе, но стало важным инструментом урегулирования споров³⁹¹. Тем не менее представитель Сирийской Арабской Республики указал на то, что между двумя главами «отсутствует четкое разграничение». По его мнению, Совет при выборе плана действий должен принимать во внимание «чувства и реакцию народов мира», если применение положений главы VII «не отвечает их интересам». Здесь он сослался на мнение множества правоведов, отдающих предпочтение дипломатическим инструментам и решениям, основанным на мирных переговорах и положениях статьи 33, а также других статей

³⁸⁷ S/PV.4753, стр. 12 (Мексика), стр. 16 (Китай), стр. 19 (Соединенные Штаты), стр. 21 (Чили), стр. 24 (Франция) и стр. 26 (Ангола); S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 2 (Греция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран) и стр. 15 (Эфиопия).

³⁸⁸ S/PV.4753, стр. 11 (Мексика), стр. 15 (Соединенное Королевство), стр. 22 (Болгария) и стр. 24–25 (Франция); S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 6 (Индия).

³⁸⁹ S/PV.4753, стр. 17 (Германия) и стр. 20 (Соединенные Штаты).

³⁹⁰ Там же, стр. 16 (Китай), стр. (Германия) и стр. 19–20 (Соединенные Штаты).

³⁹¹ Там же, стр. 20.

Устава, отсылающих к мирным решениям³⁹². Представитель Пакистана, поддерживая предыдущее заявление г-на Маркера, порекомендовал Совету применять свои полномочия к принуждению согласно главе VII, чтобы убедить стороны в спорах участвовать в процессах мирного разрешения споров, предусмотренных главой VI³⁹³. Обратив внимание на различные инструменты, доступные Совету согласно главе VI, представитель Болгарии выразил мнение о том, что, несмотря на необходимость различных подходов к использованию данных инструментов перед лицом всевозможных ситуаций, с которыми сталкивается Совет, всегда должен преобладать «дух прагматизма и здравый смысл»³⁹⁴.

Обязанность государств-членов решать свои споры мирными средствами в соответствии с пунктом 1 статьи 33 и рекомендации Совета Безопасности по разрешению споров в соответствии с пунктом 2 статьи 33

Статья 33 устанавливает обязанность государств-членов разрешать свои споры мирными средствами. Пункт 1 статьи 33 наделяет основной ответственностью за разрешение спора участвующие в нем стороны. Пункт 2 статьи 33 предоставляет Совету Безопасности полномочие требовать от сторон разрешения их спора при помощи мирных средств, когда он считает это необходимым. В указанных ниже случаях члены Совета прямо ссылались на статью 33, в основном в ходе прений по тематическим вопросам, связанным с предотвращением конфликтов и мирным разрешением споров. В одном случае на статью 33 непосредственно сослался представитель Пакистана в письме от 22 мая 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности в связи с ситуацией между Индией и Пакистаном в споре о Кашмире³⁹⁵. В данный раздел также входят два

случая в Центральной Африке и ситуация в районе Великих озер, которые демонстрируют, что Совет стал уделять больше внимания региональному и субрегиональному аспекту мирного разрешения споров.

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На 4174-м заседании Совета, состоявшемся 20 июля 2000 года, несколько ораторов особо выделили значение положений, закрепленных в статье 33, и их способность играть важную роль в урегулировании многих споров и предотвращении вооруженных конфликтов. Представитель Намибии призвал и далее укреплять и дополнять имеющиеся в наличии средства, предусмотренные статьей 33³⁹⁶. Представитель Пакистана заметил, что согласно статье 33 стороны любого спора должны использовать мирные средства для урегулирования и что Совет Безопасности уполномочен призывать стороны разрешить их спор такими средствами. Он добавил, что в данном отношении нельзя уходить от ответственности под тем предлогом, что двусторонние споры должны разрешаться только участвующими в них сторонами, поскольку все двусторонние споры, особенно те, которые влияют на мир и безопасность во всем мире, по определению являются «международными спорами»³⁹⁷.

Роль Совета Безопасности в мирном разрешении споров

На 4753-м заседании Совета, состоявшемся 13 мая 2003 года, некоторые ораторы в своих выступлениях привлекли внимание к положениям, закрепленным в статье 33, и к значению имеющихся в наличии инструментов для разрешения споров, включая переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям и иные мирные

и Кашмиру, были адресованы Председателю Совета Безопасности и Генеральному секретарю Советом Безопасности и Генеральному секретарю Контактной группы Организации Исламская конференция (ОИК) по Джамму и Кашмиру (S/2002/657), а также представителем Ливийской Арабской Джамахирии (S/2002/13).

³⁹⁶ S/PV.4174, стр. 24.

³⁹⁷ S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 5.

³⁹² Там же, стр. 28.

³⁹³ Там же, стр. 33.

³⁹⁴ Там же, стр. 23.

³⁹⁵ S/2002/571. Подобные письма, представляющие внимание Совета Безопасности ситуацию между Индией и Пакистаном в связи со спором по Джамму

средства³⁹⁸. В этой связи представитель Индии заявил, что список средств, предоставляемых статьей 33, не является исчерпывающим и что фраза «иными мирными средствами по своему выбору» дает сторонам больше свободы действий. Он добавил, что Совет не ограничен приведенным в пункте 1 статьи 33 списком в своем выборе процедур для помощи сторонам в разрешении споров³⁹⁹. Представитель Испании отметил, что как в главе VIII, так и в статье 33 Устава установлено, что помимо иных средств мирного урегулирования государства-члены должны использовать существующие региональные организации, и призвал Совет Безопасности содействовать мерам, принимаемым на региональном уровне⁴⁰⁰.

Центральноафриканский регион

На своем 4871-м заседании, состоявшемся 24 ноября 2003 года, Совет Безопасности обсудил промежуточный доклад миссии по всесторонней оценке в центральноафриканском субрегионе⁴⁰¹. В своем докладе миссия выявила ряд трансграничных вызовов, включая межэтнические трения, потоки беженцев, а также трансграничные переброски оружия, наркотиков и перемещения вооруженных группировок, которые можно решить только путем сотрудничества и комплексного, цельного субрегионального подхода.

Представляя доклад миссии по всесторонней оценке, помощник Генерального секретаря подчеркнул, помимо прочего, необходимость оказания Организацией Объединенных Наций помощи в осуществлении субрегиональных мер, нацеленных на многочисленные трансграничные вызовы в центральноафриканском регионе. Большинство выступавших согласились с оценкой доклада в отношении основных вызовов, стоящих перед странами Центральной Африки, а также с важностью субрегионального подхода к этим многочисленным трансграничным вызовам. Ряд ораторов подчеркнули важность укрепления

существующих субрегиональных механизмов и организаций, включая Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ)⁴⁰². Помимо этого, некоторые делегации приветствовали намерение Генерального секретаря назначить специального посланника по региону⁴⁰³. Представитель Камеруна выразил сожаление по поводу того, что в доклад не вошла рекомендация, соответствующая просьбе о постоянном присутствии Организации Объединенных Наций в субрегионе, которую, как он заявил, высказали все, а не большинство правительств в Центральной Африке во время визита миссии⁴⁰⁴. Представитель Франции заявил, что трансграничные вызовы, стоящие перед странами Центральной Африки делают необходимым для государств региона и международного сообщества согласовывать соответствующие ответные меры. В то же время Франция высказала мнение о том, что предложение назначить специального посланника должно рассматриваться в контексте международной конференции по району Великих озер⁴⁰⁵. Представитель Германии заявил, что трудно представить себе, как можно избежать дублирования мандатов специального посланника по Центральной Африке и Специального представителя по району Великих озер. Поэтому его делегация предпочла бы, чтобы миссии Организации Объединенных Наций в центральноафриканском субрегионе определили возможные области сотрудничества для эффективного разрешения сквозных проблем⁴⁰⁶. Представитель Испании согласился с докладом в том, что предпочтительнее было бы эффективно и согласованно использовать уже существующие в регионе структуры, нежели рассматривать возможность учреждения новых⁴⁰⁷. Представитель Соединенного Королевства признал необходимость комплексного и согласованного подхода к вопросам мира, безопасности и развития в Центральной

³⁹⁸ S/PV.4753, стр. 13 (Испания), стр. 21 (Чили) и стр. 28 (Сирийская Арабская Республика); S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 2 (Греция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран) и стр. 5 (Индия).

³⁹⁹ S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 6.

⁴⁰⁰ S/PV.4753, стр. 13–14.

⁴⁰¹ S/2003/1077.

⁴⁰² S/PV.4871, стр. 4–5 (Камерун), стр. 10 (Германия), стр. 11 (Пакистан), стр. 20 (Италия) и стр. 21–22 (Демократическая Республика Конго).

⁴⁰³ S/PV.4871, стр. 9 (Гвинея), стр. 10 (Китай), стр. 12 (Сирийская Арабская Республика), стр. 16 (Российская Федерация) и стр. 30 (Чад).

⁴⁰⁴ Там же, стр. 5.

⁴⁰⁵ Там же, стр. 7–8.

⁴⁰⁶ Там же, стр. 10–11.

⁴⁰⁷ Там же, стр. 13.

Африке и подчеркнул важность налаживания прочной оперативной связи внутри системы Организации Объединенных Наций и, при необходимости, через границы. Он заявил, что в дополнение к решениям в масштабе одного государства требуется комплексный и цельный субрегиональный подход, но предостерег от шаблонного подхода к разным видам проблем⁴⁰⁸. Представитель Российской Федерации выразил озабоченность тем, что некоторые из африканских государств предпочитают обращаться к международному сообществу, не в полной мере используя свои национальные или региональные возможности. Это «касается завышенной просьбы об учреждении в Центральной Африке отделения Организации Объединенных Наций»⁴⁰⁹. Представитель Соединенных Штатов, заметил, что международная конференция по району Великих озер могла бы включить в свою повестку дня ряд пунктов, изложенных в докладе миссии по всесторонней оценке, и рекомендовал отложить решение о назначении специального посланника до оглашения результатов и рекомендаций конференции. Помимо этого, он выразил озабоченность по поводу добавления еще одной бюрократической структуры к уже имеющимся в центральноафриканском регионе структурам Организации Объединенных Наций⁴¹⁰. Представитель Чили рекомендовал откликнуться на выраженную Генеральным секретарем озабоченность в связи с увеличением количества отделений Организации Объединенных Наций в регионе⁴¹¹. Представитель Конго, выступая от имени 11 государств-членов ЭСЦАГ, подчеркнул необходимость субрегионального согласованного подхода, а также наличия в субрегионе представителей Организации Объединенных Наций, готовых рассматривать проблемы местных стран с учетом их намерения создать общую идентичность⁴¹². Представитель Экваториальной Гвинеи подчеркнул особую ответственность Совета за разрешение кризисов в регионе, а также выразил признательность Постоянному консультативному комитету Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке. Он

заявил, что недавние положительные процессы в странах региона остаются неустойчивыми, и подчеркнул необходимость постоянного политического присутствия Организации Объединенных Наций в масштабе субрегиона⁴¹³. Постоянный наблюдатель от Африканского союза указал на обильное присутствие субрегиональных, региональных и международных организаций в Центральной Африке, подчеркнул необходимость усилить существующие потенциалы и выразил надежду на то, что политическое присутствие Организации Объединенных Наций в регионе послужит укреплению координации между различными инициативами. Касательно формы, которую должна принять структура, он заявил, что Африканский союз полагается на гибкость, проявленную странами субрегиона, готовыми к дальнейшему рассмотрению вопроса о назначении специального посланника Генеральным секретарем. Поддержав просьбу стран субрегиона, он обратил внимание на то, что форма координации значит меньше, чем ее эффективность⁴¹⁴. Наконец, заместитель генерального секретаря ЭСЦАГ по политическим вопросам, отметив недавние успехи в укреплении мира и безопасности в ряде стран региона, заявил, что в Центральной Африке наблюдается новая динамика, и повторил призыв к учреждению постоянного регионального представительства Организации Объединенных Наций⁴¹⁵.

Положение в районе Великих озер

На своем 4865-м заседании 20 ноября 2003 года после представления доклада Генерального секретаря Совет Безопасности провел обсуждение вопроса о подготовке к международной конференции по району Великих озер⁴¹⁶. В своем докладе Генеральный секретарь подчеркнул, что призыв Совета к проведению международной конференции по району Великих озер был сделан исходя из признания того, что внутренние проблемы в регионе имеют тенденцию к распространению из-за тесных социально-экономических и культурных связей между жителями всего региона и что поэтому необходимо

⁴⁰⁸ Там же, стр. 14.

⁴⁰⁹ Там же, стр. 16.

⁴¹⁰ Там же, стр. 17.

⁴¹¹ Там же, стр. 17.

⁴¹² Там же, стр. 22.

⁴¹³ Там же, стр. 31.

⁴¹⁴ Там же, стр. 32–33.

⁴¹⁵ Там же, стр. 33–34.

⁴¹⁶ S/2003/1099.

выработать региональный подход. Цель конференции, которая должна проводиться совместно Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, состоит в том, чтобы начать процесс, который позволит руководителям стран района Великих озер договориться о комплексе принципов и приступить к осуществлению специальных программ, с тем чтобы помочь положить конец череде конфликтов и обеспечить прочный мир, демократию и развитие во всем регионе. Она также позволит выработать региональную основу, которая содействовала бы принятию пакта стабильности, безопасности и развития. Он отметил, что конференция является не одновременным мероприятием, а процессом, включающим несколько этапов, а также настоятельно призвал ключевые страны сосредоточить свое внимание на первоочередных задачах конференции, с тем чтобы разработать конкретную и практически осуществимую политику⁴¹⁷.

В ходе заседания большинство ораторов активно поддержали предложение о проведении конференции, согласившись, что региональный подход крайне необходим для урегулирования кризиса в регионе Великих озер. Они выразили надежду, что проведение конференции будет содействовать закреплению достигнутых успехов в рамках последних мирных процессов в Демократической Республике Конго и Бурунди. Ряд выступающих подчеркнули, что конференции нужно будет оценивать по тому, удастся ли ей выработать конкретные меры, нацеленные на обеспечение гарантий против будущего возобновления насилия, нестабильности и преступности⁴¹⁸, а другие, отметив необходимость достаточной финансовой поддержки, призвали доноров к ее своевременному предоставлению⁴¹⁹.

Проведение Советом Безопасности расследований в свете статьи 34

---

⁴¹⁷ S/PV.4865, стр. 3.

⁴¹⁸ Там же, стр. 17 (Франция), стр. 13 (Италия от имени Европейского союза и ассоциированных стран) и стр. 25 (Испания).

⁴¹⁹ Там же, стр. 8 (Объединенная Республика Танзания), стр. 18 (Китай) и стр. 22 (Сирийская Арабская Республика).

Статья 34 Устава предусматривает, что Совет Безопасности может расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не будет ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности. В дальнейшем на статью делались косвенные и/или прямые ссылки, главным образом, в связи с предотвращением вооруженных конфликтов.

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На 4174-м заседании Совета 20 июля 2000 года представитель Китая отметил, что Совет Безопасности принял ряд конструктивных мер по предотвращению и мирному урегулированию конфликтов, включая направление миссий по установлению фактов в районы конфликтов. Он также отметил, что выработка механизмов раннего предупреждения или направление миссий по установлению фактов или других специальных миссий, касающихся вопроса о государственном суверенитете, могут осуществляться только после получения согласия от соответствующих стран или сторон⁴²⁰. Представитель Малайзии также призвал к более частому использованию как Генеральным секретарем, так и самим Советом миссий по установлению фактов⁴²¹.

На своем 4334-м заседании 21 июня 2001 года Совет провел обсуждение доклада Генерального секретаря о предотвращении конфликтов, который включал ряд предложений о дальнейшем наращивании потенциала системы превентивных действий Организации Объединенных Наций⁴²². Представляя доклад от имени Генерального секретаря, первый заместитель Генерального секретаря предложила Совету направлять миссии по установлению фактов, в состав которых могут входить эксперты в различных областях, в районы потенциальных конфликтов в целях выработки всеобъемлющих стратегий предотвращения конфликтов⁴²³. Некоторые делегации поддержали предложение о направлении миссий по установлению фактов в районы потенциальных

---

⁴²⁰ S/PV.4174, стр. 17.

⁴²¹ Там же, стр. 21.

⁴²² S/2001/574.

⁴²³ S/PV.4334, стр. 4.

конфликтов⁴²⁴. Представитель Российской Федерации отметил, что такие миссии уже неоднократно доказывали свою нужность и «сыграли полезную роль в поиске необходимых развязок»⁴²⁵. Вместе с тем представитель Коста-Рики предостерег, что не следует преувеличивать возможности таких миссий и что их работа не принесет пользы, если она будет носить «краткосрочный и поверхностный» характер и будет осуществляться без участия специалистов⁴²⁶. Кроме того, представитель Японии подчеркнул необходимость установления четких критериев для направления подобных миссий, определения их полномочий и ясного разъяснения вопроса о механизме их финансирования⁴²⁷. Представитель Южной Африки упомянул использование Генеральным секретарем механизма межучрежденческих целевых групп и предположил, что они могли бы играть ценную вспомогательную роль в поддержке миссий Совета Безопасности по установлению фактов. Он добавил, что поэтому стоит подумать о согласовании этих двух подходов⁴²⁸.

Обеспечение эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности

На 4220-м заседании Совета 13 ноября 2000 года представитель Мали приветствовал инициативу Совета чаще направлять миссии по установлению фактов в районы напряженности, поскольку это является «оперативным средством предотвращения кризисов». Вместе с тем он признал, что меры по предотвращению конфликтов должны приниматься в соответствии с принципом невмешательства во внутренние дела государств⁴²⁹.

Роль Совета Безопасности в мирном урегулировании споров

⁴²⁴ S/PV.4334, стр. 7 (Ямайка), стр. 17 (Российская Федерация), стр. 25 (Украина) и стр. 31 (Маврикий); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 9 (Коста-Рика), стр. 12 (Япония), стр. 21 (Малайзия) и стр. 25 (Южная Африка).

⁴²⁵ S/PV.4334, стр. 17.

⁴²⁶ S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 11.

⁴²⁷ Там же, стр. 12.

⁴²⁸ Там же, стр. 26.

⁴²⁹ S/PV.4220, стр. 20.

На 4753-м заседании Совета Безопасности 13 мая 2003 года представитель Германии, касаясь вопроса о различных механизмах, которыми располагает Совет для разрешения споров, приветствовал практику направления Советом миссий по установлению фактов для рассмотрения неустойчивых ситуаций, а также отметил, что этот инструмент «требуется несколько укрепить». Кроме того, он подчеркнул, что направление таких «специальных миссий» не только дает сторонам ясный сигнал о том, что положение изучается и вызывает озабоченность у Совета, но и помогает «подготовить надлежащие решения»⁴³⁰. Представитель Испании заявил, что Совету следует шире использовать свои prerogatives в соответствии со статьей 34 и, в частности, возможности миссий Совета в зонах конфликтов, что позволит ему получать «информацию из первых рук и одновременно оказывать давление на стороны»⁴³¹.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

На 4130-м заседании Совета Безопасности 19 апреля 2000 года Генеральный секретарь упомянул в своих замечаниях ряд рекомендаций, которые содержатся в его первом докладе Совету Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте⁴³². Напоминая об успешном развертывании миссии в Центральноафриканской Республике, он приветствовал готовность Совета Безопасности рассмотреть вопрос об учреждении в будущем

⁴³⁰ S/PV.4753, стр. 18.

⁴³¹ Там же, стр. 14.

⁴³² В своем докладе от 8 сентября 1999 года Генеральный секретарь рекомендовал Совету Безопасности рассмотреть вопрос о развертывании в некоторых случаях превентивной операции по поддержанию мира или дополнительной операции по превентивному наблюдению. Он также рекомендовал активнее применять соответствующие положения Устава, в частности статьи 34–36, расследуя споры на раннем этапе, предлагая государствам-членам доводить споры до сведения Совета Безопасности и рекомендуя соответствующие процедуры урегулирования споров; и укреплять роль статьи 99 Устава, принимая конкретные меры в связи с угрозами миру и безопасности по мере выявления таковых Секретариатом (см. S/1999/957, пункты 12 и 13).

превентивных миссий, в том числе о направлении миссий наблюдателей и миссий по установлению фактов в тех случаях, когда такое развертывание может привести к улучшению ситуации через мирное урегулирование споров и насильственных конфликтов⁴³³. Представитель Португалии, выступая от имени Европейского союза⁴³⁴, поддержал мнения, высказанные Генеральным секретарем, и отметил, что в тех случаях, когда это возможно, следует рассматривать вопрос об оперативном развертывании таких превентивных миссий, как миссии по установлению фактов⁴³⁵. Представитель Египта согласился, что Совет может предпринимать определенные действия, например направлять миссии по установлению фактов в целях предотвращения и мирного урегулирования конфликтов, хотя отметил, что при этом требуется согласие соответствующего государства, поскольку данные процедуры, по существу, «носят добровольный характер»⁴³⁶.

На своем 4312-м заседании 23 апреля 2001 года Совет провел обсуждение второго доклада Генерального секретаря по вышеупомянутому вопросу⁴³⁷. В своем заявлении первый заместитель Генерального секретаря выступила за более частое направление миссий по установлению фактов в районы конфликтов в целях установления конкретных потребностей в гуманитарной помощи⁴³⁸. Затем Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека отметила, что практика «установления фактов» может играть важнейшую роль в деле защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте⁴³⁹. Упомянув ряд примеров направления миссий по установлению фактов нарушения прав человека, в том числе в Афганистан, Восточный Тимор, Косово и Сьерра-Леоне, Комиссар отметила, что доклады об этих миссиях должны быть направлены в Совет Безопасности⁴⁴⁰. Затем в ходе обсуждения

несколько ораторов поддержали рекомендацию Генерального секретаря о более частом развертывании миссий по установлению фактов в районах конфликта с уделением особого внимания оказанию гуманитарной помощи⁴⁴¹. Представитель Украины заявил, что необходимо обеспечить регулярный обмен мнениями между членами Совета и представителями других органов системы Организации Объединенных Наций, например Экономического и Социального Совета. Он заявил, что последний «располагает всеми возможностями» не только для участия в таких миссиях, но и для руководства ими⁴⁴². Представитель Соединенного Королевства отметил, что Совету Безопасности следует взаимодействовать со сторонами в конфликте и направлять миссии по установлению фактов, а также выразил мнение, что «на практике эти действия, скорее всего, будут предприниматься участниками, представленными на местах». В результате он «с интересом отметил» предложение Украины об участии Экономического и Социального Совета в миссиях по установлению фактов и призвал к выработке четких механизмов координации с другими подразделениями Организации Объединенных Наций⁴⁴³. Представитель Индонезии предупредил, что развертывание миссий по установлению фактов должно осуществляться на основе согласия соответствующих стран⁴⁴⁴.

Женщины и мир и безопасность

На 4208-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 24 и 25 октября 2000 года, представитель Соединенных Штатов, которую поддержал представитель Новой Зеландии, заявила, что присутствие женщин на всех этапах миссий по поддержанию мира и миростроительству, в том числе миссий по установлению фактов, должно быть «видимым и последовательным»⁴⁴⁵. Представитель Индонезии предложил Совету включить гендерные вопросы в круг ведения

⁴³³ S/PV.4130 и Согр.1, стр. 4.

⁴³⁴ Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония.

⁴³⁵ S/PV.4130 (Resumption 1), стр. 4.

⁴³⁶ Там же, стр. 16.

⁴³⁷ S/PV.4312, стр. 4–5.

⁴³⁸ S/2001/331, стр. 9.

⁴³⁹ S/PV.4312, стр. 6.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ S/PV.4312, стр. 12 (Украина), стр. 13 (Тунис) и стр. 28 (Ирландия); S/PV.4312 (Resumption 1) и Согр.1, стр. 6 (Швеция от имени Европейского союза и ассоциированных стран) и стр. 27 (Пакистан).

⁴⁴² S/PV.4312, стр. 12.

⁴⁴³ Там же, стр. 41.

⁴⁴⁴ S/PV.4312 (Resumption 1) и Согр.1, стр. 43.

⁴⁴⁵ S/PV.4208, стр. 16 (Соединенные Штаты); S/PV.4208 (Resumption 1), стр. 26 (Новая Зеландия).

миссий по установлению фактов⁴⁴⁶. Кроме того, представитель Намибии предложил включить в такие миссии «старших экспертов по гендерным вопросам», с тем чтобы Совет мог в полной мере учитывать гендерные аспекты в районе действующих или потенциальных конфликтов⁴⁴⁷.

Дети и вооруженные конфликты

На 4684-м заседании Совета Безопасности 14 января 2003 года представитель Коста-Рики отметил, что необходимо создавать миссии по установлению фактов в случае обвинений в совершении серьезных нарушений прав детей. Он также отметил, что эти миссии могли бы заниматься ранним предупреждением в случае возникновения ситуации, которая могла бы потенциально угрожать безопасности детей⁴⁴⁸.

Передача споров в Совет Безопасности в свете статьи 35

Пункты 1 и 2 статьи 35 предоставляют государствам-членам и государствам, которые не являются членами Организации, право довести информацию о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности. Прямые ссылки на эту прерогативу были сделаны в указанных ниже случаях⁴⁴⁹.

Роль Совета Безопасности в мирном разрешении споров

На 4753-м заседании Совета Безопасности 13 мая 2003 года, на котором рассматривался вопрос об использовании статьи 35 государствами-членами, представитель Греции, выступая от имени

Европейского союза и ассоциированных стран, подчеркнул обязательство государств передавать в Совет спор, в котором они являются сторонами, если им не удастся оперативно его разрешить при помощи любых средств, указанных в статье 33 Устава⁴⁵⁰. Напоминая о значении диверсификации механизмов, находящихся в распоряжении Совета согласно главе VI, представитель Болгарии подчеркнул важность статьи 35 Устава, которая позволяет государствам чаще обращаться в Совет Безопасности⁴⁵¹.

Передача споров юридического характера в свете пункта 3 статьи 36

Пункт 3 статьи 36 Устава предусматривает, что, вынося рекомендации на основании статьи 36, Совет Безопасности «принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда».

В следующих случаях государства-члены обсуждали вопрос о том, может ли Совет Безопасности чаще ссылаться на положения статьи 36.

Роль Совета Безопасности в мирном разрешении споров

На 4753-м заседании Совета 13 мая 2003 года ораторы обсудили, в частности, вопрос о роли Международного Суда и Международного трибунала по морскому праву в контексте мирного разрешения споров. В ходе обсуждения многие делегации подчеркнули важность этих правовых механизмов для предотвращения и разрешения споров юридического характера.

Касаясь вопроса о роли Международного Суда, Генеральный секретарь в своем заявлении напомнил о рекомендациях, включенных в его доклад от 7 июня 2001 года⁴⁵², в том числе о рекомендации о том, чтобы государства-члены раньше и чаще обращались в Суд для разрешения

⁴⁴⁶ S/PV.4208 (Resumption 1), стр. 31.

⁴⁴⁷ S/PV.4208 (Resumption 2), стр. 17.

⁴⁴⁸ S/PV.4684 (Resumption 1), стр. 26.

⁴⁴⁹ На 4720-м заседании Совета, на котором рассматривался пункт повестки дня «Распространение стрелкового оружия и легких вооружений и наемничество: угрозы миру и безопасности в Западной Африке», представитель Либерии упомянул о направлении его страной официальной жалобы в Совет Безопасности в соответствии со пунктом 1 статьи 35 Устава, в которой были представлены доказательства «участия Гвинеи в разжигании войны в Либерии» (S/PV.4720, стр. 22).

⁴⁵⁰ S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 2.

⁴⁵¹ S/PV.4753, стр. 23.

⁴⁵² S/2001/574 и Corr.1, пункт 50.

споров⁴⁵³. Кроме того, судья Суда Набиль эль-Араби рекомендовал Совету эффективнее использовать предоставляемые Уставом механизмы по обращению в Суд. Подчеркивая возможность Совета рассматривать «неукоснительное применение» норм статьи 36 (3), он напомнил, что это положение было применено лишь один раз, в 1947 году, по делу об инциденте в проливе Корфу. Он также отметил, что Совет мог бы рассмотреть, в случае необходимости, просьбу о вынесении Судом консультативного заключения для разъяснения юридических вопросов, как это произошло в 1970 году в отношении Намибии. Он далее подчеркнул важность того, чтобы государства чаще признавали обязательную юрисдикцию Суда, напомнив, что в докладе «Повестка дня для мира»⁴⁵⁴ содержится рекомендация и представлены еще два предложения, нацеленные на повышение роли Суда: когда передача спора на рассмотрение Суда полного состава в практическом плане затруднена, можно использовать юрисдикцию Судебных камер; и Генеральному секретарю следует предоставить полномочия запрашивать у Суда консультативные заключения⁴⁵⁵.

Во время обсуждения несколько ораторов поддержали рекомендации Генерального секретаря, обратив внимание на статью 36 (3) Устава и рекомендуя Совету эффективнее использовать положения этой статьи⁴⁵⁶. В этой связи представитель Мексики отметил, что государства, которые еще не сделали этого, должны заявить о своем признании обязательности юрисдикции Суда в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство⁴⁵⁷. Представитель Камеруна заявил, что для защиты авторитета механизма, учрежденного Уставом, Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций должны принять меры для принуждения государств, в случае необходимости и когда этого потребуют обстоятельства, к незамедлительному и

однозначному выполнению решений, принимаемых в отношении мирных процедур, особенно решений Международного Суда⁴⁵⁸. Кроме того, представитель Гондураса отметил, что Совет Безопасности несет ответственность за обеспечение выполнения вынесенных Судом приговоров⁴⁵⁹. Представитель Пакистана подчеркнул, в частности, что необходимо уделять особое внимание предложению о более частом обращении в Суд с просьбой о вынесении консультативных заключений⁴⁶⁰.

Что касается Международного трибунала по морскому праву, то во время обсуждения некоторые ораторы указали на важность такого юридического механизма для мирного урегулирования споров⁴⁶¹. В частности, представитель Мексики заявил, что Трибунал приобретает все большее значение в мирном разрешении конфликтов, касающихся Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и, в более общем плане, вопросов Мирового океана⁴⁶². Представитель Греции, выступая от имени Европейского союза и ассоциированных стран, выразил мнение, что оперативное и более частое обращение в Международный трибунал по морскому праву во многом будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности и укреплению принципа главенства международного права в международных отношениях⁴⁶³.

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На своем 4334-м заседании 21 июня 2001 года Совет Безопасности обсудил доклад Генерального секретаря о предотвращении вооруженных конфликтов⁴⁶⁴. В своем докладе Генеральный секретарь вынес следующие четыре рекомендации о роли Международного Суда: а) государствам-членам следует на более раннем этапе и чаще обращаться в Суд за содействием в урегулировании

⁴⁵³ S/PV.4753, стр. 3.

⁴⁵⁴ S/2411.

⁴⁵⁵ S/PV.4753, стр. 10.

⁴⁵⁶ Там же, стр. 11 (Мексика), стр. 14 (Соединенное Королевство), стр. 16 (Германия), стр. 21 (Чили), стр. 23 (Гвинея), стр. 27–29 (Сирийская Арабская Республика) и стр. 30–32 (Камерун); S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 2 (Греция от имени Европейского союза и ассоциированных стран) и стр. 3 (Гондурас).

⁴⁵⁷ S/PV.4753, стр. 13.

⁴⁵⁸ Там же, стр. 30–32.

⁴⁵⁹ S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 4.

⁴⁶⁰ S/PV.4753, стр. 33.

⁴⁶¹ Там же, стр. 11 (Мексика) и стр. 16 (Германия); S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 2 (Греция от имени Европейского союза и ассоциированных стран).

⁴⁶² S/PV.4753, стр. 13.

⁴⁶³ S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 2.

⁴⁶⁴ S/2001/574 и Corr.1.

их споров; b) государствам-членам, которые еще не сделали этого, следует признать общую юрисдикцию Суда; c) при подписании договоров государствам-членам следует принимать положения, предусматривающие передачу споров в Суд; и d) Генеральной Ассамблее следует разрешить Генеральному секретарю и органам Организации Объединенных Наций пользоваться консультативной компетенцией Суда, а другим органам Организации Объединенных Наций, которые уже имеют подобное разрешение, чаще обращаться в Суд за консультативными заключениями⁴⁶⁵.

В ходе обсуждения несколько ораторов поддержали призыв Генерального секретаря к повышению роли Совета⁴⁶⁶. Представитель Соединенного Королевства поддержал первые две рекомендации Генерального секретаря и настоятельно призвал членов Организации, которые еще не признали обязательную юрисдикцию Суда, сделать это⁴⁶⁷. Представитель Соединенных Штатов, которого поддержали представители Нигерии и Беларуси, выразил мнение о необходимости укрепления сотрудничества и координации в рамках системы Организации Объединенных Наций и что Суду предстоит внести вклад в достижение этой цели⁴⁶⁸.

Передача вопросов Генеральным секретарем в свете статьи 99

Статья 99 Устава дает Генеральному Секретарю право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. В представленных ниже обсуждениях Совета государства-члены в целом приветствовали расширение прерогатив Генерального секретаря согласно статье 99, особенно в части предотвращения вооруженных конфликтов и

гуманитарных кризисов, а также защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. В ряде случаев государство-член прямо ссылалось на статью 99 в письмах Председателю Совета Безопасности и Генеральному секретарю. Например, по вопросу о предполагаемом принудительном обеспечении режима бесполетных зон с помощью самолетов Соединенных Штатов и Великобритании представитель Ирака в идентичных письмах на имя Председателя Совета и Генерального секретаря от 2 декабря 2002 года выразил надежду на то, что в соответствии со своими обязанностями, предусмотренными статьей 99 Устава, Генеральный секретарь обратит внимание Совета Безопасности на сложившуюся ситуацию и попросит его выполнить свои обязанности по статье 39 Устава⁴⁶⁹. Затем в связи с военными действиями, проводимыми Соединенными Штатами против Ирака, представитель Ирака направил Генеральному секретарю два письма от 9 и 21 марта 2003 года соответственно, в которых просил его согласно статье 99 Устава довести информацию о новых событиях, представляющих «угрозу международному миру и безопасности», до сведения Совета Безопасности⁴⁷⁰.

Поддержание мира и безопасности: гуманитарные аспекты вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности

На 4109-м заседании Совета Безопасности 9 марта 2000 года ораторы признали важность своевременного рассмотрения гуманитарных вопросов для предотвращения эскалации конфликтов и поддержания международного мира и безопасности. В этой связи представитель Нидерландов рекомендовал Генеральному секретарю включить гуманитарные вопросы в его брифинги для Совета и подчеркнул, что осуществление Генеральным секретарем своего исключительного права согласно статье 99 Устава является необходимым средством обеспечения

⁴⁶⁵ Там же, стр. 17.

⁴⁶⁶ S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 17 (Мексика), стр. 23 (Нигерия), стр. 27 (Ирак) и стр. 36 (постоянный наблюдатель от Палестины).

⁴⁶⁷ S/PV.4334, стр. 14.

⁴⁶⁸ S/PV.4334, стр. 10 (Соединенные Штаты); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 23 (Нигерия) и стр. 31 (Беларусь).

⁴⁶⁹ S/2002/1327. Также см. следующие письма на имя Генерального секретаря, в которых представитель Ирака прямо сослался на статью 99 Устава: S/2000/774, S/2000/776, S/2000/795, S/2000/820, S/2000/826, S/2000/848 и S/2001/559.

⁴⁷⁰ S/2003/358 и S/2003/296.

выполнения Советом своих обязанностей в ситуации, когда гуманитарный кризис ставит под угрозу международный мир и безопасность⁴⁷¹. Представитель Португалии, выступая от имени Европейского союза и ассоциированных стран, призвал Генерального секретаря чаще использовать прерогативу, предоставляемую ему согласно статье 99 Устава. В этой связи он отметил, что необходимо совершенствовать и применять возможности Секретариата, позволяющие Совету Безопасности рассматривать средства, с помощью которых он мог бы регулярно отслеживать потенциальные конфликты или массовые нарушения прав человека и гуманитарного права как за счет использования существующих механизмов, таких как Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов, так и за счет других средств⁴⁷². Представитель Норвегии поддержал предыдущих выступающих, настоятельно призвав Генерального секретаря полностью использовать возможности, заложенные в статье 99 Устава, а также заявил, что такое использование потребует создания механизмов раннего предупреждения, с тем чтобы обеспечить время и возможности для эффективной превентивной дипломатии и упредительного посредничества в урегулировании конфликтов⁴⁷³.

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На 4174-м заседании Совета Безопасности 20 июля 2000 года многие ораторы подчеркнули, что Генеральный секретарь может играть важнейшую роль в более эффективном осуществлении стратегии предотвращения конфликтов⁴⁷⁴. В этой связи ряд представителей прямо сослались на статью 99 и подчеркнули важность роли Генерального секретаря в использовании этой прерогативы⁴⁷⁵. Представитель

Соединенного Королевства, которого поддержал представитель Пакистана, отметил, что Генеральному секретарю необходимо предоставить достаточно ресурсов, с тем чтобы сделать эффективным потенциал раннего предупреждения Секретариата «в реальной жизни». Он также указал на необходимость того, чтобы Секретариат мог осуществлять глубокий анализ, проводить всеобъемлющее и комплексное планирование и обеспечивать реализацию на основе достаточных ресурсов. Кроме того, он рекомендовал Генеральному секретарю «действовать в соответствии с его убеждениями», а в случае, когда ситуация заслуживает внимания Совета, действовать таким образом в соответствии со своими прерогативами по статье 99 Устава⁴⁷⁶. Кроме того, представитель Франции напомнил Совету о роли Генерального секретаря в предупреждении Совета Безопасности о некоторых ситуациях в соответствии со статьей 99 Устава, а также отметил, что следует укреплять потенциал Секретариата в области раннего предупреждения, реагирования и анализа, с тем чтобы Генеральный секретарь мог лучше выполнять эту задачу⁴⁷⁷. Представитель Пакистана заявил, что Генеральный секретарь должен играть более активную роль согласно статье 99 Устава и что его деятельности не должна препятствовать та или иная сторона в какой-либо конкретной конфликтной ситуации⁴⁷⁸. Поддержав это заявление, представитель Малайзии отметил, что с учетом щекотливости сложившейся политической ситуации Генеральному секретарю следовало бы проводить неофициальный обмен мнениями. Он также сказал, что Совет извлек бы огромную пользу из проведения Секретариатом своевременных и обстоятельных брифингов о потенциальных конфликтных ситуациях, информация о которых доводилась бы до сведения Совета Генеральным секретарем в соответствии со статьей 99 Устава, на которую нужно ссылаться чаще, чем это делалось в прошлом. Отмечая, что Генеральный секретарь был уполномочен действовать таким образом в соответствии с Уставом, он указал на необходимость рекомендовать ему применять эту прерогативу, с

⁴⁷¹ S/PV.4109, стр. 23.

⁴⁷² S/PV.4109 (Resumption 1), стр. 4.

⁴⁷³ Там же, стр. 8.

⁴⁷⁴ S/PV.4174, стр. 5 (Соединенные Штаты), стр. 7 (Соединенное Королевство), стр. 14 (Нидерланды), стр. 17 (Тунис), стр. 19–21 (Малайзия) и стр. 32 (Франция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 8–10 (Бразилия) и стр. 12 (Индонезия).

⁴⁷⁵ S/PV.4174, стр. 16 (Китай), стр. 17 (Тунис) и стр. 32 (Франция, от имени Европейского союза и

ассоциированных стран); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 3 (Пакистан) и стр. 10 (Сенегал).

⁴⁷⁶ S/PV.4174, стр. 8.

⁴⁷⁷ Там же, стр. 36.

⁴⁷⁸ S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 6.

тем чтобы наполнить конкретным содержанием концепцию предотвращения конфликтов⁴⁷⁹. Кроме того, представитель Украины отметил, что Генеральный секретарь играет основную роль в предотвращении конфликтов, поскольку в соответствии со статьей 99 Устава доводит до сведения Совета Безопасности информацию о любых вопросах, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности⁴⁸⁰. Представитель Туниса заявил, что большое значение в области предотвращения конфликтов имеет деятельность Генерального секретаря, которую ему следует осуществлять в соответствии со статьей 99 Устава⁴⁸¹. Представитель Бразилии заявил, что статья 99 Устава, направленная на предотвращение конфликтов, является для Генерального секретаря самым ценным инструментом для обеспечения участия Совета в превентивных действиях и что также необходимо подчеркнуть роль, которую играют специальные представители Генерального секретаря и его миссии добрых услуг⁴⁸².

На своем 4334-м заседании 21 июня 2001 года Совет рассмотрел доклад Генерального секретаря от 7 июня 2001 года о предотвращении вооруженных конфликтов⁴⁸³. В своем докладе Генеральный секретарь указал, что с первых дней существования Организации он играет определенную роль в предотвращении вооруженных конфликтов при помощи «тихой дипломатии» или «добрых услуг Генерального секретаря». Мандат на предотвращение конфликтов вытекает из статьи 99 Устава Организации Объединенных Наций, которая предусматривает, что Генеральный секретарь может доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности⁴⁸⁴. В ходе обсуждения представитель Франции заявил, что необходимо укрепить потенциал Секретариата в области раннего предупреждения, реагирования и анализа, с тем чтобы Генеральный секретарь мог эффективнее

выполнять возложенные на него функции в соответствии со статьей 99 Устава⁴⁸⁵. Представители Сингапура и Швеции поддержали эту позицию, а представитель Франции приветствовал намерение Генерального секретаря приступить к практике предоставления Совету Безопасности периодических региональных или субрегиональных докладов об угрозах для международного мира и безопасности⁴⁸⁶. Представитель Пакистана отметил, что хотя согласно статье 99 Устава Генеральный секретарь несет ответственность за доведение до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые могут угрожать международному миру и безопасности, он не ограничивается в возможностях по использованию своих добрых услуг, а также направлению миссий по установлению фактов и личных посланников для предотвращения конфликта⁴⁸⁷.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

На своем 4660-м заседании 10 декабря 2002 года Совет рассмотрел последний доклад Генерального секретаря от 26 ноября 2002 года о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте⁴⁸⁸. В своем докладе Генеральный секретарь в общих чертах наметил ряд практических инициатив, призванных привлечь внимание к необходимости защиты гражданского населения в повседневной деятельности Организации Объединенных Наций⁴⁸⁹, и, в частности, укреплять роль статьи 99 Устава через принятие конкретных мер в связи с угрозами миру и безопасности, выявляемыми Секретариатом⁴⁹⁰. В ходе обсуждения представитель Мексики сослался на статью 99 Устава и на полномочия,

⁴⁸⁵ S/PV.4334, стр. 23.

⁴⁸⁶ Там же, стр. 21 (Франция) и стр. 27 (Сингапур); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 2 (Швеция, от имени Европейского союза и ассоциированных стран).

⁴⁸⁷ Там же, стр. 31.

⁴⁸⁸ S/2002/1300.

⁴⁸⁹ Там же, приложение «План действий по защите гражданских лиц».

⁴⁹⁰ Это предложение уже высказывалось Генеральным секретарем в его докладе от 8 сентября 1999 года о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/1999/957, пункт 13); см. также S/2002/1300, стр. 23).

⁴⁷⁹ S/PV.4174, стр. 20.

⁴⁸⁰ Там же, стр. 29.

⁴⁸¹ Там же, стр. 18.

⁴⁸² S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 9.

⁴⁸³ S/2001/574 и Corr.1.

⁴⁸⁴ Там же, пункты 51–60.

предоставленные Генеральному секретарю, для оказания помощи Совету Безопасности в вопросах защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте⁴⁹¹. Представитель Соединенного Королевства, которого поддержали представители Канады и Австрии, рекомендовал Генеральному секретарю чаще использовать его прерогативу согласно статье 99 Устава в целях защиты гражданских лиц⁴⁹². Кроме того, представитель Российской Федерации отметил, что Генеральному секретарю следует более оперативно доводить до сведения Совета соответствующую информацию о ситуациях, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, включая случаи преднамеренного отказа в безопасном доступе гуманитарного персонала к гражданским лицам, а также об иных грубых нарушениях прав гражданских лиц⁴⁹³.

Дети и вооруженные конфликты

В своем докладе от 19 июля 2000 года по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Генеральный секретарь отметил, что он намерен уделять особое внимание вопросам защиты интересов детей, затронутых вооруженным конфликтом, при подготовке периодических докладов о спорах, которые могут угрожать международному миру и безопасности, как это предусматривается статьей 99⁴⁹⁴. На основе этой рекомендации Совет в своей резолюции 1379 (2001) от 20 ноября 2001 года просил Генерального секретаря представить в приложении к своим докладом Совету перечень сторон в вооруженном конфликте, которые вербуют или используют детей в нарушение международных обязательств, в ситуациях, которые могут быть доведены до сведения Совета Безопасности в соответствии со статьей 99⁴⁹⁵. На 4684-м заседании Совета Безопасности 14 января 2003 года представитель

⁴⁹¹ S/PV.4660, стр. 14.

⁴⁹² S/PV.4660, стр. 30 (Соединенное Королевство); S/PV.4660 (Resumption 1), стр. 10 (Канада) и стр. 19 (Австрия).

⁴⁹³ Там же, стр. 34.

⁴⁹⁴ S/2000/712, стр. 43.

⁴⁹⁵ Резолюция 1379 (2001), пункт 16. Например, Генеральный секретарь представил Совету Безопасности перечень сторон в вооруженном конфликте, которые вербуют или используют детей в нарушение международных обязательств, в своем докладе от 26 ноября 2002 года (S/2002/1299).

Коста-Рики отметил, что Генеральный секретарь должен в полной мере использовать свои полномочия в соответствии со статьей 99 Устава, уведомляя Совет обо всех ситуациях, связанных с вооруженными конфликтами, в ходе которых вербуются или используются в боевых действиях молодые люди в возрасте до 18 лет⁴⁹⁶.

Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос

На 4515-м заседании Совета 19 апреля 2002 года представитель Сингапура, напоминая о призыве Генерального секретаря к развертыванию беспристрастных, мощных и авторитетных многонациональных сил на Ближнем Востоке, отметил, что Генеральный секретарь выполнил свое уставное обязательство согласно статье 99 Устава путем доведения до сведения Совета Безопасности информации о положении на Ближнем Востоке⁴⁹⁷.

Усилия Генерального секретаря по мирному разрешению споров в свете статьи 33

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На 4174-м заседании Совета Безопасности 20 июля 2000 года многие ораторы выразили признательность за предложенный Генеральным секретарем анализ стратегий предотвращения конфликтов, а ряд делегаций подчеркнули, что Генеральный секретарь должен играть важнейшую роль в обеспечении эффективности стратегии предотвращения конфликтов. Они подтвердили важность таких ранее определенных механизмов предотвращения конфликтов, как системы раннего предупреждения и координации действий в рамках системы Организации Объединенных Наций, а также подчеркнули, что Генеральный секретарь прямо или через своих специальных посланников должен быть наделен полномочиями и обладать ресурсами для принятия мер по предотвращению конфликтов и недопущению их повторения⁴⁹⁸.

⁴⁹⁶ S/PV.4684 (Resumption 1), стр. 27.

⁴⁹⁷ S/PV.4515 (Resumption 1), стр. 17.

⁴⁹⁸ S/PV.4174, стр. 5 (Соединенные Штаты), стр. 7 (Соединенное Королевство), стр. 14 (Нидерланды), стр. 17 (Тунис), стр. 19 (Малайзия), стр. 23

Представитель Соединенных Штатов заявил, что возможным средством укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в деле предотвращения конфликтов и их раннего предупреждения является рассмотрение путей усиления роли специальных представителей Генерального секретаря, в частности их возможностей по определению очагов напряженности и скорейшему вмешательству⁴⁹⁹. Представитель Российской Федерации придал исключительное значение совершению таких важных средств предотвращения вооруженных конфликтов, как системы раннего предупреждения, используя, в частности, потенциал Генерального секретаря⁵⁰⁰. Представитель Малайзии отметил, что подлинно превентивные действия или превентивная дипломатия предполагают направление миссии в район потенциального конфликта до его возникновения в целях предотвращения этого конфликта. Он также заявил, что такие миссии следует, скорее, отнести к области превентивной дипломатии, а не превентивных действий, и что ими, возможно, лучше заниматься Генеральному секретарю или его эмиссарам в контексте добрых услуг или деятельности отдельных государств-членов, которые готовы принять такие меры в рамках «тихой» и тонкой дипломатии⁵⁰¹. Представитель Украины поддержал стратегии Генерального секретаря по предотвращению конфликтов, предполагающие использование всех имеющихся в его распоряжении средств, включая укрепление доверия, раннее предупреждение, установление фактов, добрые услуги, посредничество, меры гражданской дипломатии, назначение специальных представителей и направление посланников⁵⁰². Кроме того, представители Туниса и Бразилии подчеркнули роль, которую играют специальные представители Генерального секретаря и его

миссии добрых услуг в деле предотвращения вооруженных конфликтов⁵⁰³.

На 4334-м заседании Совета Безопасности 21 июня 2001 года Совет рассмотрел доклад Генерального секретаря от 7 июня 2001 года о предотвращении вооруженных конфликтов⁵⁰⁴. В своем докладе Генеральный секретарь подчеркнул, что превентивная дипломатия является важным элементом его обязанностей, реализуемых на основе убеждения, укрепления доверия и обмена информацией в целях поиска решений трудных проблем на самом раннем этапе. Он считает растущую потребность в своем участии в такого рода превентивных действиях признанием того, что Генеральный секретарь может многого добиться путем негласных и осмотрительных действий без привлечения к себе широкого внимания, даже если результаты не всегда можно заметить и легко оценить. Поэтому он намеревался укрепить традиционную превентивную роль Генерального секретаря с помощью государств-членов и через принятие следующих четырех мер: во-первых, более активное использование междисциплинарных миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов и укреплению доверия в нестабильных регионах; во-вторых, разработка региональных стратегий предотвращения конфликтов с региональными партнерами и соответствующими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций; в-третьих, создание неофициальной сети выдающихся деятелей, занимающихся предотвращением конфликтов; и, в-четвертых, укрепление потенциала и базы ресурсов для превентивных действий в Секретариате⁵⁰⁵. Несколько ораторов поддержали повышение роли Генерального секретаря в области предотвращения конфликтов, которое предлагается в докладе⁵⁰⁶. Представитель Украины поддержал предложения Генерального секретаря и обратил особое внимание на идею определения выдающихся деятелей, которые могли бы составить неофициальную сеть по оказанию консультативной

(Намибия), стр. 28 (Украина) и стр. 32 (Франция, выступающая от имени Европейского союза и ассоциированных стран); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 8 (Бразилия), стр. 12 (Индонезия) и стр. 16 (Объединенная Республика Танзания).

⁴⁹⁹ S/PV.4174, стр. 6.

⁵⁰⁰ Там же, стр. 14.

⁵⁰¹ Там же, стр. 21.

⁵⁰² Там же, стр. 29.

⁵⁰³ S/PV.4174, стр. 17 (Тунис); S/PV.4174 (Resumption 1), стр. 8 (Бразилия).

⁵⁰⁴ S/2001/574 и Согг.1.

⁵⁰⁵ Там же, стр. 17–19.

⁵⁰⁶ S/PV.4334, стр. 7 (Ямайка), стр. 10 (Соединенные Штаты), стр. 21 (Франция) и стр. 27 (Сингапур); S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 12 (Япония) и стр. 16 (Египет).

и практической поддержки Генеральному секретарю в его усилиях по предотвращению и урегулированию вооруженных конфликтов⁵⁰⁷. Представитель Сингапура высоко оценил недавние усилия Генерального секретаря по активизации своей роли в предотвращении конфликтов и подчеркнул необходимость укрепления аналитического потенциала Секретариата в области раннего предупреждения. Он также отметил, что поездка Генерального секретаря на Ближний Восток и его активная роль в ближневосточном процессе являются самым свежим примером его вклада в продолжающиеся усилия по достижению справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке⁵⁰⁸. Представитель Ирака также поддержал рекомендации Генерального секретаря и рекомендовал Совету поддержать его инициативы и воздержаться от любых действий, которые могут помешать ему в выполнении своей задачи⁵⁰⁹. Представитель Пакистана отметил, что, хотя согласно статье 99 Устава на Генерального секретаря возлагается ответственность за доведение до сведения Совета о любых вопросах, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, он не ограничивается в использовании своих добрых услуг, а также в направлении миссий по установлению фактов и личных посланников для предотвращения конфликтов⁵¹⁰.

---

⁵⁰⁷ S/PV.4334, стр. 25–27.

⁵⁰⁸ Там же, стр. 28.

⁵⁰⁹ S/PV.4334 (Resumption 1), стр. 27.

⁵¹⁰ Там же, стр. 29.

Роль Совета Безопасности в мирном разрешении споров

На 4753-м заседании Совета 13 мая 2003 года Генеральный секретарь напомнил, что в последние годы Совет все настойчивее просил его использовать добрые услуги, назначать специальных представителей и посланников, а также развертывать миссии по установлению фактов на местах⁵¹¹. Несколько ораторов заявили о поддержке усилий Генерального секретаря по мирному разрешению споров с помощью его добрых услуг и посредничества⁵¹². Представитель Мексики заявил, что практика назначения представителей Генерального секретаря стала эффективным и весьма действенным инструментом поощрения мирного разрешения споров⁵¹³. Представитель Соединенных Штатов, поддержав это заявление, отметил, что весьма существенным вкладом в укрепление функции добрых услуг Генерального секретаря стало назначение специальных представителей, которые действуют на местах, проводя работу с участвующими сторонами в целях поиска и реализации мирных решений. Он также добавил, что «надежные, умелые и опытные» специальные представители могут обеспечить налаживание крайне важной связи между миротворчеством, поддержанием мира и миростроительством по мере того, как страна переходит от состояния конфликта к этапу прекращения огня и последующего восстановления⁵¹⁴.

---

⁵¹¹ S/PV.4753, стр. 2–3.

⁵¹² S/PV.4753, стр. 14 (Соединенное Королевство), стр. 16 (Германия), стр. 19 (Соединенные Штаты), стр. 22–23 (Болгария), стр. 24 (Франция) и стр. 32 (Пакистан); S/PV.4753 (Resumption 1), стр. 2 (Греция от имени Европейского союза и ассоциированных стран) и стр. 14 (Эфиопия).

⁵¹³ S/PV.4753, стр. 12.

⁵¹⁴ Там же, стр. 20.